Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/p1potomstvoriuri02vlas

ПОТОМСТВО РЮРИКА.

Матеріалы для составленія родословій.

Томъ II

КНЯЗЬЯ ВЛАДИМІРО-ВОЛЫНСКІЕ.

Составилъ Г. А. ВЛАСЬЕВЪ.

Посмертное изданіе подъ редакціею Ю. В. Татищева.

Выпускъ 1-й.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Морского Комиссаріата, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1918.

По условіямъ переживаемаго времени и, въ частности, вслѣдствіе настоящаго кризиса русскаго печатнаго дѣла, Русское Генеалогическое Общество признало необходимымъ выпустить въ свѣтъ предлагаемый посмертный трудъ Г. А. Власьева не въ цѣломъ видѣ, а отдѣльными выпусками, изъ коихъ слѣдующіе (числомъ 4 — 5) будутъ заключать въ себѣ родословія князей Друцкихъ-Соколинскихъ, Конопля, Озерецкихъ, Прихабскихъ, Бабичевыхъ, Горскихъ, Дудаковскихъ, Бурневскихъ, Путятиныхъ, Микитиничей-Головчинскихъ, Шишевскихъ-Толочинскихъ и Друцкихъ-Любецкихъ. Обложка и выходной листъ ко всему тому, перечень содержанія и указатель лицъ будутъ приложены къ послѣднему выпуску. Весь томъ предположено закончить печатаніемъ въ текущемъ году.

Май 1918 г.

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

NOV 19 1976

Авторъ издаваемаго труда Геннадій Александровичъ Власьевъ принадлежалъ къ старому дворянскому роду, скромно затерявшемуся въ глуши Пошехонскаго уѣзда. «Исконные дворяне—помѣщики Власьевы видимо равнодушно относились къ славѣ и постоянно тяготѣли къ своимъ небольшимъ вотчинамъ и помѣстьямъ, жалованнымъ имъ государями московскими за ихъ воинскую службу, предпочитая мирное житье въ послѣднихъ государственной и общественной дѣятельности, полной треволненій и неожиданностей»... *). Изъ этихъ словъ, которыми Г. А. Власьевъ характеризуетъ свой родъ, не слѣдуетъ, однако, заключить, чтобы предки его уклонялись отъ службы. Отецъ Геннадія Александровича, боевой офицеръ, Александръ Гурьевичъ сдѣлалъ походъ 1813—14 г. г., прадѣдъ Ларіонъ Васильевичъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, дрался подъ Кюстриномъ и Цорндорфомъ и былъ раненъ въ голову подъ Пальцигомъ. Болѣе отдаленные предки безъ сомнѣнія являлись по призыву изъ Москвы «людно, конно и оружно» на ратную службу, доказательствомъ чего служатъ оставшіяся послѣ нихъ вотчины и помѣстья, да вытащенныя изъ запыленнаго ларца на свѣтъ любознательнымъ потомкомъ жалованныя грамоты «за службу, и за кровь, и за раны».

Г. А. Власьевъ родился въ с. Конковѣ Пошехонскаго уѣзда 7 апрѣля 1844 года. По достиженіи учебнаго возраста онъ былъ помѣщенъ въ Ярославскую гимназію, изъ 5-го класса которой его перевели въ Морской кадетскій корпусъ. Окончивъ курсъ въ немъ первымъ, 19-ти-лѣтній гардемаринъ пошелъ въ кругосвѣтное плаваніе и по возвращеніи изъ него поступилъ въ Николаевскую морскую академію. По окончаніи въ ней курса съ отличіемъ, Власьевъ посвятилъ себя заводскому дѣлу, начавъ изученіе его въ качествѣ простого рабочаго. Въ 1873 году онъ былъ назначенъ мастеромъ прокатнаго дѣла на адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ и уже въ слѣдующемъ году въ чинѣ капитанъ-лейтенанта занялъ постъ помощника директора Путиловскихъ заводовъ, при чемъ въ соотвѣтствіи съ спеціальностью этого назначенія, былъ переведенъ

*) Г. А. Власьевъ. Родъ дв. Власьевыхъ. Спб. 1905.

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

въ корпусъ инженеръ-механиковъ флота. Во время-же турецкой войны 1877—78 гг. Геннадій Александровичъ снова возвратился въ строевой составъ флота и принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ Дунайской флотиліи. Въ 1880 г. Г. А. Власьевъ перешелъ на Обуховскій сталелитейный заводъ и черезъ шесть лѣтъ былъ назначенъ помощникомъ начальника этого завода, а въ 1894 году — начальникомъ *), оставаясь въ этой должности до ноября 1905 г., когда разстроенное здоровье вынудило его въ чинѣ генералъ-лейтенанта выйти въ отставку **).

Таковъ формуляръ государственной дѣятельности покойнаго Власьева. Онъ въ достаточной степени характеризуетъ его, какъ человѣка въ высшей степени работоспособнаго и трудолюбиваго. Академическій дипломъ и двоекратное занесеніе имени Геннадія Александровича на мраморную доску — и въ Морскомъ корпусѣ, и въ Морской академіи, не помѣшали ему начать свою трудовую жизнь съ дѣла простого рабочаго. Пріобрѣтенныя столь тяжкимъ путемъ познанія дали Г. А. почетное званіе члена конференціи Николаевской морской академіи. Между тѣмъ Власьевъ не замкнулся въ тѣсный кругъ технической практики. Разносторонній, пытливый умъ и природный художественный вкусъ влекли его къ преданіямъ родной старины, къ полнымъ неисчерпаемаго интереса страницамъ русской исторіи. Свою научную любознательность Г. А. сосредоточилъ на одной изъ вспомогательныхъ дисциплинъ исторической науки — русской генеалогіи.

Интересно прослѣдить, какимъ образомъ помянутая дисциплина стала любимымъ занятіемъ Власьева, которымъ онъ всецѣло заполнялъ свои часы отдыха, называя эти занятія въ интимныхъ бесѣдахъ «своимъ пасьянсомъ». Первоначально Г. А. сосредоточилъ свое вниманіе на взаимоотношеніяхъ князей Рюрикова дома преимущественно за удѣльно-вѣчевой періодъ и пришелъ къ убѣжденію, что распутать этотъ клубокъ можно только съ помощью строго научно составленныхъ родословныхъ таблицъ. Интересъ къ отдаленнымъ предкамъ былъ перенесенъ пытливымъ изслѣдователемъ на непосредственныхъ ихъ потомковъ, въ особенности на ту стадію кристаллизаціи отдѣльныхъ вѣтвей Рюриковичей, когда они изъ владѣтельныхъ домовъ начали превращаться въ служилые роды, и это опредѣлило дальнѣйшій путь ученыхъ вкусовъ и увлеченій Геннадія Александровича.

*) Г. А. Власьевъ. Родъ дв. Власьевыхъ, стр. 15, 74 и 199.

**) К. А. Губастовъ. Некрологъ Г. А. Власьева, «Новое Время» отъ 24 февраля 1912 г.

Въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія Власьевъ и покойный В. В. Руммель предприняли рядъ архивныхъ изысканій, дабы на основаніи добытыхъ документальныхъ данныхъ переработать и дополнить извѣстную Россійскую Родословную Книгу князя П. В. Долгорукова. Послѣдовавшая въ 1902 г. кончина В. В. Руммеля не остановила предпринятаго труда, и Г. А. Власьевъ кропотливо и добросовѣстно продолжалъ извлеченіе и обработку архивнаго матеріала, собраннаго имъ за указанный періодъ времени въ громадномъ количествѣ. Какимъ образомъ первоначальный планъ изслѣдователя съ теченіемъ времени вылился въ иную программу и принялъ другую форму, онъ разсказалъ уже въ предисловіи къ вышедшей въ свѣтъ въ 1906 г. 1-й части I-го тома Потомства Рюрика.

Здѣсь не мѣсто выяснять значеніе этого капитальнаго труда, безъ котораго отнынѣ не обойдется ни одинъ русскій исторіографъ и, тѣмъ болѣе, изслѣдователь историческихъ судебъ служилаго класса Московскаго государства, русскаго шляхетства и дворянства. Автору суждено было увидѣть изданнымъ лишь самое начало своей многолѣтней работы— родословія княжескихъ и дворянскихъ родовъ, происшедшихъ отъ черниговскихъ Ольговичей и ведущихъ свое начало отъ святого кн. Михаила Всеволодовича черниговскаго. Первый выпускъ I-го тома помянутаго изслѣдованія (2 нен. + VII + 667 + 8) вышелъ въ свѣтъ въ 1906 г., въ томъ же году за нимъ послѣдовалъ 2-й выпускъ (II + 1 нен. + 535 + 3) и въ 1907 г. — 3-й (IV + 539 + 1 нен.). Предисловіе къ этому послѣднему авторъ заключилъ слѣдующими словами: «второй томъ будетъ заключать въ себѣ родословіе князей Друцкихъ со всѣми ихъ развѣтвленіями» *), по этому обѣщанію не было суждено сбыться при жизни автора: его незамедлительному исполненію помѣшалъ рядъ обстоятельствъ, изложеніе которыхъ должно принадлежать будущему біографу Власьева, а 23 февраля 1912 г. Геннадій Александровичъ скончался на 69-мъ году своей многотрудной и высоко плодотворной жизни.

Согласно завѣщанію покойнаго, Русское Генеалогическое Общество унаслѣдовало принадлежавшую ему библіотеку, а также обширное собраніе матеріаловъ, относящихся къ дальнѣйшимъ частямъ предпринятаго имъ труда и касающихся родовъ, происходящихъ отъ Мономаховичей

*) Потомство Рюрика, т. I, ч. 3, стр. IV.

владиміро-волынскаго, смоленскаго, ярославскаго, ростовскаго, бѣлозерскаго, московскаго, суздальскаго, тверского и стародубскаго домовъ. Среди этихъ бумагъ оказался, повидимому, приготовленный къ печати, на-бѣло переписанный текстъ II-то тома Потомства Рюрика, посвященнаго, согласно приведенному уже выше указанію автора, князьямъ владиміро-волынскаго дома, потомкамъ князей Василька и Михаила Романовичей слонимскихъ

Желая пустить въ научный оборотъ означенный томъ и тѣмъ посильно почтить память незабвеннаго генеалога, Русское Генеалогическое Общество въ засѣданіи, состоявшемся 26 апрѣля 1914 г., постановило издать этотъ посмертный трудъ подъ наблюденіемъ дѣйствительнаго члена Общества Юрія Владиміровича Татищева.

По ближайшемъ ознакомленіи редактора съ рукописью II-го тома Потомства Рюрика пришлось установить, что въ немъ отсутствуютъ родословія 2-хъ вѣтвей князей Друцкихъ: кн. Шишевскихъ-Толочинскихъ и кн. Друцкихъ-Любецкихъ. Этотъ досадный пробѣлъ оказалось, впрочемъ, легко заполнить: поколѣнная роспись кн. Любецкихъ съ біографическими о нихъ свѣдѣніями разыскалась въ черновыхъ бумагахъ покойнаго Г. А. Власьева въ видѣ, вполнѣ пригодномъ для напечатанія, съ нѣкоторыми лишь дополненіями и поправками. Родословія кн. Толочинскихъ найти не удалось, и врядъ ли оно было составлено авторомъ, но принимая во вниманіе съ одной стороны интересы полноты родословія Друцкихъ и съ другой — то обстоятельство, что названная вѣтвь (весьма по своимъ размѣрамъ незначительная: 3 колѣна, содержащія въ себѣ 3 мужскихъ и 2 женскихъ имени) съ исчерпывающею полнотою обслѣдовано I. Вольфомъ, которымъ широко пользовался въ своихъ трудахъ Г. А. Власьевъ, редакторъ позволилъ себѣ ввести въ надлежащемъ мѣстѣ родословіе Толочинскихъ, составленное Вольфомъ, въ переводѣ, конечно, на русскій языкъ и съ надлежащими ссылками.

Необходимо также имѣть въ виду, что выпуская въ 1906 г. I томъ Потомства Рюрика, авторъ его въ вопросѣ о кн. Друцкихъ еще колебался между потомками кн. Всеслава Брячиславовича полоцкаго и княземъ Всеволодомъ Александровичемъ бельзскимъ, что онъ и отмѣтилъ въ общей росписи всѣхъ потомковъ Рюрика, служащей введеніемъ къ его труду во всемъ его объемѣ *). Впослѣдствіи, какъ въ изслѣдованіи

*) Г. А. Власьевъ. Потомство Рюрика, т. I, ч. 1, стр. 3 и 8.

«Князья Острожскіе и Друцкіе» *), такъ и въ настоящемъ томѣ Г. А. Власьевъ, въ согласіи съ Н. А. Баумгартеномъ, **) пришелъ къ убѣжденію о происхожденіи кн. Острожскихъ и Друцкихъ отъ князей владиміро-волынскаго дома: первыхъ — отъ Василька и вторыхъ — отъ Михаила, сыновей кн. Романа Даниловича слонимскаго. Это коренное измѣненіе вызвало потребность въ составленіи особаго краткаго введенія къ II-му тому, которое и приводится здѣсь на основаніи выводовъ Баумгартена и Власьева.

Къ родословной росписи кн. Путятиныхъ члены Общества князь Михаилъ Сергіевичъ Путятинъ, Александръ Александровичъ Сиверсъ и Игорь Николаевичъ Шемякинъ сдѣлали нѣкоторыя дополненія, каковыя и отмѣчены въ надлежащихъ мѣстахъ фамиліями лицъ, ихъ сдѣлавшихъ. Точно также оговорены и всѣ дополненія и поправки, сдѣланныя редакторомъ.

Апрѣль 1918 г.

---

*) Извѣстія Русск. Генеал. Об-ва, вып. IV, стр. 3—30.

**) Лѣтопись Моск. И.-Р. Об-ва., 1909 г. вып. 1, стр. 3—45.

Князья Владиміро-Волынскіе.

КОЛѢНО ОТЪ РЮРИКА X.

№№ по порядку. М. Ж. — № отцовскій.

1. — **Вел. кн. Мстиславъ II Изяславовичъ.** (См. т. I, ч. I, стр. 6, № 40). 31

Р. отъ 1-го брака отца съ неизвѣстною; до 1146 князь курскій; 1146—1149 князь переяславскій; 1150 г. князь дорогобужскій; 1151—1154 вторично князь переяславскій; 1155 князь луцкій; 1156 князь владиміро-волынскій; 1167—8 марта 1169 великій князь кіевскій.

† 1170, августа 19 во Владимірѣ Волынскомъ.

Ж. (ок. 1149) **Королевна Агнеса,** дочь кор. Болеслава Кривоустаго польскаго отъ его 2-го брака съ Саломеей бергской; р. 1137 † послѣ 1182.

КОЛѢНО XI.

2. — **Кн. Святославъ Мстиславовичъ** 1

1173 князь владиміро-волынскій; 1182 князь брестскій (?); † 1182 отравленнымъ (?).

3. — **Кн. Романъ Мстиславовичъ.** 1

Р. ок. 1162; 1168 апрѣля 14—1170 князь новгородскій; 1170—1182 жилъ и воспитывался у своего дяди Казиміра Справедливаго, кор. польскаго; 1182 князь брестскій; 1183 князь владиміро-волынскій; 1188 князь галицкій; 1199 вторично князь галицкій; † 19 іюня 1205, убитъ въ битвѣ съ поляками при Завихостѣ.

Ж. 1-я кж. Предслава Рюриковна, дочь кн. Рюрика Ростиславовича овручскаго, вел. кн. кіевскаго отъ 2-го его брака съ кж. Анною Юрьевною туровскою; р. ок.

№№ по порядку. М. Ж. | № отцовскій.

1166 — 1170; вступила въ бракъ ок. 1183 — 1185; разведена съ мужемъ ок. 1195 — 1197 насильственно пострижена мужемъ въ монахини 1204; † послѣ 1204.

2-я N Ангелъ, м. б. дочь Исаака II имп. византійскаго отъ 1-го его брака; вступила въ бракъ ок. 1197 — 1200; постриглась въ монахини ок. 1219; † послѣ 1255.

4. — **Кн. Всеволодъ Мстиславовичъ** бельзскій 1

Родоначальникъ кн бельзкихъ; † въ апрѣлѣ 1195.

5. — **Кн. Владиміръ Мстиславовичъ** брестскій. 1

† 1171, вѣроятно, безъ потомства.

КОЛѢНО XII.

— 1. **Кж. Ѳеодора Романовна**. 3

Р. отъ 1-го брака не ранѣе 1183; ок. 1185 до 1 окт. 1187 вступила въ бракъ съ кн. N Владиміровичемъ, старшимъ сыномъ кн. Владиміра Ярославовича галицкаго; 1188 возвращена галицкими боярами къ отцу;

† послѣ 1241.

— 2. **Кж. N Романовна** 3

Р. отъ 1-го брака ок. 1195; въ концѣ 1211, или въ началѣ 1212 вступила въ бракъ съ св. кн. Михаиломъ Всеволодовичемъ черниговскимъ (см. т. I, ч. 1, стр. 7, № 52;)

† послѣ 1239.

6. — **Кн. Даніилъ Романовичъ**. 3

Р. отъ 2-го брака 1201; 1205 — 1206 князь владиміро-волынскій вмѣстѣ съ братомъ, кн. Василькомъ и князь галицкій единолично; 1211 — 1212 князь галицкій; 1213 находился въ Каменцѣ-Подольскомъ и владѣлъ сообща съ матерью и братомъ Тихомлемъ и Перемилемъ; 1214 — 1237 князь владиміро-волынскій совмѣстно съ кн. Василькомъ; 1229 — 1231 князь галицкій; 1234 — 1235 князь галицкій; 1237 — 1255 князь галицкій; 1255 король галицкій (короновался въ Дрогичинѣ);

№№ по порядку. М. Ж. | № отцовскій.

† 1265 въ г. Холмѣ, гдѣ и похороненъ въ церкви Св. Богородицы.

Ж. 1-ая съ 1218—1219 **кж. Анна Мстиславовна**, дочь кн. Мстислава Мстиславовича новгородскаго и кж. N Котяновны половецкой

† между 1241 и 1242.

2-я съ 1248—1252 **кж. N** литовская, сестра кн. Товтивила и кн. Едивида.

7. — **Кн. Василій** (Василько) **Романовичъ** 3

Р. отъ 2-го брака 1203; 1205—1206 князь владиміро-волынскій вмѣстѣ съ братомъ, кн. Романомъ; 1209 князь брестскій; 1209—1212 князь бельзскій; 1213 находился въ Каменцѣ-Подольскомъ и владѣлъ вмѣстѣ съ матерью и братомъ Тихомлемъ и Перемилемъ; 1214—1237 князь владиміро-волынскій совмѣстно съ братомъ; 1237 до кончины князь владиміро-волынскій единолично.

† 1269 во Владимірѣ-Волынскомъ и погребенъ въ храмѣ Св. Богородицы.

Ж. 1-ая съ 1226 г. **кж. Добрава Юрьевна**, дочь вел. кн. Юрія II Всеволодовича и кж. Агафіи Всеволодовны черниговской; р. 1213—1214.

† послѣ 1247.

2-я до 1250 **кж. Елена** польская, дочь Лешка Бѣлаго и кж. Гремиславы Ингваревны луцкой; род. 1220—1225.

† 1265 и похоронена въ церкви Св. Богородицы во Владимірѣ-Волынскомъ.

8. — **Кн. Александръ Всеволодовичъ** бельзскій 4

9. — **Кн. Всеволодъ Всеволодовичъ** бельзскій 4

КОЛѢНО XIII.

10. — **Кн. Ираклій Даніиловичъ** 6

Р. не ранѣе 1219; † въ дѣтствѣ.

№№ по порядку. М.	Ж.		№ отцовскій.
11.	—	**Кн. Левъ I Даніиловичъ**	6
		Р. послѣ 1225; съ 1265 князь галицкій; 1269 наслѣдовалъ послѣ брата кн. Шварна Холмъ, Бельзъ и Червенъ; † 1301 г.	
		Ж. съ 1251 — 1253 **королевна Констанція** венгерская, дочь кор. Белы IV и кор. Маріи Ласкарисъ никейской.	
—	3.	**Кж. N Даніиловна**	6
		Съ 1250 г. за кн. Андреемъ Ярославовичемъ суздальскимъ, вел. кн. владимірскимъ († 1264).	
—	4.	**Кж. Софія Даніиловна**	6
		За Гюнтеромъ VI, графомъ Кефернбургскимъ. † до 1289.	
12.	—	**Кн. Романъ Даніиловичъ** новогрудскій и слонимскій	6
		1251 участвовалъ въ походѣ на Литву; 1255 получилъ въ удѣлъ отъ ккн. Миндовга и Войшелга литовскихъ Волковыскъ, Слонимъ и Новгородокъ; 1260 захваченъ въ плѣнъ Войшелгомъ; † ок. 1260 и погребенъ въ Холмѣ въ церкви Св. Богородицы.	
		Ж. 1-я съ 1252 **герцогиня Гертруда** австрійская, дочь герц. Генриха австрійскаго и Агнесы тюрингенской; р. 1226 — 1228; 1-мъ бракомъ была съ апрѣля 1246 за наслѣдникомъ Богеміи Владиславомъ моравскимъ; 2-мъ съ 1248 за Германомъ V маркграфомъ баденскимъ; 1253 развелась съ кн. Романомъ; † монахиней 24 апрѣля 1289 (?).	
		2-я съ 1253 — 1256 **кж. N Глѣбовна**, дочь кн. Глѣба Ростиславовича степаньскаго.	
—	5.	**Кж. Переяслава Даніиловна**	6
		Ок. 1248 за Земовитомъ I мазовецкимъ; † 12 апрѣля 1283.	
13.	—	**Кн. Мстиславъ Даніиловичъ**	6
		1265 князь луцкій; 1289 князь владиміро-волынскій и брестскій; 1300 участвовалъ въ походѣ на Сандомірскую землю; † послѣ 1300.	
		Ж. ок. 1253 **кж. N Тегаковна** половецкая.	

№№ по порядку. М.	Ж.		№ отцовскій.
14.		— **Кн. Шварнъ (Юрій?) Даніиловичъ**	6

1265 князь холмскій, бельзскій и червенскій: 1267 великій князь литовскій; † 1269 и похороненъ въ Холмѣ въ церкви Св. Богородицы.

Ж. ок. 1264 **кж. N Миндовговна** литовская.

15.		— **Кн. Владиміръ-Іоаннъ Васильевичъ**.	7

Р. ок. 1248; 1269 князь владиміро-волынскій; 1287 назначилъ своимъ преемникомъ кн. Мстислава Даніиловича (N 13); † 10 декабря 1289 въ Любомлѣ и 7 апрѣля 1290 погребенъ въ Владимірѣ-Волынскомъ въ соборной церкви.

Ж. съ 1263 **кж. Ольга Романовна** брянская, дочь кн. Романа Глѣбовича брянскаго; † послѣ 1289.

—	6.	**Кж. Ольга Васильевна**.	7

Р. ок. 1248; съ 1261 за Андреемъ Всеволодовичемъ черниговскимъ; † послѣ 1289.

—	7.	**Кж. Анастасія Александровна**	7

1-мъ бракомъ за Болеславомъ I мазовецкимъ; 2-мъ — за венгерскимъ бояриномъ Димитріемъ.

КОЛѢНО XIV.

16.		— **Кн. Юрій I Львовичъ**	11

Р. 1253—1260; 1307 король русскій;

† 24 апрѣля 1308.

Ж. 1-я съ 1282 **кж. N Ярославовна** тверская, дочь кн. Ярослава Ярославовича тверского и кн. Ксеніи Юрьевны; род. ок. 1266.

† ок. 1284.

2-я ок. 1293. **кж. Евфимія** куявская, дочь Казиміра I и Евфросиніи силезской; род. ок. 1267.

† 18 марта 1308.

№№ по порядку. М.	Ж.		№ отцовскій.
—	8.	**Кж. Святослава Львовна**	
		Католичка: монахиня Сонцскаго монастыря св. Клары; † 1302.	
—	9.	**Кж. Анастасія Львовна**	11
		ок. 1300 за кн. Земовитомъ добржинскимъ († 1306); † 12 марта 1335.	
—	10.	**Кж. N Романовна**	12
		Р. отъ 1-го брака 1253.	
17.	—	**Кн. Василій** (Василько) **Романовичъ** слонимскій. .	12
		Р. 1254—1260; упом. 1281 и 1282 г. г., какъ подручный князь кн. Владиміра Васильковича владиміро-волынскаго.	
18.	—	**Кн. Михаилъ Романовичъ**	12
		Родоначальникъ князей Друцкихъ	
19.	—	**Кн. Даніилъ Мстиславовичъ**	13
		упом. 1280 г.	
20.	—	**Кн. Владиміръ Мстиславовичъ**	13
		1308 князь владимиро-волынскій; † 1315, убитъ въ бою съ литовцами, предводительствуемыми Гедиминомъ.	

КОЛѢНО XV.

21.	—	**Кн. Михаилъ Юрьевичъ**	16
		Р. отъ 1-го брака ок. 1283 † 1284 и погребенъ въ Холмѣ въ церкви Св. Богородицы.	
22.	—	**Кн. Андрей Юрьевичъ**.	16
		отъ 2-го брака; 1308 князь галицкій; 1315 князь владиміро-волынскій; † до 21 іюля 1324.	
23.	—	**Кн. Левъ II Юрьевичъ**.	
		отъ 2-го бр. 1308 князь галицкій; † до 21 іюля 1324.	

№№ по порядку. М.	Ж.		№ отцовскій.
—	11.	**Кж. Марія Юрьевна**	16
		Р. от. 2-го брака ок. 1294; ок. 1309 за кн. Тройденомъ I сохачевскимъ (р. 1284 — 1286, † 13 марта 1341); † 11 января 1341.	
24.	—	**Кн. Даніилъ Васильевичъ**	17
		См. о немъ далѣе стр. 1.	
		Родоначальникъ князей Острожскихъ и Заславскихъ.	
		Ж. кн. Василиса N N	
—	12.	**Кн. Буча-Анна Владиміровна**	20
		ок. 1320 за кн. Любартомъ Гедиминовичемъ; † до 1349.	

Князья Острожскіе и Заславскіе.

ВВЕДЕНІЕ.

Едва ли, кто сомнѣвается въ настоящее время въ происхожденіи князей Острожскихъ и Друцкихъ со всѣми ихъ развѣтвленіями отъ святаго и равноапостольнаго князя Владиміра Святославича. — Первоначально, еще въ XVI столѣтіи такой взглядъ на генеалогію этихъ родовъ установленъ былъ польскими историками и генеалогами. Его находимъ у Стрыйковскаго, Папроцкаго, Гваньини, Лелевеля, Несѣцкаго и у многихъ другихъ. Эти историки выводятъ князей Острожскихъ отъ Романа Мстиславича, князя владиміро-волынскаго и галицкаго, но они настолько запутали, какъ предковъ Романа Мстиславича, такъ и его, ближайшее къ нему потомство, что еще въ прошломъ столѣтіи выводы ихъ подверглись сильнымъ сомнѣніямъ и, наконецъ, были окончательно отвергнуты. Затѣмъ, нашъ извѣстный генеалогъ князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ, придерживаясь указаній М. Д. Хмырова, тѣхъ же польскихъ генеалоговъ и по собственнымъ соображеніямъ, князей Друцкихъ ведетъ отъ князя Александра Всеволодовича бельзскаго, двоюроднаго брата Даніила Романовича галицкаго, о неосновательности чего мы будемъ говорить ниже, въ статьѣ о князьяхъ Друцкихъ, а что касается князей Острожскихъ, то, хотя онъ и не даетъ полнаго ихъ родословія, тѣмъ не менѣе указываетъ родоначальника этого рода, именно князя Ѳедора Васильковича [Длг. I, 130] Острожскаго, приписывая его сыномъ князю Васильку Романовичу, родному брату Даніила Романовича, но не тому Васильку Романовичу, князю владиміро-волынскому, который былъ не только роднымъ братомъ, но и другомъ и неутомимымъ сподвижникомъ Даніила Романовича, имѣвшему единственнаго сына Владиміра, а другому, его родному брату, также Васильку Романовичу, но уже князю острожскому и заславскому [Длг. I, 130]. Слѣдовательно, князь Долгоруковъ принимаетъ у кн. Даніила Романовича двухъ родныхъ братьевъ, обоихъ съ однимъ и тѣмъ же именемъ Василька, и отъ одного изъ нихъ ведетъ родъ Острожскихъ. Но, такъ какъ достовѣрно извѣстно, что кн. Даніилъ

Романовичъ имѣлъ только одного родного брата Василька, потомство котораго со смертію его единственнаго сына Владиміра, совсѣмъ прекратилось, то такимъ образомъ указаніе князя Долгорукова оказывается положительно невѣрнымъ и потому должно быть отвергнуто.

Далѣе, около половины XIX столѣтія нашъ извѣстный историкъ, профессоръ Кіевскаго университета Св. Владиміра, М. А. Максимовичъ въ письмахъ *) къ граф. А. Д. Блудовой устанавливаетъ новое происхожденіе князей Острожскихъ отъ князей турово-пинскихъ, и слѣдовательно, отъ того же св. Владиміра Святославича. Всѣ свои соображенія почтенный профессоръ строитъ на показаніяхъ древнихъ помянниковъ кіевскихъ церквей и считаетъ методъ свой вполнѣ научнымъ, а выводы—неопровержимо вѣрными. Однако, вникая въ сущность данныхъ, послуживиихъ ему основаніемъ для сужденій, надо признать полную несостоятельность результатовъ его выводовъ. Представляя читателю неполныя и далеко неточныя данныя изъ взятыхъ имъ источниковъ, и строя на нихъ свои соображенія, онъ приходитъ къ желаемымъ для себя результатамъ, но безусловно ошибочнымъ, и потому вводитъ читателя въ полное заблужденіе, а благодаря громкому и авторитетному имени, выводы эти, безъ провѣрки подробностей его изслѣдованій, принимаются за истину и не только обыкновенными смертными, но даже и извѣстными учеными-историками. По его утвержденіямъ, одинъ изъ послѣднихъ турово-пинскихъ князей, Юрій или Георгій Владиміровичъ имѣлъ сына Дмитрія, у Дмитрія же былъ сынъ Даніилъ, отецъ князя Ѳеодора Даніиловича острожскаго, знаменитаго ревнителя православія и причтеннаго къ лику святыхъ. Таковъ, по словамъ профессора Максимовича, переходъ отъ князей турово-пинскихъ къ князьямъ Острожскимъ, и мы видимъ, что этотъ выводъ уже принятъ: Н. И. Теодоровичемъ, въ его «Историко-Статистическомъ описаніи церквей и приходовъ Волынской епархіи» [Т. II, стр. 632], П. А. Ивановымъ въ его сочиненіи «Историческія судьбы Волынской земли» [стр. 231—2, прм. 1], А. Грушевскимъ въ «Очеркѣ исторіи турово-пинскаго княжества» [стр. 64], и наконецъ даже В. Б. Антоновичемъ, въ его «Монографіяхъ по исторіи западной и юго-зап. Россіи» [Т. I, стр. 46]. Всѣ упомянутые авторы ссылаются прямо на профессора Максимовича, а затѣмъ и сами дѣлаются распространителями его положеній, такъ какъ, напримѣръ, П. Н. Батюшковъ, въ своемъ сочиненіи—«Бѣлоруссія и Литва» [стр. 39], принимая тоже происхожденіе князей Острожскихъ, ссылается уже на монографіи Антоновича.

Считаясь съ великимъ авторитетомъ профессора, съ его категорическими въ письмахъ къ гр. Блудовой утвержденіями, выраженными

*) Эти письма первоначально были напечатаны въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1866 годъ, а въ 1876 году вошли въ «Собраніе сочиненій» этого ученаго.

ѳономъ, какъ бы не допускающимъ никакихъ возраженій, и съ совершившимся уже фактомъ проникновенія въ исторію и принятія учеными его выводовъ, не имѣющихъ по моему мнѣнію ничего общаго съ истиной, я счелъ долгомъ прочитать въ собраніи членовъ Русскаго Генеалогическаго Общества свои опроверженія такихъ выводовъ профессора, которыхъ коснуться необходимо будетъ и въ настоящемъ изложеніи.

Профессоръ въ своихъ письмахъ сначала безпощадно критикуетъ измышленія польскихъ писателей и совершенно не признаетъ заслуживающими довѣрія извѣстія стараго южно-русскаго лѣтописца, и такимъ образомъ, забраковавши выводъ Острожскихъ отъ князей владиміро-волынскихъ, онъ говоритъ: «чтобы выбраться изъ этой генеалогической дебри на прямой путь историческій, я обратился къ старымъ помянникамъ кіевскихъ церквей, гдѣ записанъ родъ князя Константина Ивановича Острожскаго» [Максм. I, 165—6]. Далѣе, на основаніи, якобы, показаній этихъ помянниковъ, онъ заключаетъ, что родъ князей Острожскихъ есть продолженіе рода князей турово-пинскихъ. — Помянники, правда, не рѣдко даютъ очень цѣнныя данныя для генеалогіи въ отдѣльныхъ, частныхъ случаяхъ, но всякій, и немного знакомый съ ними, весьма усумнится въ возможности изъ перечисленія голыхъ именъ, Богъ знаетъ, въ какомъ порядкѣ написанныхъ, составить, хотя бы нѣкоторую, опредѣленную часть какого нибудь рода, что существенно необходимо и въ данномъ случаѣ, чтобы связать членовъ рода турово-пинскихъ князей, съ членами рода князей Острожскихъ. Въ напечатанной въ Извѣстіяхъ Русскаго Генеалогическаго Общества статьѣ моей *), я старался доказать, что не только обыкновенные помянники, къ какимъ принадлежатъ помянники кіевскихъ церквей, но даже такіе, какъ Любецкій, Елецкій и имъ подобные, и тѣ не даютъ возможности безошибочно опредѣлить поминаемое въ нихъ лицо, несмотря на то, что въ послѣднихъ, при перечисляемыхъ, имѣются тѣ или другіе характерные признаки, а также не рѣдко и отчества. Я указалъ на труды трехъ извѣстныхъ ученыхъ, именно: архіепископа Филарета черниговскаго, Раф. Влад. Зотова и Квашнина-Самарина, сдѣлавшихъ попытки съ помощію Любецкаго и Елецкаго синодиковъ опредѣлить семью черниговскихъ князей, или иначе—потомство вел. князя Святослава Ярославича, и показалъ ихъ полную несостоятельность, такъ какъ всѣ эти авторы, пользуясь одними и тѣми же источниками, пришли къ выводамъ совершенно несогласнымъ другъ съ другомъ.

Обращаясь къ трудамъ профессора Максимовича, прежде всего усматриваемъ первую и весьма крупную неточность въ его изложеніи. Такъ онъ заявляетъ, что пользовался помянникомъ озаглавленнымъ «родъ

*) Вып. IV. СПБ. 1911 г., отд. I, стр. 3 — 30 и отдѣльно. *Прим. ред.*

князя Константина Ивановича Острожскаго», на самомъ же дѣлѣ помянники, которые были въ его рукахъ, всѣ три имѣютъ заглавіе— «помянникъ князя К. И. Острожскаго». Разница между тѣми и другими весьма существенная: тогда какъ въ первыхъ, озаглавленныхъ «родъ такого-то», можно еще полагать, записаны только члены одного указаннаго рода, — въ послѣднихъ, озаглавленныхъ «помянникъ такого-то» записывали и родныхъ, и знакомыхъ, и друга и недруга, и разбираться въ такихъ помянникахъ въ десять разъ труднѣе и безполезнѣе, чѣмъ въ первыхъ. Такимъ образомъ, уже въ самомъ началѣ своего изложенія профессоръ позволяетъ себѣ называть предметъ не настоящимъ его именемъ.

Теперь посмотримъ, что даетъ профессоръ Максимовичъ, и насколько его данныя согласны съ цитируемыми имъ источниками.—Вотъ, что говоритъ профессоръ:

«Тамъ (т. е. въ помянникѣ, озаглавленномъ родъ К. И. Острожскаго) имена предковъ его поминаются въ такомъ порядкѣ:

1) князя Георгія,
2) князя Дмитрія,
3) князя Даніила,
4) князя Ѳеодора, въ инокахъ Ѳеодосія..... и т. д.

Несомнѣнно (такъ онъ продолжаетъ), что эти имена были написаны для церковнаго поминовенія еще самимъ княземъ Константиномъ, правнукомъ Ѳеодора, а потому это родословіе князей Острожскихъ должно признать за достовѣрное и нерушимое.

Соотвѣтственный рядъ княгинь представляютъ слѣдующія имена:

1) княгиня Варвара,
2) княгиня инокиня Елизавета,
3) княгиня Василиса,
4) княгиня Агафія, въ инокиняхъ Агриппина.....и. т. д.

Вотъ первыя четыре степени родства князя Константина. Оно начинается прадѣдомъ его прадѣда Ѳеодора — княземъ Георгіемъ и его княгинею Варварою. Кто же были родоначальники князей Острожскихъ? — Благовѣрніи князи туровскіи. Такъ написано къ ихъ именамъ — въ помянникѣ Дубенской церкви, давно составленномъ по старѣйшимъ поминаніямъ той же церкви. Эта маленькая замѣтка, въ нихъ сохранившаяся, вѣрнѣе всѣхъ генеалоговъ указываетъ намъ на князей Острожскихъ, какъ на отрасль князей туровскихъ и пинскихъ. Князья эти произошли отъ Владиміра Святаго чрезъ его правнука Святополка Изяславича, внукъ Святополка былъ Юрій Ярославичъ, а его внукъ былъ Владиміръ князь пинскій, отецъ Юрія или

Георгія, въ которомъ мы узнали подлиннаго родоначальника князей Острожскихъ.....Изъ его сыновей мы знаемъ уже князя Дмитрія, съ котораго и начинаются князья Острожскіе» [Макс. I, 166—7].

Таково изложеніе профессора Максимовича, и если извлеченія изъ Помянника, имъ приводимыя, вѣрны, тогда трудно и не согласиться съ такими логическими его разсужденіями, хотя нельзя не замѣтить, что въ его выпискѣ приведено только два мужскихъ имени, Даніилъ и Ѳеодоръ, завѣдомо принадлежащихъ лицамъ рода князей Острожскихъ, и извѣстныхъ помимо помянниковъ, чего, конечно, далеко недостаточно для такого важнаго вопроса, какъ установленіе происхожденія цѣлаго рода.

Обратимся теперь къ самому тексту Помянника, изъ котораго были взяты профессоромъ основныя данныя, послужившія ему фундаментомъ для разсужденій, но какъ, къ сожалѣнію, онъ не указываетъ изъ котораго именно помянника взяты приведенные имъ ряды мужскихъ и женскихъ именъ, то приходится дать извлеченія изъ всѣхъ трехъ, которыми онъ руководствовался.

1) Древній Помянникъ Кіево-Печерской Лавры.

«Помянникъ князя Константина Ивановича Острогского, воеводы Трокского: (помяни Господи:) преосвященнаго архіепископа митрополита Іосифа,.....(пропускаю 5 священныхъ особъ)....., священно-инока архимандрита Мисаила, великую королеву Олену, князя Георгія, князя Дмитрія, князя Тимофея, князя Данилія, князя Ивана, князя Ѳеодора, князя Семіона во иноцѣхъ Ѳеодосія, князя Алексія во иноцѣхъ Александра, князя Андрея, князя Василія, князя Даніила, князя Ивана, князя.....(пропускаю 48 мужскихъ именъ)....., Лукіана, иноку княгиню Елизавету, княгиню Василису, княгиню Агафію во иноцѣхъ Агрипину, княгиню Василису, княгиню Ѳеодору».....и т. д. (выпускаю 16 женскихъ именъ и 5 мужскихъ, которыми и заканчивается Помянникъ).— [Фотограф. сним. кн. Путятина; Чтен. Ист. Общ. Нестора, VI, 79].

Если профессоръ пользовался этимъ Помянникомъ, то во первыхъ онъ невѣрно показываетъ его заглавіе, говоря: «родъ князя К. И. Острожскаго», тогда какъ мы видимъ, что это «помянникъ князя К. И. Острожскаго», да это ясно уже и изъ того, что ни королева Елена, ни многочисленные іерархи, поминаемые въ немъ, не принадлежали, конечно, къ роду князей Острожскихъ. — Порядокъ перечисленія мужскихъ именъ, непосредственно послѣ упоминанія королевы Елены, весьма сходенъ съ даваемымъ профессоромъ, но почему же только онъ выпустилъ князя Тимофея, поставленнаго въ синодикѣ послѣ князя Дмитрія, да выпустилъ также и князя Ивана, стоящаго между Даніиломъ и Ѳеодоромъ?! Затѣмъ, у него князь Ѳеодоръ во инокахъ Ѳеодосій, а въ помянникѣ

князь Семіонъ во инокахъ Ѳеодосій *), и наконецъ, перечисленіе женскихъ именъ въ Помянникѣ начинается съ Елизаветы, Варвара же совсѣмъ не упоминается. — Очевидныя уклоненія отъ Помянника Кіево-Печерской Лавры показываютъ, что приведенныя имъ имена взяты не изъ этого Помянника. Поэтому возьмемъ слѣдующій:

2) *Писанный Помянникъ Дерманскаго монастыря.*

Помянникъ князя Константина Ивановича Острогскаго:

«Помяни Господи преосвященнаго архіепископа Іосифа....., (пропускаю 3 священ. особы)....., князя Константина.....(пропускаю еще 4 священ. особы)....., архимандрита Мисаила, Матрону, королеву Елену, князя Георгія, княгиню Варвару, князя Агафія, Ирину....., (пропускаю 7 именъ)....., князя Георгія, князя Дмитрія, князя Тимофея, князя Даніила, князя Ѳеодора, князя Алексія во иноцѣхъ Александра, князя Андрея, князя Василія, князя Даніила, князя Іоанна, князя..... (пропускаю 47 лицъ).....Помяни Господи православныхъ княгинь: во инокиняхъ княгиню Елизавету, княгиню Василису, княгиню Агафію, во инокиняхъ княгиню Ѳеодору.....» (слѣдуетъ еще 43 имени). [Памятн. изд. Вр. Ком. IV. 107] **).

И въ этомъ помянникѣ заглавіе не такое, какъ указываетъ профессоръ, да и перечисленіе, какъ мужскихъ (снова съ пропускомъ князя Тимофея), такъ и женскихъ именъ, не совпадаетъ съ перечисленіемъ профессора, и при томъ надо замѣтить, что здѣсь, въ началѣ Помянника князь Георгій упоминается два раза: первый разъ, за нимъ непосредственно стоитъ княгиня Варвара, а во второмъ — князь Дмитрій, и такъ какъ помянникъ обыкновенно не повторяетъ одно и тоже лице два или болѣе раза, то слѣдовательно первый князь Георгій, при которомъ поставлена княгиня Варвара, есть отличное лице отъ втораго Георгія, за которымъ слѣдуетъ князь Дмитрій. Это обстоятельство слѣдуетъ особо замѣтить, но вообще видимъ, что и указанія Дерманскаго помянника не одинаковы съ указаніями профессора, и потому обратимся къ третьему и въ тоже время послѣднему, которымъ руководствовался авторъ, къ помяннику Дубенской церкви.

3) *Помянникъ Дубенской церкви:*

«Помянникъ князя Константина Ивановича Острогскаго. — Помяни Господи души усопшихъ рабъ своихъ: преосвященнаго архіепископа митрополита Іосифа.....(пропускаю 10 священныхъ особъ).....священно-

*) Впрочемъ, судя по Помяннику Дубенской церкви и по заглавной буквѣ Ѳ, вѣроятно въ этомъ Помянникѣ сдѣлана ошибка.

**) Памятники, изданные Временною Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденною при Кіевскомъ военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ. Томъ IV.—Кіевъ.—1859 г.

инока Іону, великую королеву Елену, священнаго епископа Пафнутія, священно-инока архимандрита схимника Іону, князя Константина, князя *Даніила*, князя *Өеодора* во иноцѣхъ *Өеодосія*, князя Александра во иноцѣхъ Алексѣя, князя Андрея, князя Василія, князя Даніила, князя Ивана.....(пропускаю 5 князей).....князя Өеодора, Фоки, князя *Георгія*, княгиню *Варвару* и чадъ ихъ благословенній *князей Гуровскій* и княгинь, князя Ивана,.....(пропускаю 103 мужскихъ имени)..... князя Георгія, княгиню *Василису*, княгиню *Елизавету*, княгиню *Агафію* во иноцѣхъ *Агрефину*, княгиню Өеодору, схимницу Марөу».....(опускаю до конца 62 лица, преимущественно женскихъ). [Памятн. изд. Врем. Ком. IV, 111—117].

Разсматривая теперь всѣ три Помянника, мы видимъ: перечисленіе мужскихъ именъ, надо полагать, взято изъ первыхъ двухъ Помянниковъ, но съ пропускомъ двухъ именъ, — Тимофея и Ивана; въ ряду женскихъ именъ, первая взята изъ Помянника Дубенской церкви, а остальныя три изъ Печерскаго и Дерманскаго, при томъ, княгиня Варвара поставлена первой, повидимому, совершенно произвольно, такъ какъ по безграмотной припискѣ въ Помянникѣ Дубенской церкви, ее слѣдовало бы признать женой князя Георгія Гуровскаго, или пожалуй туровскаго, а въ Дерманскомъ Помянникѣ этотъ князь Георгій туровскій написанъ съ женой своей совершенно отдѣльно отъ того князя Георгія, за которымъ слѣдуетъ князь Дмитрій, и котораго профессоръ считаетъ родоначальникомъ Острожскихъ, и потому княгиня Варвара неправильно поставлена первой, въ соотвѣтствіе князю Георгію, родоначальнику, да отсюда же приходится заключить, что прозваніе «туровскій» совсѣмъ не принадлежитъ князю Георгію, родоначальнику. — По аналогіи, если принять методъ профессора, то слѣдовало бы, въ заголовкѣ женскихъ именъ, поставить Елизавету, и тогда она вышла бы женой князя Георгія, а у князя Дмитрія оказалась бы жена — Василиса, тогда какъ по одному документу она была женой Даніила. Затѣмъ, принявъ во вниманіе, что и заглавіе Помянника означено профессоромъ неправильно, приходится признать полный произволъ, во всѣхъ основныхъ данныхъ, со стороны профессора, и что слѣдовательно, выводы его основаны не на точныхъ показаніяхъ Помянниковъ, а на придуманныхъ съ заранѣе предвзятой цѣлью, почему приняты за истину ни коимъ образомъ быть не могутъ.

Кромѣ того, если даже признать, что Даніилъ острожскій былъ внукомъ князя Юрія пинскаго, то и тогда происхожденіе рода остается неопредѣленнымъ, такъ какъ въ помянникахъ князь Юрій (и даже не пинскій и туровскій), ни въ одномъ не названъ Владиміровичемъ; это отчество придано ему самимъ профессоромъ Максимовичемъ совершенно произвольно.—По лѣтописямъ мы знаемъ какого то, неизвѣстнаго происхожденія князя Юрія Владиміровича пинскаго, умершаго въ 1292 году

[ИСТЛ. II, 226; IIъ, 938: Ипат. 616], но ни откуда не видно, что Юрій туровскій помянникъ есть именно этотъ лѣтописный Юрій Владиміровичъ пинскій. Да, наконецъ, неизвѣстно также, и чей былъ сынъ этотъ, умершій въ 1292 году Юрій Владиміровичъ, а что онъ былъ внукомъ князя Юрія Ярославича, такъ это одно только предположеніе. Такихъ гаданій о происхожденіи лѣтописнаго Юрія Владиміровича имѣется нѣсколько, и они могутъ быть выражены слѣдующими табличками:

А.	Б.	В.
Юрій Ярославичъ	Юрій Ярославичъ	Юрій Ярославичъ
Ростиславъ	Ярославъ	Глѣбъ
Владиміръ	Владиміръ	Владиміръ
Юрій	Юрій	Юрій

А—есть предположеніе Карамзина, Зубрицкаго и др.
Б— » » Малышевскаго, Батюшкова и др.
В— » » Вольфа и др.

Соловьевъ и Погодинъ не рѣшаются высказать никакого опредѣленнаго мнѣнія своего. [А. Грушевск. Оч. Тур.-Пинск. кн., 59]. Такое разнообразіе предположеній доказываетъ полное незнаніе исторіей потомства Юрія Ярославича и полную же, поэтому, неосновательность утвержденій профессора Максимовича.

Разсмотрѣвъ и отвергнувъ положенія, какъ князя П. Вл. Долгорукова, такъ и М. А. Максимовича, мы должны теперь перейти къ разсмотрѣнію недавно высказанныхъ мнѣній и доказательствъ Н. А. Баумгартена, полагающаго, что князья Острожскіе произошли отъ князя Романа Мстиславича владиміро-волынскаго и отъ сына его князя Даніила Романовича галицкаго, т. е. вернуться къ давно высказаннымъ положеніямъ польскихъ писателей. Н. А. Баумгартенъ обратилъ свое вниманіе на неизвѣстнаго по происхожденію князя Василька слонимскаго, упоминаемаго въ лѣтописи подъ 1281 и 1282 годами подручнымъ полководцемъ князя Владиміра Васильковича владиміро-волынскаго, и рядомъ сопоставленій опредѣляетъ, что это былъ сынъ Романа

Даніиловича и родной внукъ Даніила Романовича [ПСРЛ. II, 209—11; II², 884—9; Стр. Указ.: I, 119; Крмз. IV, прм. 175; Баумг. Лѣтоп. Ист.-Род Общ. 1909 г. вып. I, 34—7]. Какъ извѣстно, вел. князь литовскій Миндовгъ и сынъ его, Войшелгъ, передали Роману Даніиловичу Новогродокъ, Волковыйскъ, Слонимъ и другіе города въ управленіе, и потому вполнѣ естественно, что по смерти Романа Даніиловича эти города должны были перейти къ его сыновьямъ, если бы такіе у него были, между которыми, получившій Слонимъ, могъ бы называться княземъ слонимскимъ, и вотъ, по прошествіи какихъ нибудь двадцати пяти лѣтъ послѣ исчезновенія Романа Даніиловича, на Волыни при Владимірѣ Васильковичѣ, является князь Василько слонимскій; какъ же не признать его за сына Романа Даніиловича, естественнаго преемника Слонима послѣ отца и тѣмъ болѣе, что, по показанію стараго южнорусскаго лѣтописца, у этого Романа былъ сынъ Василій. Таковы соображенія Н. А. Баумгартена, и нельзя не признать ихъ вполнѣ логичными. Затѣмъ, Васильку Романовичу слонимскому онъ придаетъ, уже на основаніи показаній стараго южнорусскаго лѣтописца, сына Даніила, князя острожскаго, и такимъ образомъ присоединяетъ родъ князей Острожскихъ къ родному внуку Даніила Романовича.

Въ данномъ случаѣ могутъ набросить тѣнь сомнѣнія слѣдующія обстоятельства: если у Романа Даніиловича были дѣти отъ второго брака, то они могли родиться только между 1255 и 1260 годами. Потерявши около 1260 года отца и оставаясь малолѣтними, они могли, конечно, находиться подъ родственной опекой своего родного дяди, Шварна Даніиловича и даже самого Войшелга, верховныхъ распорядителей Черной Руси, къ которой принадлежалъ и Слонимъ, но около 1269 года, Войшелгъ погибаетъ отъ руки Юрія Львовича, а Шварнъ Даніиловичъ вскорѣ умираетъ, при чемъ въ Новогродкѣ является новый великій князь литовскій,—Тройденъ, ярый противникъ всего русскаго, а между тѣмъ дѣти Романа Даніиловича, къ этому времени были все же еще малолѣтними, и никто изъ нихъ не могъ быть самостоятельнымъ княземъ, хотя бы и того же Слонима, и потому необходимо еще предположить, что они были надѣлены въ малолѣтствѣ, и что Слонимъ предназначался именно Васильку.

Вполнѣ соглашаясь со взглядомъ и доводами Н. А. Баумгартена, я считаю все-таки не лишнимъ указать, что хотя мы и находимъ у нѣкоторыхъ польскихъ писателей массу нелѣпостей въ составленныхъ ими родословіяхъ князей Острожскихъ, но тѣмъ не менѣе между ними были и такіе, которые дали это родословіе совершенно правильнымъ, нисколько не разнящимся отъ даваемаго старымъ южнорусскимъ лѣтописцемъ. Такими писателями оказываются Папроцкій и Гваньини, но ихъ изложенія были неправильно поняты послѣдователями да къ тому же еще подверглись нѣкоторымъ произвольнымъ измѣненіямъ, почему

The Institute of Medieval Studies LIBRARY Toronto, Ontario

въ позднѣйшее время, когда печатные труды упомянутыхъ двухъ историковъ стѣлались архивной рѣдкостью и смѣнились болѣе новыми, но къ несчастію извращенными, тогда всѣ отшатнулись отъ такихъ измышленій, и вопросъ о происхожденіи князей Острожскихъ оказался, какъ бы не рѣшеннымъ.

Между тѣмъ, вотъ что почти одновременно и почти одинаково пишутъ Папроцкій въ своей книгѣ «Herby rycerstwa Polskiego», и Гваньини въ своемъ сочиненіи, въ статьѣ «Kronika ziemie Ruskiey», оба ежеминутно ссылаясь на сочиненія Кромера:

«Романъ сынъ Мстислава, князь владимірскій, потомъ галицкій, который перенесъ столицу изъ Кіева въ Галичъ. Былъ убитъ подъ Завихостомъ въ 1205 году.

Даніилъ, сынъ *) его, король русскій, помазанный и коронованный въ Дрогичинѣ папскимъ легатомъ Опизономъ; имѣлъ двухъ сыновей: Льва и Романа. О чемъ читай у Кромера въ книгѣ 9-й на стран. 239-й.

Василько сынъ Романовъ, князь острожскій, оставилъ сына Данила князя Острожскаго». То же самое говоритъ и Гвагнини, слѣдующими словами: «Романъ, о которомъ упоминаетъ Кромеръ въ 9-й книгѣ, оставилъ сына Василья князя острожскаго, а этотъ Василій имѣлъ сына Даніила, князя на Острогѣ» [Paprock., 448; Gwagn. Kron., ks. III, 6].

Это указаніе на 9-ю книгу Кромера чрезвычайно важно и потому должно быть особенно замѣчено и припомнено. Далѣе родословіе излагается у обоихъ авторовъ совершенно одинаково, и въ такомъ порядкѣ:

У Романа, о которомъ Кромеръ говоритъ въ 9-й книгѣ, сынъ Василій.
У Василья — сынъ Данило.
У Данила — сынъ Ѳеодоръ.
У Ѳеодора — сынъ Василій, отъ котораго былъ сынъ Иванъ.
У Ивана — сынъ Константинъ и т. д., вполнѣ согласно съ дальнѣйшимъ и хорошо извѣстнымъ теченіемъ поколѣній въ родѣ князей Острожскихъ.

Положительно то же самое мы находимъ и въ старомъ южнорусскомъ лѣтописцѣ, въ которомъ сказано: «Романъ Даніиловичъ, родной братъ князя Льва, оставилъ сына Василія, князя острожскаго, тотъ Василій оставилъ по себѣ сына Даніила, князя на Острогѣ, отъ того Данила остался сынъ Ѳеодоръ». — Такимъ образомъ, свидѣтельство польскихъ историковъ вполнѣ подтверждается свидѣтельствомъ стараго южнорусскаго лѣтописца, и потому имѣется достаточное основаніе

*) Въ книгахъ напечатано—«братъ его», что конечно не болѣе, какъ опечатка, такъ какъ допустить грубѣйшую ошибку со стороны авторовъ невозможно тѣмъ болѣе, что они тутъ же ссылаются на Кромера, а у послѣдняго въ указанномъ мѣстѣ Даніилъ названъ Романовичемъ, да и сами они хорошо знали отчество Даніила.

послѣдовать за такими указаніями и признать происхожденіе князей Острожскихъ отъ родного внука Даніила Романовича, т. е. отъ Василья Романовича. [Paprоc. Herby Ryc. Pols. 448—9; Gwagn. Kronika. Kron. Ziem. Rusk. Ks. III, 6; Максм. I, 165].

Не позабудемъ того, что почти всѣ родословія фамилій, происходящихъ отъ Рюрика, начиная съ послѣднихъ, документально извѣстныхъ удѣльныхъ князей, до лицъ рода, носящихъ уже фамилію, также документально извѣстныхъ, содержатъ членовъ въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ, существованіе которыхъ признается исключительно только потому, что они показаны въ древнихъ родословныхъ спискахъ, или въ Бархатной книгѣ, или же въ поданныхъ въ Розрядъ поколѣнныхъ росписяхъ, и такія родословія, у большинства пользующихся ими не вызываютъ никакихъ сомнѣній, мы же въ данномъ случаѣ имѣемъ лѣтописное подтвержденіе. Конечно, могутъ возразить, что строго относясь къ генеалогіи, какъ къ наукѣ, про всѣ такія родословія можно сказать, что онѣ не отвѣчаютъ научнымъ требованіямъ, такъ какъ, хотя частію, принадлежатъ къ области предположеній, фантазій и вымысловъ, и что авторъ, желающій дать читателямъ только одну несомнѣнную истину, обязанъ не вмѣщать въ свое произведеніе, все не опирающееся на документы, и что только тогда его трудъ можетъ быть названъ вполнѣ научнымъ. Все это совершенно вѣрно, но съ другой стороны нельзя отрицать и пользы въ сообщеніи полной цѣпи каждой родословной, т. е. вмѣщающей въ себѣ и тѣ ряды поколѣній, существованіе членовъ которыхъ еще документально не доказано, потому что только тогда явятся пункты отправленія для дальнѣйшихъ соображеній, только тогда явится возможность исправлять сдѣланныя ошибки, отвергать или дополнять то, что сдѣлано ранѣе. Кромѣ того, конечно, желательно возможно большее распространеніе печатныхъ трудовъ по генеалогіи, какъ и по всѣмъ другимъ наукамъ, для чего книга должна быть написана съ такимъ содержимымъ, чтобы могла привлечь пріобрѣтателей не только въ крайне ограниченной у насъ средѣ генеалоговъ, и нѣтъ сомнѣнія, что книга, содержащая родословіе, ограниченное свѣдѣніями только о документально извѣстныхъ лицахъ рода, слѣдовательно, въ огромномъ числѣ случаевъ содержащая родословія отрывочныя, начинающіяся не съ древнѣйшихъ временъ, съ пропусками, будетъ имѣть какой нибудь десятокъ лицъ, желающихъ ее пріобрѣсти, при чемъ не будетъ никакой возможности окупить стоимости ея изданія.— Между тѣмъ, книгѣ, вмѣщающей возможно распространенныя родословія, со всѣми данными изъ родословцевъ, совсѣмъ не трудно придать строго научный характеръ, для чего требуется только снабдить каждое извѣстіе указаніемъ на источникъ, изъ котораго оно взято. Тогда и обыкновенный читатель будетъ удовлетворенъ и любой ученый будетъ имѣть возможность придать надлежащую цѣну сообщаемому. Снабдить

книгу такими указаніями конечно не трудно, потребуется только небольшая затрата времени, но это безусловно необходимо, такъ какъ въ родословіи, лишенномъ этихъ указаній, всѣ свѣдѣнія дѣлаются равноцѣнными и малоцѣнными, въ истинности которыхъ разобраться положительно невозможно. — Для меня совершенно непонятна причина, которая мѣшаетъ очень многимъ изъ современныхъ генеалоговъ помѣщать ссылки на источники. Конечно это увеличиваетъ нѣсколько объемъ книги, а слѣдовательно, и ея цѣну, но съ другой стороны, самое содержимое ея дѣлается неизмѣримо цѣннѣе, или лучше сказать, именно изъ за этихъ ссылокъ и пріобрѣтаетъ цѣну. Можетъ быть авторъ, сознавая съ какой строгой добросовѣстностію онъ самъ относился къ оповѣщаемымъ имъ извѣстіямъ, хочетъ, чтобы и читатели его книги прониклись полнымъ къ нему довѣріемъ, можетъ быть считаетъ обиднымъ для себя всякое сомнѣніе въ его правдивости, и потому не даетъ никакого средства для контроля имъ сообщаемаго. Но это было бы болѣзненное самомнѣніе, да тутъ и не въ томъ дѣло: при полной увѣренности въ добросовѣстности автора, выбираемыя имъ извѣстія изъ сотенъ разнообразныхъ источниковъ, не могутъ быть одинаковыми по достовѣрности, и потому историкъ, желающій воспользоваться данными родословія, долженъ предварительно убѣдиться въ ихъ благонадежности, чего можетъ достигнуть, только зная, откуда извѣстіе почерпнуто. Да, если гг. генеалоги искренно желаютъ видѣть генеалогію въ числѣ наукъ и дѣйствительной помощницей исторіи, то, между прочимъ, обязаны непремѣнно указывать источники, иначе ихъ труды пригодны будутъ только для услажденія тщеславія нѣкоторыхъ лицъ, предки которыхъ Римъ спасли. Взгляните на труды Карамзина, Соловьева, Антоновича и множества другихъ историковъ, и вы увидите, пренебрегали ли эти знаменитѣйшіе наши историки, достойные полнаго къ нимъ довѣрія, дѣлать такія указанія, и почему бы и намъ не послѣдовать ихъ прекрасному примѣру.

Возвращаясь къ родословію князей Острожскихъ, слѣдуетъ замѣтить, что не только упомянутые польскіе писатели, т. е. Папроцкій и Гваньини, выводятъ Острожскихъ отъ Даніила Романовича галицкаго, — Стрыйковскій въ своей Хроникѣ многократно заявляетъ о такомъ ихъ происхожденіи [Stryjk. I, 210, 212, 228, 286—7, 291, 293, 303, 321], точно также ксендзъ Стебельскій даетъ полную родословную роспись этого рода, нисколько не разнящуюся отъ росписей Папроцкаго и Гваньини [Steb. Dwa wielkie Swiatla, III, 42—49], и, наконецъ, извѣстный историкъ юго-западнаго русскаго края, Денисъ Зубрицкій настойчиво утверждаетъ, что Острожскіе «происходили прямо отъ Даніила галицкаго» [Зубрцк. Крит. ист. пов. Черв. Руси, 258].

Остается сказать нѣсколько словъ о той путаницѣ въ родословіи князей Острожскихъ, какую встрѣчаемъ почти у всѣхъ польскихъ

писателей позднѣйшаго времени. — Виновникомъ извращенія поколѣнной росписи этого знаменитаго рода надо признать, конечно, Каспара Несѣцкаго, этого, такъ сказать, генерала отъ генеалогіи между польскими писателями. Первая и чрезвычайно грубая ошибка его состоитъ въ томъ, что онъ брату Даніила Романовича, Васильку Романовичу владиміро-волынскому приписалъ сыномъ Даніила острожскаго, и произошло это, очевидно, отъ того, что онъ не вникнулъ въ роспись Папроцкаго и Гваньини и совсѣмъ не обратилъ вниманія на замѣчаніе этихъ авторовъ, что указываемый ими Василько, отецъ Даніила острожскаго, былъ сынъ того Романа, о которомъ Кромеръ говоритъ въ своей 9-й книгѣ, — Кромеръ же въ 9-й книгѣ указываетъ именно Романа, родного брата Льва, т. е. сына князя Даніила Романовича, о Романѣ же Мстиславичѣ, и о его сынѣ Василькѣ, въ этой книгѣ нѣтъ ни одного слова. Въ эту небольшую часть родословія вошли два Романа — Романъ Мстиславичъ — дѣдъ и Романъ Даніиловичъ — его родной внукъ, да еще два Василька, и оба Романовичи, Василько Романовичъ (Мстиславича) и Василько Романовичъ (Даніиловича), также — дѣдъ и его двоюродный внукъ. Изъ нихъ Романъ Мстиславичъ и сынъ его Василько были хорошо извѣстны всѣмъ польскимъ историкамъ по своимъ частымъ и немаловажнымъ столкновеніямъ съ поляками, тогда какъ малоизвѣстный Романъ Даніиловичъ, легко могъ ускользнуть отъ ихъ вниманія, и тѣмъ болѣе его сынъ Василько, котораго исторія и совсѣмъ не знала, и такимъ образомъ Несѣцкій, прочитавши, что у Романа былъ сынъ Василько, отецъ Даніила острожскаго, естественно могъ понять, да и понялъ, что тамъ дѣло идетъ именно о Василькѣ Романовичѣ (Мстиславича). Такъ, мнѣ кажется, была сдѣлана Несѣцкимъ первая крупная ошибка, которая сама по себѣ могла отвратить русскихъ генеалоговъ отъ вывода Несѣцкаго, но онъ въ слѣдъ за этимъ дѣлаетъ еще ошибку, которая окончательно подорвала къ нему всякое довѣріе. Замѣтивши нѣкоторое несоотвѣтствіе въ числѣ колѣнъ съ протекшимъ временемъ, между Даніиломъ и Ѳеодоромъ Даніиловичемъ, чего на самомъ дѣлѣ не было, какъ увидимъ въ родословіи Острожскихъ, онъ объяснилъ это пропускомъ одного промежуточнаго лица и, найдя въ документахъ Острожской коллегіи упоминаніе о князѣ Ѳедорѣ Васильевичѣ Острожскомъ, подарившемъ доминиканамъ церковь, совершенно произвольно вставляетъ между Даніиломъ и Ѳеодоромъ новое лице, Василія, и такимъ образомъ новооткрытый имъ Ѳеодоръ Васильевичъ былъ пристроенъ въ родословіе и замѣнилъ собою знаменитаго въ лѣтописяхъ русской церкви, великаго воина и ревнителя православной вѣры, святого Ѳедора Даніиловича. Хотя дальнѣйшее теченіе поколѣній у Несѣцкаго уже вполнѣ совпадаетъ съ истиннымъ, тѣмъ не менѣе этихъ двухъ ошибокъ да и вывода всего рода князей Острожскихъ первоначально отъ Давида Игоревича, сына Игоря Ярославича черезъ какое то

фантастическое, никогда несуществовавшее у него потомство, было вполнѣ достаточно, чтобы не признать всѣхъ измышленій Несѣцкаго.

Другіе польскіе генеалоги, вѣроятно слѣдуя примѣру Несѣцкаго, еще болѣе запутали родословіе князей Острожскихъ, что мы и находимъ, напримѣръ, въ знаменитыхъ таблицахъ князя Яблоновскаго, у Энгеля и у многихъ позднѣйшихъ генеалоговъ. Слѣдствіемъ всѣхъ такихъ нагроможденій нелѣпостей въ русскую исторію вообще, и въ родословія въ частности, было то, что всѣ почти современные генеалоги отвергли не только родословія Острожскихъ того или другого польскаго автора, а вообще происхожденіе этого рода отъ князей владиміро-волынскихъ.

Въ настоящее время, вникнувъ и разобравъ всѣ подробности въ родословіи князей Острожскихъ, и отдѣливъ правду отъ неправды, мы можемъ, наконецъ, остановиться на томъ, что уже нами высказано, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока новые изслѣдователи, опираясь на болѣе точные и болѣе солидные источники, не докажутъ иного происхожденія этого знаменитаго рода или по малой мѣрѣ не укажутъ ошибочности нашихъ доводовъ.

Князья Острожскіе.

№№ по порядку. М. Ж. | ОТЪ РЮРИКА КОЛѢНО XV. | № отцовскій.

1. — **Князь Даніилъ Васильевичъ** Острожскій [1]. . . .

1341 г., Перемышльскій староста Дедко вмѣстѣ съ кн. Даніиломъ Острожскимъ, не сказавшись никому, вооружились, призвали на помощь татаръ и выступили противъ поляковъ. Избивши всѣ польскіе гарнизоны, расположенные въ Галиціи, они опустошили Привислянскій край, но дойдя до Вислы, должны были остановиться, такъ какъ переправиться черезъ нее имъ воспрепятствовалъ польскій король Казиміръ Великій [ПСЛ. II 349—50; Кармз. IV, прм. 351; Шарнв. 158—9; Грушвс. IV, 24, 53, 374; Андрш. 210; Иван. 231; Лонг. 76; Ярушв. 47; Волф. 343].

1366, подписался на грамотѣ князя Димитрія-Любарта и короля, разграничивавшей ихъ владѣнія и устанавливающей условія обоюдной помощи [2]) [Арх. Санг. I, 1].

Ж. Василиса. Кн. Даніилъ со своей женой Василисой и съ дѣтьми подарили церкви св. Николая въ Острогѣ землю подъ именемъ Чепель [3]) [Рулик. 15; Волф. 343].

КОЛѢНО XVI.

2. — **Кн. Ѳедоръ Даніиловичъ** [4]) 1

Наслѣдовалъ отцовскія владѣнія еще при жизни вел. кн. владиміро-волынскаго Любарта Гедиминовича, которому служилъ вѣрно и ревностно.—Около 1385 г., наслѣдникъ Волыни, сынъ Любарта, Ѳедоръ Любартовичъ

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

съ братьями Лазаремъ и Семеномъ и съ матерью Ольгой даютъ ему удостовѣреніе, что не будутъ вмѣшиваться въ его отчину и во всѣ его распоряженія [Рулкв. 27—8; Волф. 343; Арх. Санг. I, 8].

1385, получаетъ отъ Чурилы Бродовскаго село Бродово [Рулкв. 23; Волф. 343; Бонец. 229; Арх. Санг. I, 2].

1386 нояб. 4, король Владиславъ-Ягайло даруетъ ему дѣдичное право на владѣніе Острогомъ съ принадлежащими къ нему землями, за его и предковъ его вѣрную службу литовскимъ князьямъ съ обязательствомъ быть вѣрнымъ королю, и служить ему въ войскахъ такъ, какъ онъ служилъ Любарту [Ар . Санг. I, 5].

1386 нояб. 4, въ Луцкѣ, т. е. въ тотъ же самый день, Ягайло вмѣстѣ съ Витовтомъ подтверждаютъ владѣніе имъ Острогомъ и при томъ даютъ ему Корецъ, Заславъ, Хлапотинъ, Иванинъ, Крестовичи, Красное и Крупу [Бонец. 229: Арх. Санг. I, 6].

1387 окт. 12 и 1388 окт. 10, вмѣстѣ съ другими боярами и князьями, даетъ королю въ Луцкѣ поручную запись по Олехнѣ Димитровичѣ [Волф. 343; Бонец. 229; Рулкв. 31; Арх. Санг. I, 11].

1388 іюл. 1, воевода Луцкій, подписался свидѣтелемъ на привилеѣ Витовта, выданномъ жидамъ [Волф. 343; Бонец. 230; Ак. З. Р. I. 26].

Ок. 1388 г., король Ягайло назначаетъ его намѣстникомъ Луцка. Вслѣдствіе этого, Ѳедоръ Даніиловичъ, какъ довѣренный правитель Луцка, вмѣстѣ съ братомъ Михаиломъ даютъ королю вѣрноподданическую запись, обязуясь исправно управлять подданными, блюсти интересы короля, во всемъ его слушаться и бояться, какъ Бога; городъ Луцкъ охранять и никому не сдавать, въ чемъ и цѣловали крестъ [Арх. Санг. I, 7—8].

1390 дек. 18, за отличіе при оборонѣ Вильны князь Ѳедоръ получаетъ въ Козеницахъ отъ короля подтвержденіе на владѣніе Острогомъ, Заславлемъ и Бродовымъ [Волф. 343; Рулкв. 31; Арх. Санг. I, 11].

1392, по вступленіи Витовта на великокняжескій столъ литовскій князь Ѳедоръ перестаетъ быть намѣстникомъ Луцкимъ [Волф. 343; Рулкв. 32].

1393 февр. 6, находился въ Новогродкѣ при Витовтѣ, гдѣ подписался свидѣтелемъ на привилеѣ, выданномъ

№№ по порядку. М. Ж. | № отцовскій.

луцкимъ доминиканамъ [Волф. 343: Бонец. 230; Рулкв. 32; Грабвс. I, 150].

1393 нояб. 4, выпросилъ себѣ у королевы Ядвиги подтвердительный привилей на Острогъ и получилъ его [Волф. 343—4; Рулкв. 30; Арх. Санг. I, 15].

1396 іюл. 3, вел. кн. Витовтъ выдаетъ ему въ Луцкѣ привилей, подтверждающій владѣніе имъ Острога, Бродова, Родоселокъ, Радогощи, Межирѣчья, Дьякова, Свищова съ приселками—Озеряны, Городница и двухъ Ставокъ [Волф. 344; Бонец. 230; Антон. гр. I; Арх. Санг. I, 20].

1403, кн. Ѳедоръ Даніиловичъ подписался свидѣтелемъ на выданномъ въ Луцкѣ обязательствѣ Витовта королю Владиславу не заключать перемирія, какъ съ прусскими рыцарями, такъ и съ орденомъ меченосцевъ безъ воли и вѣдѣнія короля [Волф. 344; Бонец. 230].

Кромѣ всего сказаннаго, Ѳедоръ Даніиловичъ подарилъ обществу отцовъ доминикановъ церковь Божіей Матери въ Острогѣ, что потомъ, въ 1443 году подтвердилъ грамотой сынъ его князь Василій Ѳедоровичъ Острожскій [Арх. Санг. I, 39].

3. — **Кн. Михаилъ Даніиловичъ** [5]) 1

Ок. 1387—8 г., съ братомъ Ѳедоромъ даютъ королю Владиславу-Ягелло вѣрноподданическую запись [Арх. Санг. I, 7].

† 1399 г., убитъ вмѣстѣ съ братомъ Дмитріемъ въ сраженіи съ татарами на р. Ворсклѣ [ПСЛ. IV, 104; V, 251; VIII, 73; Данил. Хр. 219].

4. — **Кн. Дмитрій Даніиловичъ** [5]). 1

† 1399 г., убитъ вмѣстѣ съ братомъ Михаиломъ въ сраженіи съ татарами на р. Ворсклѣ [ПСЛ. IV, 104; V, 251; VIII, 73; Данил. Хр. 219].

5. — **Кн. Александръ Даніиловичъ** [6]). 1

Постригся передъ смертію въ монахи съ именемъ Алексія и погребенъ въ Печерской лаврѣ въ Кіевѣ [Волф. 343; Бонец. 229].

— 1. **Кж. Анастасія Даніиловна** 1

Была выдана Витовтомъ за князя **Ивана Александровича Глинскаго** [Врем. сп. А, 196; Волф. 343].

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

КОЛѢНО XVII.

6. — **Кн. Даніилъ** (Дашко) **Ѳедоровичъ** [7]) 2

1412—5, находился при дворѣ короля Владислава-Ягелло [Волф. 344]; 1418 апр. 21, въ Великій Четвергъ, вмѣстѣ съ кн. Александромъ Носомъ освобождаютъ Свидригайла, заключеннаго Витовтомъ въ Кременцѣ [ПСЛ. IV, 117: V. 260: VIII, 90; Крмз. V, прм. 254; Данил. Хр. 242; Длуг. IV, 200]: 1420, былъ посломъ отъ Свидригайла къ Ливонскому ордену [Волф. 344].

7. — **Кн. Андрей Ѳедоровичъ** 2

1431, вмѣстѣ съ другими князьями даетъ королю поручительство за литовскихъ плѣнниковъ—Петра Гаштольда, Протасія Кореву, Станислава и Першке [Волф. 344; Бонец. 230; Рулкв. 44]; 1436, король жалуетъ ему 100 гривенъ съ Драгобыцкихъ рудниковъ (м. б. съ таможенъ). [Волф. 344; Бонец. 230; Арх. Санг. I, 32—3]; заложилъ деревню Тучапы *брату своему* пану Чурилѣ, подкоморію Галицкому [Волф. 344; Рулкв. 44—5].

8. — **Кн. Василій Ѳедоровичъ** [8]) 2

1431, упомин. въ Вильнѣ при избраніи Свидригайла и въ переговорахъ при осадѣ Луцка. 1447 янв. 29, былъ въ свитѣ Свидригайла при коронаціи Казиміра [Макс. I, 171—2; Длуг. V, 31]; 1443 или позднѣе, подтверждаетъ надаціе отца доминиканамъ церкви Божіей Матери [Арх. Санг. I, 39]; 1443, получаетъ на случай смерти Свидригайла привилей на владѣніе Лопатиномъ, Краснымъ и Тростяницами [Волф. 345; сс. на Метр. Лит. кн. зап. 3, л. 62]; между 1 сент. 1443 и 1 сент. 1444 г. королевичъ Казиміръ Ягеллончикъ признаетъ, что просилъ князя Василія Острожскаго о присоединеніи Корецка къ Кременцу на время, пока князь Василій не получитъ староства Луцкаго; когда же получитъ, то ему вернутъ обратно въ его отчину [Арх. Санг. III, 3]; 1446, получилъ дворъ Осташинъ и къ нему 30 человѣкъ [Волф. 345]; 1448, былъ на генеральномъ съѣздѣ въ Люблинѣ, въ числѣ литовскихъ вельможъ, ратовавшихъ за отдѣльность отъ Польши—Литвы, Волыни и Подоліи [Рулкв. 58; Нарб. VIII, 74; Длугш. V, 43]; былъ намѣстникомъ Туровскимъ, и во время этого

№№ по порядку. М. Ж. | № отцовскій.

намѣстничества состоялъ комиссаромъ по дѣлу Петра Монтигирдовича съ владыкою Туровскимъ [Грушвс. А. 3: Волф. 345]; ему приписываютъ построеніе или возобновленіе Богоявленской церкви въ Острогѣ и основаніе Дерманскаго монастыря [Макмч. 1, 172; Ярушвч. 50]. Оставилъ послѣ себя сыновей—Ивана и Юрія и дочь Аграфену.

† ок. 1450 г. [Волф. 345].

Ж. Агафья, 1428 авг. 18, Витовтъ, выдавая ее за князя Василія Ѳедоровича Острожскаго, даетъ ей Новоставцы съ приселками—Илинъ, Босковцы, а также Коблинъ, Озлѣевку и Ступно [Арх. Санг. I, 29; Грабвс. I. 162]; 1450 авг. 20, вдова, имѣла тяжбу съ Ивашкой Калениковичемъ о Коринцѣ, утверждая, что онъ принадлежитъ къ Бѣлогородцу, но дѣло это проиграла [Волф. 345; сс. на Метр. Лит. кн. зап. 3, л. 31]; 1461 мая 2, въ присутствіи сына своего, князя Юрія Васильевича Острожскаго, подаренныя ей Витовтомъ деревни Новоставцы и Илинъ, записала дочери своей Аграфенѣ, женѣ Ивана Гойцевича [Арх. Санг. I, 53].

КОЛѢНО XVIII.

9. — **Кн. Ѳедоръ Даніиловичъ** [9]). Св. и Преподобный князь Ѳеодоръ Острожскій 6

Въ то время, когда князь Ѳедоръ Несвижскій, защищая Подолію, счастливо воевалъ съ поляками, тогда на Волыни, во имя православія, на сторонѣ Свидригайла подвизался нашъ князь Ѳеодоръ Даніиловичъ вмѣстѣ съ боевымъ товарищемъ его отца, княземъ Александромъ Носомъ. — Онъ вѣроятно участвовалъ при осадѣ и взятіи Луцка, а за тѣмъ, въ 1433 году, съ тѣмъ же кн. Александромъ Носомъ отправились къ Берестью (Брестъ-Литовскъ), выжгли его, и, конечно, взяли бы, но тутъ подоспѣла Полякамъ помощь отъ князей мазовецкихъ, и потому они должны были отказаться отъ задуманнаго и отступили [Длугш. IV, 481; Хойнац. 14]; уставши отъ воинскихъ подвиговъ, и видя полную безнадежность отстоять Волынь отъ захвата поляками, Ѳеодоръ Даніиловичъ удаляется въ Кіево-Печерскій монастырь, постригается

№№ по порядку. М. Ж. | № отцовскій.

съ именемъ Ѳеодосія и посвящаетъ весь остатокъ своей долгой жизни на такое же ревностное служеніе Богу, какое проявлялъ онъ на полѣ ратномъ, отстаивая родину отъ католиковъ-поляковъ. — Его подвижничество было такъ велико и безпримѣрно, что Православная Церковь причла его къ лику святыхъ.

† около 1490 года, или въ концѣ XV столѣтія, — мощи его почиваютъ въ пещерахъ Ѳеодосіевыхъ [Слов. св. 276. сс. на Патер. Печерс. Оп. Кіев. Печ. Л.; Рулкв. 39, сс. на ст. Аксакъ-Кардашевича].

10. — **Кн. Иванъ Васильевичъ** Красный [10]). 8

1453 г., въ Свѣтлое Воскресеніе, съ Яномъ Лящомъ разбиваютъ наголову татаръ подъ Теребовлемъ, и отбиваютъ у нихъ до 9000 плѣнныхъ [Стрыйк. II, 235]; 1463, купилъ у брата Юрія деревни Мнятинъ, Головчицы, Подборцы и Дѣтыничи [Арх. Санг. I, 44, 160]; по смерти матери братья раздѣляются, при чемъ Ивану Васильевичу достался г. Острогъ, а князю Юрію — г. Заславъ [Волф. 594]; 1464 сент. 20, въ четвергъ, покупаетъ у Дробыша Мжуровича за 100 копъ имѣніе Конюхи, Озеряны и Рапотовъ [Арх. Санг. I, 56]; 1465 янв. 25, купилъ у Гринка Еловича село Долотче за 30 копъ [ib. 57]; 1466 іюн. 20, взялъ у Янки Чаплича село Гольче, а ему предоставилъ въ пользованіе дворъ Межирѣчье съ прибавкой 30 копъ широкихъ [ib. 60 — 1].

Умеръ, далеко не достигнувъ старости, и оставилъ двухъ сыновей Михаила и Константина и одну дочь Марію.

Ж. N Ивановна кж. Бѣльская, дочь князя Ивана Владиміровича (Ольгердовича) Бѣльскаго и княжны Василисы Андреевны ур. Гольшанской (сестры королевы Софьи Андреевны, четвертой жены Ягелло) [Волф. 346].

11. — **Кн. Юрій Васильевичъ** — Заславскій. 8

1461, подписался свидѣтелемъ на дарственной записи матери своей, княгини Агафьи [Арх. Санг. I, 53]; 1463 апр. 20, въ Брестѣ, продалъ брату своему князю Ивану Васильевичу Острожскому деревни — Мнятинъ, Головчицы, Подборцы и Дѣтыничи [ib. 44, 160]; по смерти ма-

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

тери раздѣлился съ братомъ Иваномъ и на свою долю получилъ г. Заславъ, и съ тѣхъ поръ Юрій Васильевичъ уже прозывается княземъ Заславскимъ, а также и все его потомство. (Продолженіе повѣствованія о немъ находится въ родословіи князей Заславскихъ).

Родоначальникъ князей Заславскихъ.

— 2. **Кж. Аграфена-Екатерина Васильевна** [11]). 8

Въ 1 бракѣ за **Иваномъ Гойцевичемъ**, во 2 бракѣ за **Михаиломъ Нацевичемъ** и въ 3—за **Войцѣхомъ Яновичемъ Клочко**, маршалкомъ господарскимъ, дворецкимъ королевы и намѣстникомъ Ковенскимъ.

1461 мая 2, мать ея, княгиня Агафья дала за ней въ приданое при выходѣ за Ивана Гойцевича Новоставцы и Илинъ [Арх. Санг. I, 53]; овдовѣвъ, вышла во второй разъ за пана Михаила Нацевича, при чемъ перешла изъ православія въ католичество съ именемъ Катарины [Волф. 345]; 1478, жена Михаила Нацевича Катарина судилась съ женой Василья Копачева, вслѣдствіе чего, по приказанію кор. Казиміра, Копачевское имѣніе Дерчинъ было отдѣлено отъ имѣнія Зельвы, принадлежащаго Нацевичамъ [ib.]; 1494, жаловалась на пана Литавора Хребтовича, наносившаго ей убытки въ ловахъ [ib.]; вскорѣ послѣ 1499 года вышла въ третій разъ за Войцѣха Яновича Клочко [ib.]; 1503, послѣдній получилъ подтвержденіе на владѣніе дворомъ Дороховымъ, купленнымъ имъ у пани Катарины, когда она не была еще его женой; она же получила этотъ дворъ отъ перваго ея мужа Ивана Гойцевича [ib.].

Умерла до 1516 года, когда ея племянникъ, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій выкупилъ деревни Новоставцы и Илинъ [ib.].

КОЛѢНО XIX.

12. — **Кн. Михаилъ Ивановичъ** [12]). 10

1497 марта 2, «приходиша татарове и съ турки въ Волынскую землю и около Кремянца съ 400 душъ плѣниша, и собрася князь Михайло Острозькій съ своими

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

людми, и угна ихъ за Полонымъ, и изби ихъ всѣхъ, и плѣнъ возврати, благодарственныя пѣсни Богу воспѣвая.— Того же лѣта прідоша татарове перекопьскыи и множество поплѣниша во Олевской волости и въ Мозырьской, и угониша ихъ князь Михайло да князь Костянтинъ Острозскій съ дворяны князя великаго въ субботу по Велицѣ дни въ земли Бряславской на Сороцѣ рѣцѣ на Кошиловскихъ селищахъ, а другихъ верхъ Умы рѣки у могилы Пѣтуховы, и избиша всѣхъ до конца: убили царевича Акманлу, а всѣхъ 340, а нашихъ 1 человѣкъ» [Крмз. VI, прм. 629; Данилч. Ск. II, 247, № 2099; Супр. лѣт. 144].

1500 г. назначенъ старостой Луцкимъ и маршалкомъ земли Волынской; такимъ онъ былъ въ декабрѣ 1500 г. и въ мартѣ 1501 года [Волф. 347; Волф. Сен. 22]; 1474 апр. 12, съ братомъ Константиномъ Ивановичемъ даютъ Ѳедорѣ женѣ Ѳедора Денисовича, 50 копъ грошей широкихъ, подъ залогъ имѣнія Веле [Арх. Санг. I, 68]; 1486, какъ князь Острожскій, получаетъ 20 копъ грошей съ мыта Брестскаго [Волф. 346; Бонец. 231]; 1486—7, оба брата, Михаилъ и Константинъ Ивановичи вмѣстѣ оканчиваютъ дѣло замѣны Межирѣчья на Гольче, начатое еще ихъ отцемъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ Острожскимъ, передавая Межирѣчье въ пользованіе Татьянѣ Енковой Чаплича [Арх. Санг. I, 85—7]; 1487, оба брата берутъ у Гриба Ивешеневича подъ залогъ имѣніе Торокановъ [ib. 88]; 1489, съ бр. Константиномъ получаютъ 30 копъ грошей съ мыта Владимірскаго [Волф. 346]; 1494, имѣлъ дѣло съ Чапличемъ о Гольче [ib.]; въ томъ же году оба брата получаютъ привилей на Полонное, о чемъ вел. кн. Александръ письменно увѣдомляетъ мѣщанъ, земянъ и служителей полонскихъ [Арх. Санг. I, 143]; 1495, они же упоминаются въ дѣлѣ о Жукопиче, между Александромъ Ходкевичемъ и княземъ Семеномъ Ивановичемъ (Владиміровича), и заявляютъ претензію къ этому имѣнію, по причинѣ близкихъ родственныхъ отношеній по матери [Волф. 346]; берутъ у Лукерьи Боровиковой въ залогъ дер. Пьянъ [Арх. Санг. I, 77]; 1497 весной, оба брата общими силами успѣшно отражаютъ татаръ [Волф. 346]. Съ этихъ поръ судьба раздѣляетъ братьевъ,— Константинъ становится гетманомъ и уходитъ на службу, а Михаилъ остается на Волыни.

№№ по порядку. М. Ж. | № отцовскій.

† 1501 г., бездѣтнымъ и, вѣроятно, холостымъ [Волф. 347; Волф. Сен. 22].

13. — **Кн. Константинъ Ивановичъ** [13]). 10

1494 съ 17 янв. по 12 февр. былъ въ Москвѣ въ посольствѣ Петра Яновича (Монтигирдовича) Бѣлаго, воеводы Трокскаго и его товарища Станислава Яновича, отправленнаго вел. княземъ Александромъ литовскимъ, съ цѣлію уладить нѣкоторые спорные земельные вопросы и переговорить о желаніи вел. кн. Александра жениться на дочери вел. кн. Іоанна Васильевича, вел. княжнѣ Еленѣ Іоанновнѣ [Данил. Ск. II, 239; Сб. РИО. XXXV, 111—37].

1495 февр., при переѣздѣ вел. кж. Елены Іоанновны изъ Москвы въ Вильну, ее встрѣчали въ Марковѣ — Станиславъ Стромилло, кн. Константинъ Ивановичъ Острожскій и Иванъ да Василій князья Глинскіе, и съ ними 60 человѣкъ [Данил. Ск. II, 240; Сб. РИО. XXXV, 185].

1495 осенью, участвовалъ въ неудачномъ отраженіи кн. Семеномъ Юрьевичемъ Гольшанскимъ нападенія на Волынь перекопскихъ татаръ [Супр. л. 142: Нарб. VIII, 327].

1497, вмѣстѣ съ братомъ Михаиломъ прогоняютъ напавшихъ на Олевскую и Мозырскую волости, татаръ, — однихъ къ рѣкѣ Сорокѣ, а другихъ на верхъ рѣки Умы, къ Могилѣ Пѣтуховой, а тамъ избиваютъ ихъ всѣхъ до 340 человѣкъ, и съ ними царевича Акманлу [Супр. л. 144; Кармз. VI, прм. 629; Данил. Ск. II, 247].

1497, возведенъ въ званіе великаго гетмана Литовскаго, и почти одновременно назначенъ намѣстникомъ Браславскимъ, Винницкимъ и Звенигородскимъ, такъ, 11 сент. 1497 г. привилей вел. кн. Александра князю Тимофею Капустѣ онъ скрѣпилъ такой своей подписью: «Гетманъ наивысшій вел. кн. Литовскаго» [Кармз. VI, 184; Волф. 347; Волф. Сен. 148; Лѣт. Бых. ПСЛ. XVII, 555; Стрыйк. II, 305; Нарб. VIII, 344; Несѣц. VII, 179—80].

1500, Великій гетманъ Литовскій, Конст. Иван-чъ, назначенный предводителемъ литовскаго войска въ войнѣ Литвы съ Москвою, встрѣтился съ главными московскими войсками на берегу рѣки Ведроши, недалеко отъ Дорогобужа, и вступивъ въ кровопролитное сраженіе на Митковомъ полѣ, 14 іюля потерпѣлъ страшное пораженіе, причемъ съ другими главными воеводами, былъ

№№ по порядку. М. ЖК. № отцовскій.

взятъ въ плѣнъ, и отвезенъ въ Москву, въ которой мы видимъ его еще и въ 1501 году, жившимъ на Ершовской улицѣ, гдѣ 1 марта этого года, съ разрѣшенія вел. князя, его посѣтили, бывшіе въ то время въ Москвѣ, послы литовскіе, панъ Станиславъ Нарбутъ и Олехно. — Вел. князь Иванъ Васильевичъ, зная храбрость и выдающіяся военныя способности Константина Ивановича, пробовалъ уговорить его перейти на службу Московскаго государства, но не могъ получить согласія, и потому кн. Острожскій былъ отправленъ въ оковахъ въ Вологду и тамъ посаженъ въ заточеніе. Князь долго переносилъ всѣ муки тюремнаго заключенія, но въ концѣ концовъ не выдержалъ, принесъ присягу 15 окт. 1506 года, вел. князю Василію Іоанновичу получилъ за то земельные надѣлы, и былъ отправленъ воеводой для отраженія татарскихъ набѣговъ. — Не смотря на принесенную присягу, онъ задумалъ нарушить ее, и переодѣвшись въ крестьянское платье, бѣжалъ со своимъ слугой отъ ввѣреннаго ему войска, направляясь къ Литовской границѣ, а 25 сентября 1507 года былъ уже въ Вильнѣ [ПСЛ. II, 362; IV, 135; VI, 46, 243; VIII, 240: XVII, 558 — 60; XII, 252; Кармз. VI, 184 — 6, прм. 486, 490, 491; VII, 11, прм. 24: Собр. г.г. и д. I, 403 — 4: Данил. Хр. 283 — 4: Стрыйк. II, 309 — 10, 345: Нарб. IX, 31: Сб. РИО. XXXV, 324].

По прибытіи Константина Ивановича въ Литву, ему были возвращены всѣ его прежнія званія, такъ онъ снова: гетманъ наивысшій вел. княжества Литовскаго, намѣстникъ Браславскій, Звенигородскій и Винницкій, а вскорѣ за тѣмъ, осенью 1507 года, онъ уже маршалокъ земли Волынской и староста Луцкій.

1508, во время войны Литвы съ Москвой, командуетъ частію литовскихъ войскъ, подъ Бѣлымъ, Дорогобужемъ и Торопцомъ [Кармз. VII, 14; Ярушв. 106; Стрыйк. II, 349; Нарб. IX, 33].

Въ томъ же году вмѣстѣ съ Полусомъ отражаетъ нападеніе перекопскихъ татаръ [ПСЛ. II, 365; Шуйск. II, 213; Нарб. IX, 41; Стрыйк. II, 351].

1511 іюля 13, на Брестскомъ сеймѣ король даетъ К. И. Острожскому вполнѣ диктаторскую власть на время военныхъ дѣйствій, при чемъ называетъ его: «нашъ гетманъ, староста Луцкій, Браславскій и Винницкій, маршалокъ земли Волынской» [Данил. Ск. II, 285—6].

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

1512, при вторженіи 25000 татаръ, при которыхъ находились три сына Менгли-Гирея, расположившихся между Бужскомъ и Олесницкомъ, К. И. не только принималъ участіе въ ихъ отраженіи, помогая Каменецкому и Ланскоронскому, но былъ главнымъ распорядителемъ и виновникомъ полнаго пораженія татаръ подъ Вишневцомъ [Яруш. 122; Нарб. IX, 66—8; Стрыйк. II, 365—71; Шуйск. II, 221; ПСЛ. II, 366].

1513 сент. 21, король жалуетъ его каштеляномъ Виленскимъ (паномъ Виленскимъ) [Арх. Санг. III, 105—6; прм. I; Яруш. 123—4].

1514 сент. 8, предводительствуя 36-тысячнымъ литовскимъ войскомъ, наголову разбилъ, на берегу Днѣпра подъ Оршей, 80-тысячную русскую армію, бывшую подъ начальствомъ Челяднина и кн. Голицы Булгакова.—Въ сентябрѣ же того года, отправился съ 6000 отборнаго войска, подъ Смоленскъ, но встрѣтивъ мужественную защиту смольнянъ, во главѣ съ кн. Василіемъ Шуйскимъ, долженъ былъ безрезультатно отступить [ПСЛ. VI, 280; 256—7; VIII, 257—8; XIII, 22—3; Кармз. VII, 42—44, прм. 121, 124, 126].

1516 янв. 23, король, по его просьбѣ, передаетъ Браславль, Винницу и Звенигородъ племяннику его по сестрѣ, кн. Роману Андреевичу Сангушко, отчего онъ остается при титулѣ «панъ Виленскій, гетманъ, староста Луцкій и маршалокъ земли Волынской», но по смерти кн. Романа, съ конца 1516, или съ начала 1517-го, снова староста Браславскій и Винницкій [Арх. Санг. III, 134, 152].

1517 въ октябрѣ, имѣя цѣлію наказать псковитянъ, хитростію взявшихъ у литовцевъ Рославль, захотѣлъ завоевать Опочку, и даже показать путь къ Москвѣ, громилъ ее (Опочку) двѣ недѣли, но благодаря мужеству Вас. Мих. Салтыкова, взять города не могъ. Поспѣшавшіе на помощь ему отряды, вблизи его были разбиты русскими, шедшими также на защиту Опочки, а когда послѣдніе устремились прямо на него, тогда К. И. бросилъ всѣ свои стѣнобитныя орудія, снялъ осаду и поспѣшно удалился [ПСЛ. IV, 291—2; VI, 28, 259—60; VIII, 261; XIII, 26—8; Кармз. VII, 54; Волф. 30, 349; Стрыйк. II, 391; Яруш. 145—6].

1519 сент., при нашествіи на Литву Калги-Богатыря, сына крымскаго хана Магметъ-Гирея, кн. Острожскій

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

былъ имъ разбитъ, и едва отъ него ушелъ. Карамзинъ приводитъ такую выписку изъ лѣтописи: «Константинъ Острожскій съ лятцкими людми и съ подоляны и съ волынцы пойде противу, и Богатырь царевичъ воеводъ и пановъ многихъ побилъ, а иныхъ переималъ, а Острожскій едва утекъ» [Кармз. VII, 59: прм. 183; ПСЛ. VIII, 268: XIII, 33: Яруш. 149—50].

1522 марта 25, возведенъ въ званіе «Троцкаго воеводы» и перваго свѣтскаго сенатора [Арх. Санг. III, 220—2; Волф. 349].

1527, участвовалъ съ другими воеводами въ отраженіи татаръ, многихъ взяли въ плѣнъ, освободили 80 тысячъ (?) плѣнныхъ христіанъ, загнали за Кіевъ до Гольшанъ, и убили до 24 тысячъ непріятеля [Стрыйк. II, 394]. (Извѣстіе весьма сомнительное).

1496, получилъ привилей на пользованіе дворами— Вздолбицы и Глинскъ [Волф. 347; Яруш. 67; Бонец. 232]; 1497 сент. 30, дана ему жалованная грамота на полное владѣніе дворами Вздолбица и Глинскъ Луцкаго повѣта, съ деревнями: Урвена, Дерманъ, Лебеды, Кунинъ, Вездчи, Коржовъ, Ледова, Богдашовъ и Долбуновъ да въ повѣтѣ Кременецкомъ дворъ Красиловъ надъ Случемъ, съ дд. Чечановцы, двѣ Дубисцы, Баршчеховъ, Черленой, Колчинъ и Баймаковъ [Арх. Санг. I, 113]: 1498 мая 1, получ. привил., подтверждающій покупку у Николая Бернатовича, имѣній Чепле, Заблоце и Черникова Луцк. повѣта [Арх. Санг. III, 29]; 6 іюня, получ. позволеніе устроить городъ въ Дубно [ib. I, 114]; въ томъ же году получ. привил. на дворъ Здѣтелъ въ Троцк. пов. [ib. 116]; съ этого имѣнія онъ записалъ десятую долю на Виленскую соборную церковь [Волф. 347]; 1499 іюн. 23, получ. прив. на г. Звягелъ Кіевск. пов. [Арх. Санг. I, 117]; 1507 нояб. 27, получ. прив. на имѣніе Чудново Кіевск. пов., гдѣ король позволяетъ ему соорудить замокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ старый, и устроить городъ съ торгомъ, мытомъ и корчмами, въ вѣчное владѣніе ему и его потомству [ib. III, 49]; 1507 дек. 28, дается ему ежегодно 200 копъ грош. съ мыта Луцкаго [Волф. 347]; 1508 сент. 6, получ. каменный домъ въ Вильнѣ, на Замковой ул. [Арх. Санг. III, 58]; окт. 21, привил. на Туровъ съ его округомъ, и дд. Сторожовцы и Данилевичи [ib. 64]; сент. 20, король

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

увольняетъ его людей Острога, Полоннаго и Дубна отъ воловщины, потомъ распространяетъ это на всѣ его владѣнія, и въ то же время даетъ ему Пельче и Птиче [ib. 69]; нояб. 17, просилъ короля заплатить его долги, которые онъ сдѣлалъ изъ за службы родному краю [ib. 57]; 1511, король позволяетъ ему устроить монастырь въ Луцкомъ повѣтѣ [Волф. 348]; 1511 іюн. 18, жалуетъ ему Степань, Золотыевъ, Горбаковъ, Городецъ, Тутовиче и Лючче [Арх. Санг. III, 83]; 1512 іюн. 29, получ. подтвержд. на владѣн. имѣніями—Мокрое и Костенецъ Кременецк. пов., также Болжевичи, Коптевичи и Шестовичи въ Мозырск. пов. [ib. III, 94]; 1514 дек. 20, въ награду за побѣду подъ Оршей, получилъ Дорогобужъ Волынскій [Волф 348]; 1516 янв. 14, привил. на Охоново Новогродск. пов., а янв. 17, подтвержденіе на покупку Тарасова и двора въ Минскѣ [Арх. Санг. III, 131, 133]; янв. 23, по его просьбѣ, король передаетъ Браславль, Винницу и Звенигородъ его племяннику по сестрѣ, князю Роману Андреевичу Сангушко [Арх. Санг. III, 133]; 1516 окт. 2, получ. подтвержден. на дворъ Горы подъ Вильной, и на другія земли въ Литвѣ [ib. 144]; 1518, мая 1, получ. привил. на Котловъ и Разниче въ волости Колковской и на отбываніе ярмарокъ въ Острогѣ, Полонномъ, Дубнѣ, Колодномъ, Ровнѣ и Красиловѣ [ib. 161]; 1522 апр. 15, получ. подтвержден. покупки Теплена, Волкошова и Знесена [Волф. 349]; 1522 авг. 17, для отличія себя и своего потомства, получаетъ позволеніе употреблять печать краснаго воска [Арх. Санг. III, 235]; 1522 авг. 28, записываетъ сыну Ильѣ г. Степань, какъ имѣніе умершей жены своей кн. Татьяны и его матери [ib. 236]; дек 20, вмѣстѣ съ сыномъ Ильей, получ. привил. на Смольняны въ Оршанск. пов., которыми владѣла бабка его, княгиня Василиса, жена Ивана Владиміровича Бѣльскаго, и сынъ ея кн. Семенъ; дек. 23, получ. привил. на людей въ Киковѣ и Рогачевѣ [ib. 242—3]; 1528, по земскимъ записямъ, К. И. обязанъ былъ выставлять въ военное время 426 коней [Волф. 350]; 1529 февр. 13, получ. позволен. на устройство города въ Чернеховѣ Тарнопольскаго повѣта [Арх. Санг. III, 341]; февр. 16, покупаетъ у Богд. Богухвалова имѣніе Романово Житомірск. пов. [ib. 345, 347]; 1529 сент. 1, въ Вильнѣ под-

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

писался какъ воевода Троцкій, гетманъ наивысшій, староста Браславскій и Винницкій, на актѣ, подтверждающемъ привилей кіевскимъ обывателямъ [Волф. 350]; изъ королевскаго листа, писаннаго 25 авг. 1530 года ко кн. Полубинскому и Корсаку, по дѣлу Радзивилла съ Скиндеромъ, оказывается, что князь Константинъ Ивановичъ въ это время уже не былъ въ живыхъ. — Въ теченіе своей 70-ти-лѣтней жизни выигралъ 63 битвы [Волф. 350].

† 1530 между 15 и 25 августа, погребенъ въ Печерскомъ мон. въ Кіевѣ [Волф. 350—1].

Ж. 1-я Татьяна Семеновна, ур. кж. **Гольшанская**, дочь кн. Сем. Юрьевича Г. и Настасьи Семеновны ур. кж. Збаражской (ея мать кн. Марія Ровенская) [Пшедз. II, 44—5]; 1509 апр. 8, Конст. Иван. записываетъ ей 1000 копъ грошей вѣна на Туровѣ, которымъ владѣлъ еще его дѣдъ кн. Василій [Малин. II, 424]; 1511, она съ мужемъ и сыномъ Ильей учинили запись на Туровскую Преображенскую церковь [Волф. 100, 348; Бонец. 233]; она принесла своему мужу г. Степань [Волф. 100]; 1516, она съ мужемъ, даютъ Кіево-Печерскому монастырю дворъ Городокъ на Волыни съ двумя приселками—Обаровымъ и Лобковщиною и село Волницу, согласно съ записью покойной ея матери, кн. Настасьи Семеновны [Акт. Зап. Рос. II, 120, № 96]; 1522 іюл. 4, съ мужемъ и сыномъ Ильей записали на Виленскую соборную церковь дворъ Шешолы и дворъ Свираны [Волф. 101].

† 1522 іюля 12, погребена въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ [Волф. 101, 349].

Ж. 2-я Александра Семеновна, ур. кж. **Слуцкая**, дочь кн. Семена Михайловича С. и Настасьи Ивановны ур. кж. Мстиславской [Пшедз. II, 45—6; Малин. II, 425—8]; 1522 іюл. 26, заключено условіе о женитьбѣ К. И. между нимъ и ея родителями [Малин. II, 425—8]; 1523 г., вѣроятно состоялась свадьба [Волф. 351]; 1528 дек. 28, она получила подтвержденіе записи мужа, который взялъ за ней 1000 червонныхъ и записалъ ей 6000 копъ грошей на Туровѣ, Сатыевѣ и др. имѣніяхъ [Волф. 350]; 1530 окт. 5, по просьбѣ кн. Юрія Семеновича Слуцкаго

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

началось дѣло о захватѣ кн. Ильей Константиновичемъ Острожскимъ, Турова и бумагъ вдовы, кн. Александры Семеновны [Волф. 350—1]; 1531, получила привилей на торги въ Тарасовѣ Минск. пов. [Арх. Санг. IV, 113]; 1540, имѣла процессъ съ княгиней Беатой, женой кн. Ильи Острожскаго [ib. 268]; 1555, имѣла дѣло съ кн. Сем. Юрьев. Гольшанскимъ, объ имѣніяхъ граничащихъ съ Туровымъ [Волф. 351]; 1556, получила прив. на постройку города въ своемъ мѣстечкѣ Слѣды [ib.]. У нея сынъ Василій и дочь Софья.

— **3. Кж. Марія Ивановна** 10

Была за княземъ **Андреемъ Александровичемъ Сангушко**, маршалкомъ земли Волынской и старостой Владимірскимъ, который по плѣненіи кн. Константина Ивановича Острожскаго завѣдывалъ его имѣніями и въ 1506 году размежевалъ владѣнія князей Острожскихъ отъ владѣній князей Заславскихъ (онъ † 1534 г.) [Волф. 346, 424—8; Несѣц. VII, 179; Стебл. III, 51; Арх. Санг. III, 38].

КОЛѢНО XX.

14. — **Кн. Илья Константиновичъ** 13

Род. 1510 г.; 1520 нояб. 28, кн. Андрей Юрьевичъ Заславскій, его двоюродный дядя принимаетъ Илью Конст-ча своимъ сыномъ (какъ бы усыновляетъ) и отписываетъ ему треть своихъ Заславскихъ имѣній въ вѣчное владѣніе, именно: Жуковъ, Дятеловъ Ставъ, Меречовку, Бачманово селище, Дьяковъ, Берездовъ и Почапцы, отстраняя отъ этой трети жену своего роднаго брата, князя Ивана и ея дѣтей, родныхъ племянниковъ, кн. Михаила и Кузьму Ивановичей Заславскихъ [Арх. Санг. III, 201]; 1522 март. 28, король Сигизмундъ даетъ ему Браславль, Винницу и Звенигородъ, но съ тѣмъ чтобы владѣлъ ими только послѣ смерти отца [ib. 222—3]; въ тоже время кн. Илья получаетъ отъ отца Степань, какъ наслѣдство послѣ матери [Волф. 352]; 1530 авг., по кончинѣ отца тотчасъ же входитъ во владѣніе Браславлемъ и Винницей и ведетъ цѣлый годъ тяжбы со

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

своей мачихой, вдовой отца, княгиней Александрой Семеновній [ib.]; 1531 авг. 1, староста Браславскій и Винницкій, кн. Илья Константиновичъ получаетъ привилей на владѣніе всѣми материнскими имѣніями и на Степань, съ отстраненіемъ владѣнія ими мачихи и ея дѣтей, кн. Василья и кж. Софьи [Арх. Санг. III, 377—80]; отъ того же числа данъ ему еще привилей на владѣніе Сатыевымъ и опять съ устраненіемъ мачихи съ ея дѣтьми [ib. 380—4]; 1531, король поручаетъ ему опеку надъ кн. Андреемъ Юрьевичемъ Заславскимъ, и надъ его имуществомъ, и наказываетъ охранять его отъ всякихъ притѣсненій [ib. 394]; съ 1532 по 1534 годъ, этотъ промежутокъ весь наполненъ жалобами князя Кузьмы Ивановича Заславскаго на кн. Илью Конст-ча: изъ за отнятія послѣднимъ имѣнія Тарновки, половины мыта Острожскаго, которыя еще отецъ Ильи, кн. Константинъ Ивановичъ, будучи опекуномъ матери князя Кузьмы и ея дѣтей, отнялъ у послѣднихъ, а также на учиненіе большихъ обидъ, доходящихъ до разбоя и убійствъ, людьми Ильи людямъ Кузьмы [ib. 399, 416, 417, 433, 456. 465, 466]; 1534 іюл. 1, кн. Андрей Юрьевичъ даетъ подтвержденіе передачи трети своихъ имѣній, въ суммѣ 1000 копъ грошей, въ вѣчное владѣніе Ильѣ Конст-чу, и остальныя двѣ трети, въ суммѣ 2000 грошей ему же, и все съ отстраненіемъ жены брата и ея дѣтей [ib. 471—3]: вскорѣ послѣ выдачи этаго подтвержденія кн. Андрей умираетъ, и тотчасъ же возбуждается тяжба Острожскихъ съ Заславскими, которую 1536 г. мая 20, король заключаетъ отдачей одной трети Ильѣ Конст-чу, а остальныя двѣ трети приказываетъ секвестровать, а мая 27 вновь наказываетъ князю Ильѣ, съ угрозой штрафа въ 1000 копъ грошей не чинить обидъ князю Кузьмѣ Ивановичу, такъ какъ, пишетъ король: «.....ему самому, и врядникомъ, и слугамъ, и людям его от тебе самого, и врядниковъ, и слуг, и людей твоих кривды ся великии дѣют у кгвалтехъ, в наѣздах, в боех, и грабежох, и в поймани слуг и людей его, и в ынших многих рѣчах....» [ib. IV, 30—1, 34—5]; такія жалобы приносились княземъ Заславскимъ многократно, за которыме слѣдовали запрещенія и угрозы короля, но очевидно кн. Илья не слушалъ королевскихъ приказаній,

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

и продолжалъ свои враждебныя дѣйствія противъ Заславскихъ [ib. IV, 14, 22, 34]; 1536 — 7, уговаривался съ кн. Юріемъ Николаевичемъ Радзивилломъ о женитьбѣ на его дочери Аннѣ. Еще въ 1522 году, отецъ его, лишившись жены и желая устроить судьбу сына, вошелъ въ соглашеніе съ Радзивилломъ, каштеляномъ Виленскимъ на этотъ счетъ, и въ мартѣ 1523 г., когда Ильѣ было 12 лѣтъ, а его невѣстѣ всего только 5, получено было разрѣшеніе Папы на бракъ католички Анны съ православнымъ Ильей. Однако, Радзивиллъ передумалъ и вошелъ въ соглашеніе съ Ольбрахтомъ Гаштольдомъ о выдачѣ Анны за Станислава Гаштольда, сына Ольбрахта, а Ильѣ предложено было жениться на младшей дочери — Варварѣ [Волф. 352; Пшедзецк. Ягеллонки, II, 48, 49, 262—3]; потомъ Радзивиллъ снова измѣнилъ свое рѣшеніе и опять предложилъ Ильѣ свою старшую дочь — Анну. Однако, Ильѣ Анна не понравилась, а 1537 дек. 8, онъ получилъ декретъ короля, увольняющій его отъ всѣхъ обязательствъ, заключенныхъ съ Радзивилломъ [Волф. 352—3; Акт. ЗР. II. 338]; вскорѣ потомъ Илья Конст-чъ получилъ привилей на Хлапотинъ [Волф. 353]; 1539 апр. 27, воеводичъ Трокскій староста Браславскій и Винницкій, Илья Конст-чъ снова получаетъ выговоръ короля за самоуправство въ пущѣ кн. Кузьмы Ивановича Заславскаго [Арх. Санг. IV, 194]; передъ своей кончиной отказался отъ наслѣдства послѣ кн. Андрея Юрьевича Заславскаго, въ пользу кн. Кузьмы Ивановича, что и было утверждено королемъ 1539 окт. 5 *) [ib. 220 — 1; Вольф. 353].

† 1539 авг. 19, въ замкѣ Острога, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по его смерти жена его родила ему дочь Елизавету (Гальшку) [Волф. 353].

Ж. съ 1539 февр. 3, **Беата Андреевна Костелецкая** *), дочь подскарбія короннаго и каштеляна Войницкаго

*) Всѣ свѣдѣнія объ Ильѣ Константиновичѣ, изложенныя выше, имѣются у Вольфа, на стран. 352 и 353, для краткости же не указаны, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ они взяты только у одного Вольфа. О женитьбѣ см. Пшедзецкаго, томъ II, стр. 48 — 9, 262 — 3.

**) Всѣ свѣдѣнія о Беатѣ Костелецкой имѣются у Вольфа въ его книгѣ «Kniaziowie Litewsko-Ruscy», на стран. 353 — 4.

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

и Екатерины Тельничанки (бывшей любовницы Сигизмунда I, матери Януша, которому Сигизмундъ разрѣшилъ носить титулъ: «изъ князей Литовскихъ»). [Волф. 353, 201].

Беата Костелецкая была женщина очень гордая, скупая и алчная, бывшая всю жизнь въ раздорахъ съ сосѣдями: наѣзжала на ихъ имѣнія, грабила ихъ, и не мало была виновата въ несчастной жизни своей дочери Гальшки.

1539 янв. 1, слѣдов. еще до свадьбы, кн. Илья Константиновичъ записалъ ей, въ обезпеченіе ея приданаго, 33022 злотыхъ, на трети всѣхъ своихъ имѣній, и 16 февр. это было утверждено королемъ [Арх. Санг. IV, 177—8]; 1539 авг. 16, духовнымъ завѣщаніемъ мужъ отписываетъ ей Степань, Сатыевъ, Хлапотинъ и Ровно, а также разное движимое имущество [ів. 206—9]; 1541 дек. 20, на долю Беаты съ дочерью достались Острогъ, Полонное, Красиловъ, Чудновъ и Новоставцы [Волф. 353; Пшедзецк. Ягел. II, 64, 269—76]; 1542 въ авг., князю Кузьмѣ Ивановичу Заславскому приказано отдать Беатѣ половину Заславскихъ имѣній и Тарновку [Арх. Санг. IV, 322]; 1543 мая 30, король приказываетъ тому же князю Кузьмѣ возвратить кн. Беатѣ и ея дочери ту треть имѣній, которую кн. Андрей Заславскій записалъ кн. Ильѣ [ів. 349]; 1544—1546, тяжбы Острожскихъ съ Заславскими въ этотъ промежутокъ времени не прекращались, и при этомъ король всѣ дѣла рѣшалъ въ пользу кн. Беаты, но когда было засвидѣтельствовано нѣсколькими волынскими панами, что кн. Андрей Юрьевичъ былъ человѣкъ, совершенно лишенный ума, и что всѣ записи его въ пользу еще малолѣтняго сына Константина Ивановича О. дѣлались тогда, когда самъ Констант. Иван-чъ былъ опекуномъ кн. Андрея, то король приказалъ Беатѣ возвратить Заславскія имѣнія кн. Кузьмѣ Ивановичу, послѣ чего обѣ тяжущіяся стороны приходятъ наконецъ къ соглашенію, которое король 18 окт. 1846 г. и утвердилъ [Арх. Санг. IV, 397, 444, 462, 463, 449, 515; Волф. 354].

Когда дочь Гальшку вторично выдали противъ желанія Беаты замужъ за Лукаша графа съ Горки, она въ отмщеніе, и чтобы Лукашъ не могъ наслѣдовать послѣ нея, 1564 года апр. 12, вновь вышла за воеводу

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

Серадскаго, Ольбрахта Ласскаго, и записала ему всѣ свои имѣнія. Но, какъ только Ласскій успѣлъ прибрать ея имѣнія къ своимъ рукамъ, то тотчасъ же заточилъ ее въ своемъ венгерскомъ замкѣ Кесмаркѣ. Только въ 1576 году, по просьбѣ дочери и при помощи кн. Константина Константиновича Острожскаго удалось освободить ее изъ заточенія, послѣ чего она больная перевезена была въ Кошицы, гдѣ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ скончалась [Волф. 354 5].

† 1576 г., погребена въ Кесмаркѣ [ib.].

15. — **Кн. Константинъ-Василій Константиновичъ** 13

Род. 1526 г. отъ перваго брака, сынъ кн. Александры Семеновны ур. Слуцкой.—Въ молодыхъ годахъ обыкновенно назывался Василіемъ, а во второй половинѣ столѣтія его звали уже всегда Константиномъ; 1541, король призналъ его, какъ 15-ти лѣтняго, совершеннолѣтнимъ, и потому ему даны отцовскія имѣнія (половина): Дубно, Дорогобужъ, Здѣтелъ, Звягель, Крупа и Здолбицы [Арх. Санг. IV: 304; Волф. 356; надгроб.]; 1543—4, король возлагаетъ на кн. Василія Константиновича обязанность быть готовымъ выставить вооруженныхъ ратниковъ въ войска кн. Ѳедора Сангушко, для отпора татарамъ [Волф. 356]; 1550, по смерти Петра Кишки, наименовывается старостою Владимірскимъ и маршалкомъ земли Волынской [Волф. Сен. 24]; 1556 нояб. 3, получаетъ привилей на староство Луцкое, котораго однако-жъ не дождался, и вмѣсто того, 1559 дек. 5, Константинъ Константиновичъ, староста Владимірскій и маршалокъ земли Волынской, назначается воеводой Кіевскимъ [Волф. 356; Волф. Сен. 21]; 1561, онъ—воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынской, староста Владимірскій и державца Войнячинскій; 1569 мая 24, подписалъ Люблинскую Унію, и по присоединеніи Волыни съ Кіевомъ къ Польшѣ сдѣлался короннымъ сенаторомъ [ib.; ib. 21, 24]; 1580, староство Владимірское уступаетъ сыну Константину, но по смерти его снова дѣлается старостой Владимірскимъ [Волф. 356; Бонец. 235]; 1577—83, ему принадлежали въ Луцкомъ повѣтѣ имѣнія: Острогъ, Дубно, Степань, Дорогобужъ, Крупа, Здолбица, Берездовъ, Звягель, Чудновъ, Константиновъ, Полонное, Сульжинче, Бараны, Красиловъ, Жарново, Чер-

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

ниховъ, Колодно, Острополь, Кузьминъ и т. д. [Волф. 356]; его громадная дѣятельность видна изъ Браславскихъ и Кіевскихъ актовъ; онъ до конца жизни оставался воеводой Кіевскимъ, маршалкомъ земли Волынской и старостой Владимірскимъ. Жизнь его описана Юл. Бартошевичемъ [Волф. 356]. Еще при жизни своей онъ отдалъ имѣніе сыновьямъ, которые въ 1603 г. и раздѣлились, при чемъ Янушъ взялъ Острогъ, Степань и др., а Александръ—Ровно съ замкомъ и прилежащими волостями [iв]. Константинъ Константиновичъ былъ на Волыни столпомъ православія, и его дѣятельность по защитѣ своей греческой вѣры была и трудна и громадна, при томъ страшномъ гоненіи, какое испытывали его единовѣрцы. Помимо того, что онъ былъ сильнымъ заступникомъ передъ королемъ каждаго православнаго, онъ устраивалъ школы, въ 70-хъ годахъ XVI-го столѣтія завелъ типографію, въ которой между прочимъ отпечаталъ въ 1581 г. библію и массу, какъ церковныхъ, такъ и научныхъ книгъ; основывалъ монастыри, въ которыхъ также учреждалъ школы и госпитали; заботился, чтобы высшія должности въ іерархіи занимали люди достойные, для чего выхлопоталъ королевскую грамоту въ 1592 году, и велъ безконечную войну съ католиками и уніатами. Противникъ соединенія Волыни съ Польскимъ государствомъ, онъ прилагалъ всевозможныя усилія противъ Люблинской уніи, но добиться благопріятныхъ результатовъ не могъ, и по необходимости подписалъ свое имя на ненавистномъ ему актъ уніи [Батюш. Волн. 114, 138, 140; Теодрв. II, 443, 642—4].

† 1608 февр. 13, отъ роду 82 лѣтъ, и погребенъ въ Острогѣ въ церкви [Волф. 356].

Ж. съ конца 1552 г., **Софья Ивановна** ур. **Тарновская,** дочь Яна-Магнуса Т., каштеляна Краковскаго, гетмана великаго короннаго, старосты Сендомірскаго, Стрыйскаго и пр. и Софьи Шидловецкой; послѣ отца и безпотомнаго брата принесла въ домъ Острожскихъ огромныя богатства и имѣнія [Несѣц. IX, 41—2; Волф. 356; Бонец. 235]. (По Бонецкому свадьба была въ 1554 году).

† 1571 іюл. 1, бывши 36 лѣтъ, погребена въ фамильномъ склепѣ въ Тарновѣ и оставила дѣтей: Яна, Кон-

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

стантина, Елизавету, Катарину и Александра, по рожденіи котораго черезъ 4 недѣли умерла [Волф. 356].

— **4. Кж. Софья Константиновна** 13

Упоминается въ 1528—31 гг. и умерла ребенкомъ [Волф. 351].

КОЛѢНО XXI.

— **5. Кж. Елизавета** (Гальшка) **Ильинична** [14]). 14

Род. 1539 въ концѣ года; была въ 1 бракѣ съ сент. 1553 г., за кн. **Дмитріемъ Ѳедоровичемъ Сангушко** (онъ убитъ 3 февр. 1554); во 2 бракѣ съ 1555 г. за **Лукашемъ** граф. **съ Горки**, воеводой Бресто-Куявскимъ, а потомъ воеводой Познанскимъ (онъ † нояб. 1573); въ 3 бракѣ (при жизни 2-го мужа, выдана матерью) за кн. **Семеномъ Юрьевичемъ Слуцкимъ**, обвѣнчана въ апр. 1559 г. (онъ † 1560), но вскорѣ возвращена ко 2-му мужу [Волф. 355].

1553 въ началѣ сентября, кн. Дмитрій Ѳедоровичъ Сангушко, при личной помощи кн. Константина Константиновича Острожскаго ворвался насильно въ Острожскій замокъ, и выкралъ оттуда Гальшку, съ которой и былъ тогда же обвѣнчанъ, вопреки желаніямъ матери, княгини Беаты.—По жалобѣ послѣдней, король назначилъ по этому случаю судъ, которымъ 20 января 1554 г. Сангушко былъ приговоренъ къ лишенію чести и смертной казни *), а Гальшка должна быть возвращена матери. Сангушко, захвативъ молодую жену, бѣжалъ въ Чехію, желая укрыться въ замкѣ Родницкомъ, принадлежавшемъ гетману Тарновскому, тестю кн. К. К. Острожскаго, но на дорогѣ ихъ догнали Зборовскіе и Костелецкіе, пріятели и родственники Беаты и 3 февр. 1554 года кн. Д. Ѳ. Сангушко былъ ими убитъ около Нимбурга, а Гальшка возвращена матери. Въ первой половинѣ 1555 года, по рѣшенію короля, но опять противъ желанія матери, Гальшка была обвѣнчана въ Варшавѣ, въ королевскомъ замкѣ съ Лукашемъ графомъ съ Горки, воеводой Бресто-Куявскимъ. Кн. Беата удержала

*) «na infamie i na gardło»—[Пшедз. II, 81].

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

дочку при себѣ и по отъѣздѣ во Влоки королевы Боны, своей опекунши, укрылась съ дочерью во Львовѣ и тамъ, въ укрѣпленномъ зданіи Доминиканскаго монастыря выдерживала осаду, не желая подчиниться приказанію короля — отдать дочь ея второму мужу. Затѣмъ, въ апрѣлѣ 1559 года, она обвѣнчала Гальшку въ 3-й разъ съ княземъ Семеномъ Юрьевичемъ Слуцкимъ, не обращая вниманія, что второй мужъ дочери еще былъ живъ.— Черезъ нѣсколько дней, однако-же, изъ за недостатка воды монастырь долженъ былъ сдаться, и тогда Гальшка была возвращена къ своему 2-му мужу, который видя ее недовольною имъ, отвезъ въ свой Познанскій замокъ Шамотуль. Лѣтъ 5 судилась съ нимъ Беата, желая отобрать дочь, не смотря на то, что кн. Семенъ Слуцкій умеръ еще въ 1560 году; домогательства ея однако не имѣли успѣха, а Гальшка, не желая согласиться на сожитіе съ мужемъ, продолжала пребывать въ добровольномъ заключеніи въ замкѣ Шамотуль. Тѣмъ временемъ Лукашъ съ Горки сдѣлался воеводой Познанскимъ, и умеръ въ началѣ 1573 года, тогда Гальшка, какъ вдова, со своимъ двоюроднымъ братомъ, кн. Янушемъ Острожскимъ, пріѣхавшимъ за ней, отправилась къ своему дядѣ, въ Дубно.—Король возвратилъ ей отписанныя отцемъ ея Беатѣ имѣнія: Острогъ, Полонное, Чудновъ, Ровно, Степань и проч., которыя послѣ нея перешли къ ея дядѣ, князю Константину Константиновичу Острожскому.

† 1582 въ декабрѣ [Волф. 355, Несѣц. VII, 182—3].

16. — **Кн. Янушъ Константиновичъ** 15

Род. 1554 г.; уже въ 1583 г. владѣлъ имѣніями Шульжинами и Полоннымъ съ селами.—1585, назначенъ воеводой Волынскимъ, а 1593,—каштеляномъ Краковскимъ [Несѣц. VII, 186—3; Волф. 357; Волф. Сен. 90]; затѣмъ, получилъ староства—Бѣлоцерковское, Богуславское, Черкасское, Каневское, Владимірское и Переяславское; 1609, исходатайствовалъ сеймовое постановленіе о маіоратѣ своихъ громадныхъ владѣній, и 1618, представилъ уставъ этого маіората для внесенія въ трибунальскіе Любельскіе акты [Волф. 357]; 1580, отецъ отправилъ его ко двору Императора Максимиліана II, гдѣ онъ былъ совращенъ

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

католиками, и по примѣру своего младшаго брата, Константина измѣнилъ православію и перешелъ въ католичество; въ Константиновѣ устроилъ костелъ для доминиканцевъ и далъ ему двѣ деревни—Пршыки и Пріоровку, а въ Межирѣчѣ устроилъ монастырь и соорудилъ каменный костелъ для оо. францисканцевъ.—По условіямъ маіората имѣнія должны были передаваться къ старшему сыну или по безпотомной смерти его къ слѣдующему брату, но во всякомъ случаѣ непремѣнно католикамъ,—отступившій же отъ католичества терялъ права на наслѣдство. За неимѣніемъ сыновей всѣ владѣнія должны были перейти къ сыновьямъ князя Александра Янушевича Заславскаго, какъ женатаго на княжнѣ Евфросиньѣ, дочери Януша Константиновича, сначала къ Франциску, потомъ къ Карлу, далѣе къ Доминику Александровичамъ, и ихъ дѣтямъ, и т. д., но въ концѣ концовъ маіоратъ перешелъ къ потомству Христофора Радзивилла, женатаго на княжнѣ Катаринѣ, сестрѣ кн. Януша Константиновича [Бонец. 238—9; Несѣц. VII, 187].

† 1620 сент. 12, отъ роду 66 лѣтъ и погребенъ 3 нояб. въ Тарновѣ [Волф. 357; Несѣц. 187].

Ж. 1-я съ 1582 г. **Сусанна Юрьевна Середа** (Шереди), дочь Юрія — внука Гаспара Середы, генеральн. старосты и гетмана Венгріи и губернатора Седмиградскаго; отъ нея имѣлъ двухъ дочерей, кж. Елеонору и Евфросинію.

† 1596 г., 30 лѣтъ отъ роду [Волф. 357]. (Несѣцкій, Бонецкій и кн. Лобановъ-Ростовскій кончину ея относятъ къ 1593 г.).

Ж. 2-я съ 1597 г. **Катарина Себастіановна Любомірская**, дочь каштеляна Мологозскаго и Анны Григорьевны ур. Браницкой; умерла, не оставивъ дѣтей [Волф. 357; Несѣц. VI, 148]. (у Бонецкаго и кн. Лобанова-Ростовскаго она пропущена).

Ж. 3-я съ дек. 1612 г. **Теофила Щекаржевичъ-Тарло**.

† 1635 нояб. 28, въ возрастѣ 40 лѣтъ, оставивъ только одного сына, Яна-Владиміра [Волф. 357; Несѣц. VII, 186; Бонец. 238].

№№ по порядку. М Ж. № отцовскій.

17. — **Кн. Константинъ Константиновичъ** [15]). 15

Еще при жизни отца былъ старостой Владимірскимъ; 1579, назначенъ крайчимъ великимъ Литовскимъ; въ началѣ 1588, наименованъ подчашимъ великимъ Литовскимъ [Волф. 357; Волф. Сен. 227, 291]; 1582 въ нояб., онъ съ женой своей Александрой, обвинялись въ захватѣ части королевской Бѣловѣжской пущи, которую присоединили къ своему имѣнію Берестовицы [Волф. 357]; Несѣцкій удостовѣряетъ, что онъ первый изъ фамиліи князей Острожскихъ измѣнилъ православію и перешелъ въ католичество, и что старшій братъ его, кн. Янушъ послѣдовалъ его примѣру [Несѣц. VII, 188].

† 1588, бездѣтнымъ и вскорѣ по назначеніи его подчашимъ, такъ какъ 10 мая 1588 г. король уже назначилъ подчашимъ Андрея Сапѣгу [Волф. 357].

Ж. Александра Васильевна ур. **Тышкевичъ**, дочь воеводы Смоленскаго [Волф. 357; Бонец. 236; ЛР. II, 56]; 1570, была въ 1-мъ бракѣ за Александромъ Григорьевичемъ Ходкевичемъ, старостой Гродзіенскимъ и Могилевскимъ [Бонец. 24, 358; ЛР. II, 56]; овдовѣвъ вышла за кн. К. К. Острожскаго, и 1589, вдова, княгиня Острожская упоминается, какъ владѣлица Межирѣча Луцкаго повѣта; затѣмъ снова вышла въ 3-й разъ за Николая Язловецкаго; 1591, должна была уплатить 2000 злотыхъ долга ея втораго мужа, а 1593, приговорена была опять къ уплатѣ всѣхъ долговъ того же втораго мужа [Волф. 357; Бонец. 236].

18. — **Кн. Александръ Константиновичъ**. 15

Род. 1571 въ іюнѣ; 1593 мая 6, назначенъ воеводой Волынскимъ [Волф. 357; Волф. Сен. 90; Бонец. 236]; передъ смертью дополнилъ раздѣлъ съ братомъ кн. Янушемъ и получилъ Ровно [Бонец. 236].

† 1603 дек. 13 и оставилъ 5 сыновей и 3 дочери [Волф. 357].

Ж. съ 1592 г., **Анна-Софія Штембергъ-Костка**, дочь Яна Костки воеводы Сандомирскаго и Софіи Одровонжъ, — она р. 1575 г., упомин. въ 1606 — 1624 гг. въ Браславскихъ и Кіевскихъ актахъ [Волф. 358].

† 1635 окт. 29 [ib.; Бонец. 236; ЛР. II, 56].

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

— **6. Кж. Елизавета Константиновна** 15

Была въ 1 бракѣ за **Яномъ Станиславовичемъ Кишкой**, каштеляномъ Виленскимъ († 1591 г.) [Волф. 356: Бонец. 128, 236]; 1574, она съ родными: Янушемъ, Константиномъ, Александромъ и Катариной Константиновичами продали домъ въ Краковѣ и имѣнія Тарговицы и Закржовъ— Радзивиллу [Бонец. 236]: 1579 въ іюнѣ, Янъ Кишка, крайчій Литовскій записалъ женѣ своей Гальшкѣ Острожской 6000 злотыхъ, на своихъ имѣніяхъ, полученныхъ отъ матери; онъ былъ потомъ старостой Жмудскимъ и подчашимъ вел. княж. Литовскаго и затѣмъ 1586 г.—каштеляномъ Виленскимъ [Волф. 356]; овдовѣвъ, вышла за **Христофора-Николая Николаевича Радзивилла**, князя на Биржахъ и Дубинкахъ, бывшаго крайчимъ, потомъ подчашимъ вел. кн. Литовскаго, далѣе, каштеляномъ Трокскимъ, воеводой Виленскимъ, польнымъ гетманомъ, подканцлеромъ, и въ 1589 г. — гетманомъ великимъ. — Она была его 4-й женой, второй же женой его была ея родная сестра — кж. Екатерина [Волф. 356—7; Бонец. 236, 280]; (Онъ р. 1547; † 1603 нояб. 20 [Котлуб. 83, 91]).

† 1599 г. [Волф. 357].

— **7. Кж. Екатерина Константиновна** 15

р. 1560 г.; 1578 іюля 22 вышла въ Дубнѣ за **Христофора-Николая Николаевича Радзивилла**, князя на Биржахъ и Дубинкахъ, бывшаго въ то время польнымъ гетманомъ Литовскимъ. — Она была его 2-я жена и родила ему сына Януша.—Его 4-й женой была ея родная сестра, кж. Елизавета Константиновна [Волф. 357; Бонец. 236, 280].

† 1579 авг. 3, въ Вильнѣ [Волф. 357].

КОЛѢНО XXII.

— **8. Кж. Елеонора Янушевна** 16

Была въ 1 бракѣ за **Іеронимомъ Язловецкимъ**, воеводой Подольскимъ (онъ † 1607 г.); и во 2 бракѣ, съ 1609 г. за **Яномъ-Юріемъ Николаевичемъ Радзивилломъ** (онъ р. 1588 янв. 8, † 1625 дек. 18, погребенъ 16 іюня въ

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

Клецкѣ; сынъ Николая-Христофора Радзивилла Сиротки и Елизаветы - Евфиміи Андреевны кж. Вишневецкой) [Волф. 357; Котлуб. 323 — 5; Бонец. 239].

† 1618 янв. 6, бездѣтной [ib.].

— 9. **Кж. Евфросинія Янушевна** 16

Была за кн. **Александромъ Янушевичемъ Заславскимъ**, воеводой Кіевскимъ, бывшимъ также каштеляномъ Волынскимъ, старостой Житомірскимъ и воеводой Браславскимъ (онъ † 1629 нояб. 14 во Львовѣ); ея дѣти наслѣдовали маіоратъ князей Острожскихъ, учрежденный ихъ дѣдомъ кн. Янушемъ Константиновичемъ Острожскимъ [Волф. 358, 603].

† 1628 г., погребена въ Заславлѣ [ib.].

19. — **Кн. Янъ-Владиміръ Янушевичъ**. 16

р. 1617 апр. 23, отъ 3-й жены отца.

† 1618 въ іюнѣ [Волф. 357].

20. — **Кн. Адамъ-Константинъ Александровичъ**. 18

1606 — 18, упомин. въ Браславскихъ и Кіевскихъ актахъ, иногда вмѣстѣ съ матерью и братомъ Янушемъ; 1612, былъ посланъ за границу, и 1614, возвратился домой. — Онъ старшій изъ дѣтей кн. Александра.

† 1618 г. и іюня 7 погребенъ въ Ярославѣ, жилъ нѣсколько болѣе 20 лѣтъ [Волф. 358].

21. — **Кн. Янушъ Александровичъ**. 18

1616—8, упомин. вмѣстѣ съ братомъ Константиномъ, и 1618 г. былъ на похоронахъ этого брата.

† 1620 г. и погребенъ 1620 мая 4, въ Тарновѣ [Волф. 358].

22. — **Кн. Александръ Александровичъ** 18

† 1607 г. [Волф. 358].

23. — **Кн. Христофоръ Александровичъ** 18

† 1606 г. [Волф. 358].

24. — **Кн. Василій Александровичъ** 18

† 1605 г. [Волф. 358].

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

— **10. Кж. Софья Александровна** 18

Съ 1613 нояб. 10, была за графомъ Римской имперіи **Станиславомъ Себастіановичемъ Любомірскимъ**, воеводой Краковскимъ и Русскимъ, старостой Спижскимъ и Сандецкимъ (онъ р. 1583, † 1649); былъ сыномъ Себастіана Любомірскаго, каштеляна Войницкаго, родной братъ Катаринѣ Себастіановнѣ, женѣ кн. Януша Константиновича Острожскаго. — 1647 февр. 26, грамотой Римскаго императора Фердинанда III графъ Станиславъ Любомірскій, воевода Краковскій возведенъ съ нисходящимъ потомствомъ въ княжеское Римской имперіи достоинство [Тит. Роды 53; Волф. 358; Несѣц. VI, 150 — 2].

† 1622 г. и погребена 1623 янв. 16 [Волф. 358].

— **11. Кж. Катарина Александровна** 18

Съ 1620 за **Ѳомой Яновичемъ Замойскимъ**, старостой Краковскимъ, Сокольскимъ, воеводой Кіевскимъ и канцлеромъ короннымъ (онъ р. 1595, †. 1638 янв. 9); ихъ дочь Гризельда-Констанція, жена кн. Іеронима Вишневецкаго была матерью короля Михаила [Несѣц. X, 66 — 8].

† 1642 окт. 6 [Волф. 358].

— **12. Кж. Анна-Алоиза Александровна** 18

р. 1600 г.; съ 1620 нояб. 24, за графомъ **Яномъ-Карломъ Яновичемъ Ходкевичемъ**, воеводой Виленскимъ, губернаторомъ Лифляндскимъ и гетманомъ великимъ Литовскимъ (онъ † 1621 сент. 24).

† 1654 янв. 24 [Волф. 358]. — Она его 2-я жена, а первая была Софья Мелецкая [Несѣц. III, 55 — 9].

Родъ князей Острожскихъ угасъ.

Примѣчанія.

Къ родословію кн. ОСТРОЖСКИХЪ.

---

1) Къ № 1-му Даніилу Васильевичу.

Вольфъ, отъ котораго мы по преимуществу заимствуемъ свѣдѣнія о членахъ рода князей Острожскихъ, также Бонецкій и Руликовскій съ Радзиминскимъ признаютъ документально доказаннымъ существованіе князя Даніила Острожскаго только потому, что сынъ его Ѳедоръ во многихъ неоспоримыхъ документахъ прозывается Даніиловичемъ, и только съ такого, неизвѣстнаго по отчеству Даніила ведутъ родословіе князей Острожскихъ.—Профессоръ Максимовичъ, какъ уже разсказано во введеніи, основываясь будто бы на показаніяхъ помянниковъ, величаетъ кн. Даніила Острожскаго «Дмитріевичемъ» и потомкомъ князей турово-пинскихъ, что совсѣмъ не отвѣчаетъ дѣйствительности [Волф. 343; Бонец. 229; Рулкв. 14; Макмч. I, 167].

Надо замѣтить, что Длугошъ и Янъ Чарнковскій, разсказывая о подвигахъ Дедко и Даніила, называютъ послѣдняго «Даніиломъ изъ Острова» а не изъ Острога. Однако, всѣ ученые признаютъ, что это не болѣе, какъ ошибка. Ту-же ошибку мы видимъ и въ грамотахъ Ягайлы и Витовта, отъ 1386 года и короля Яна Альберта отъ 1493 года, въ которыхъ вмѣсто «ostrogowiensi» написано «ostrowiensi» [Иван. 231; Арх. Санг. I, 6; II, 249].

2) Подпись на разграничительной грамотѣ 1366 года такова: «А на то есмь приложилъ свою печать, и отецъ мой владыка лучьскій Арсеній, князь Данилій, Васко Кирдѣевичъ, Иванъ воевода лучьскій, Иванъ Мьстишинскій».—Такая подпись какъ «князь Данилій», безъ отчества и безъ всякаго прозвища вовсе не даетъ увѣренности, что подписался именно Даніилъ Острожскій; однако Вольфъ относитъ ее къ нему, ссылаясь на грамоту, помѣщенную въ Архивѣ Сангушковъ, къ которой есть, между прочимъ, примѣчаніе Радзиминскаго, но оно ничего не выясняетъ. Радзиминскій говоритъ въ немъ: «съ такимъ

именемъ могло быть много князей; можетъ быть то былъ Данилій Острожскій. Имя закончено на «лій», что не привычно; обыкновенно принято: Данило или Даніилъ».—Все сказанное совсѣмъ не поселяетъ увѣренности, что подпись принадлежитъ князю Даніилу Острожскому, и потому это свѣдѣніе есть не болѣе, какъ предположеніе [Волф. 343: Арх. Санг. I, 1, 154].

3) Грамота князя Даніила, записанная на одномъ изъ среднихъ листовъ Евангелія, собственности церкви: «се язъ князь Данило и съ княгинею своею Василисою и съ дѣтьми нашими придали есмо землю на имя Чепель вьездомъ и въ обрубѣ ку Святому Николѣ въ Острозѣ въ парканецъ со всѣмъ тѣмъ, какъ тая земля въ соби маетъ, вично и непорушно не маемся мы въ тую землю вступати, ни дѣти, ни потомки наши маютъ тую землю той церкви попы держати, и съ ней маютъ себѣ дѣяти, пожитокъ мѣти, а за насъ Бога милостиваго просити и роди наши поминати. А если бы кто мѣлъ той земли кривду чинити, мы маемъ и потомки наши того боронити, а ктобы хотѣлъ тежъ тую землю отъ Божій церкви отымати, той маетъ передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ съ нами ся разсудити». (Книга городская Луцка; записано 1634 года 13 мая, № 73) [Рулкв. 15]. Грамота эта безъ подписи и безъ даты, почему Руликовскій съ Радзиминскимъ совершенно отвергаютъ ее, какъ фальшивую. Эта же грамота служитъ единственнымъ доказательствомъ, что у кн. Даніила жена была Василиса.

Что касается дѣтей князя Даніила, то они показаны на своемъ мѣстѣ, и здѣсь можно замѣтить только, что проф. Максимовичъ, строя свои соображенія на показаніи помянниковъ, ошибочно приписываетъ кн. Даніилу сына Андрея, который на самомъ дѣлѣ былъ его роднымъ внукомъ.

4) Къ № 2-му Ѳедору Даніиловичу.

Проф. Максимовичъ, представляя выписку изъ Кіевскихъ помянниковъ князей и княгинь, поминаемыхъ въ нихъ, и располагая имена въ желаемомъ имъ самимъ порядкѣ, совсѣмъ не соотвѣтствующемъ помянникамъ, опредѣляетъ, что у Ѳедора Даніиловича была жена по имени Агафья, принявшая въ монашествѣ имя Агриппины, и это его утвержденіе принято почти всѣми писателями о родѣ князей Острожскихъ, между тѣмъ, во всѣхъ трехъ помянникахъ, которыми пользовался профессоръ, т. е. въ Кіевскомъ, Дерманскомъ и Дубенскомъ, въ началѣ перечисленія женскихъ именъ, нѣкоторыя, какъ то Василиса, Настасья, Ѳедора, упоминаются два раза, что указываетъ на существованіе въ родѣ Острожскихъ не одной Василисы или Настасьи, тогда какъ Агафья упоминается только лишь одинъ разъ, и слѣдов. во всемъ родѣ была съ такимъ именемъ одна, а изъ грамоты отъ 2-го мая

1461 года, помѣщенной въ Архивѣ Сангушковъ, мы узнаемъ, что у сына Ѳедора Даніиловича, у кн. Василія Ѳедоровича была жена Агафья, и потому ясно, что въ помянникахъ она и помѣщена, а совсѣмъ не жена Ѳедора Даніиловича [Макмв. 166, 171; Арх. Санг. I, 53; Памяти. IV, 107—17]. Іосифъ Вольфъ, при изложеніи рода Острожскихъ, дѣлаетъ догадку, не была ли жена Ѳедора Даніиловича дочерью Чурилы Бродовскаго, основываясь на томъ, что послѣдній уступилъ князю Ѳедору свое имѣніе. Кромѣ того, сынъ князя Ѳедора Даніиловича, князь Андрей Ѳедоровичъ, закладывая деревню Тучапы пану Чурилѣ подкоморію Галицкому, называетъ его братомъ [Волф. 345; Рулкв. 44—5]. Можетъ быть и такъ, но это во всякомъ случаѣ довольно шаткое предположеніе [Волф. 343].

Мы остановились на 1403 годѣ, при описаніи обстоятельствъ жизни кн. Ѳедора Даніиловича, потому что не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о его дальнѣйшемъ существованіи и можемъ только прибавить со словъ Вольфа, что онъ умеръ около 1410 года [Волф. 344]. Но не такъ поступаютъ многіе писатели и въ особенности русскіе. Они принимаютъ этого Ѳедора Даніиловича за извѣстнаго великаго поборника православія, святаго и преподобнаго князя Ѳеодора Острожскаго.—По моему крайнему разумѣнію этимъ они дѣлаютъ очень большую ошибку, такъ какъ по всей вѣроятности святой князь Ѳеодоръ Даніиловичъ былъ роднымъ внукомъ только что описаннаго князя Ѳедора Даніиловича.

Чтобы выяснить насколько правдивы свѣдѣнія о святомъ мужѣ, сообщаемыя писавшими о немъ, приходится, хотя бы въ краткихъ словахъ, изложить все ему приписываемое и постараться разобраться въ немъ. — Личность свят. князя Ѳеодора такъ высоко стоитъ въ понятіяхъ всѣхъ истинно чтущихъ православіе, что не нуждается въ приписываніи ей дѣяній, содѣланныхъ не ею, а тѣмъ болѣе такихъ, которыя умаляютъ славу святого, хотя по недоразумѣнію и написаны съ цѣлію возвеличить его.

Вотъ что находимъ у нѣкоторыхъ, какъ русскихъ такъ и польскихъ, писателей:

Повѣствованіе о князѣ Ѳедорѣ Даніиловичѣ начинается съ 1386 года, къ которому видимо онъ успѣлъ уже проявить свои доблести и сдѣлаться такой замѣтной силой, что король Владиславъ-Ягелло считалъ необходимымъ привлечь его на свою сторону и потому щедро награждаетъ, выдавая привилеи на владѣніе Острогомъ и другими городами.

Потомъ,—А. Ярушевичъ въ своей книгѣ «Ревнитель православія князь К. И. Острожскій» и А. Хойнацкій въ статьѣ «Преподобный Ѳеодоръ, князь Острожскій», помѣщенной въ Древней и Новой Россіи за сентябрь 1876 года, оба освѣдомляютъ, что кн. Ѳедоръ Даніиловичъ освободилъ Свидригайла изъ тюремнаго заключенія въ Кременцѣ, относя это событіе — Ярушевичъ къ 1420 году, а Хойнацкій — къ 1408-му. Однако, освобожденіе Свидригайла было произведено совсѣмъ не въ

этихъ годахъ а въ 1418-мъ, и при томъ, Длугошъ, отъ котораго они заимствуютъ свои свѣдѣнія, говоритъ, что освободили его нѣкто князь Дашко съ княземъ Александромъ Носомъ, а Даниловичъ въ тоже время утверждаетъ, что то былъ князь Дашко Ѳедоровичъ сынъ Острожскаго, слѣдов. здѣсь Ѳедоръ Даніиловичъ былъ ни причемъ, и дѣло было сдѣлано его сыномъ княземъ Даніиломъ Ѳедоровичемъ.—Такимъ образомъ, оба названные автора ошибочно приписываютъ Ѳедору Даніиловичу то, чего онъ никогда не совершалъ. При этомъ А. Ѳ. Хойнацкій высказываетъ весьма странныя сужденія, онъ говоритъ: «надобно замѣтить, что у иностранцевъ, у которыхъ говорится объ этомъ событіи, Острожскій князь, принимавшій участіе въ судьбѣ Свидригайла, называется не Ѳедоромъ а Дашкомъ. Но, это только уменьшительное имя преподобнаго Ѳеодора, составленное изъ имени отца его Даніила, по обычаю и доселѣ извѣстному въ Малороссіи»...—Весьма странное объясненіе, дали человѣку имя Ѳедора а его зовутъ Даниломъ [Хойнц. 8; Ярушв. 48; Длугш. IV, 200; Данлч. Хр. 242].

Тотъ же Хойнацкій и Ѳ. Бѣлоусъ въ своей книжкѣ «Родъ князей Острожскихъ» говорятъ, что Ѳедоръ Даніиловичъ въ 1410 году, участвовалъ въ походѣ Ягелла и Витовта на рыцарей-крестоносцевъ, и въ Грюнвальденской битвѣ, будто бы въ числѣ другихъ вельможъ, охранялъ особу короля, причемъ первый, разсказывая это ссылается на Длугоша, отъ котораго онъ почерпнулъ эти свѣдѣнія. Но, взгляните на указываемое имъ мѣсто въ Исторіи Длугоша, и тамъ, въ описаніи пріема королемъ герольдовъ отъ войскъ рыцарей, послѣ перечисленія вельможъ, состоявшихъ при королѣ, между которыми впрочемъ никакого князя Острожскаго не упоминается, вы прочтете: «Zbigniew Czajki z Nowegodworu, ktory trzymal wlocznie krolewska, Mikolaj Morawca, ktory proporzec maly, i Danilka z Rusi, ktory strzaly krolewskie dzierzyl» [Długosz, IV, 46]. Неужели же въ этомъ Данилкѣ съ Руси, названные авторы узнаютъ почтеннаго князя Ѳедора Даніиловича. Казалось бы, что уже одно имя «Данилко» должно было остановить ихъ приписывать это Ѳедору Даніиловичу, и за тѣмъ, очевидно, что этотъ стрѣлоносецъ королевскій былъ человѣкомъ еще очень молодымъ, судя по той маленькой должности, какую онъ исполнялъ, тогда какъ Ѳедору Даніиловичу въ это время шелъ уже, по крайней мѣрѣ, шестой десятокъ лѣтъ [Хойнц. 9; Бѣлоус. 22; Длугш. IV, 46].

Ярушевичъ, между прочимъ, ссылаясь на Акты Южной и Западной Россіи, говоритъ, что Ѳедоръ Даніиловичъ удостоился чести принимать у себя въ 1427 году вел. кн. Витовта, а въ 1438 г. — Свидригайла. Но, въ указанныхъ имъ мѣстахъ мы находимъ только грамоты, князей Острожскихъ не касающіяся, изъ коихъ одна дана Витовтомъ, а другая — Свидригайломъ, обѣ написаны въ Острогѣ, но былъ ли въ то время тамъ Ѳедоръ Даніиловичъ, и принималъ ли знатныхъ посѣтителей, — этого не сказано и не видно. [Ярушв. 48; Ак. ЮЗР. I, 10, 13].

Въ 1422 году мая 16, какъ повѣствуютъ тѣ-же писатели, Ѳедоръ Даніиловичъ, вмѣстѣ съ Сигизмундомъ Корибутовичемъ отправляется въ Прагу на помощь гусситамъ, тѣснимымъ нѣмцами, побѣдоносно сражается съ послѣдними и въ 1430 году принимаетъ участіе въ Силезскомъ походѣ гусситовъ, а за тѣмъ возвращается къ себѣ на Волынь.

Здѣсь снова недоразумѣніе. Это извѣстіе первоначально, конечно, было взято отъ Длугоша, а Длугошъ этого русскаго князя, подвизавшагося съ гусситами, называетъ русскимъ княземъ Фредерикомъ Острожскимъ, и приписываетъ ему, между прочими, такія дѣянія, которыя святымъ княземъ Ѳеодоромъ Даніиловичемъ совершены быть не могли. Длугошъ разсказываетъ, что въ 1430 году, шайкой завзятыхъ негодяевъ было сдѣлано нападеніе на Ченстоховскій монастырь, съ цѣлію грабежа. Не найдя желательныхъ капиталовъ, эти разбойники не только выкрали разныя священныя драгоцѣнныя принадлежности, и содрали серебряныя ризы съ чудотворнаго образа Богородицы, но издѣваясь надъ знаменитой иконой, святотатственно проткнули насквозь мечемъ самый ликъ Богоматери. Строжайше произведенное слѣдствіе открыло, что заправилами всего этаго гнуснаго дѣла были: Яковъ Надобный, Янъ Куропатва и тотъ же князь русскій Фредерикъ. Возможно ли подумать только, что этотъ князь Фредерикъ былъ нашъ многочтимый Ѳеодоръ Даніиловичъ? Конечно никогда! Еще замѣтить слѣдуетъ, что во время, въ которое подвизался князь Фредерикъ въ Чехіи, — на Подолѣ одновременно дѣйствовалъ князь Ѳедько Острожскій, котораго тѣ-же писатели считаютъ княземъ Ѳедоромъ Даніиловичемъ, и поэтому уже надо заключить, что Фредерикъ Острожскій, не есть одно лице съ Ѳедоромъ Даніиловичемъ. Изъ сообщаемаго въ книгѣ «Князья и Шляхта» можно сдѣлать весьма вѣроятное предположеніе, что русскій князь Фредерикъ былъ вовсе не Острожскій, и что онъ поселившись въ Чехіи, обзавелся семьей и уже до конца жизни оставался въ ней; по другимъ источникамъ онъ участвовалъ въ битвѣ при Вилькомірѣ, и возвратившись домой, набралъ шайку удальцовъ, перебрался съ ней къ Днѣпру, и будто бы эта шайка сдѣлалась зародышемъ образовавшагося тамъ козачества. Во всякомъ случаѣ считать упоминаемаго Фредерика за князя Ѳедора Даніиловича не имѣется рѣшительно никакого основанія. [Хойнц. 10 — 1; Антон. монг. 262 — 3; Антон. грам. 2 — 4; Рулкв. 16 — 20; Длугш. IV, 369 — 70]. Вольфъ предполагаетъ, что этотъ князь Фредерикъ былъ сыномъ кн. Ѳедора Даніиловича и имѣлъ самъ сына Вацлава, но такую догадку ничѣмъ не подтверждаетъ [Волф. 344].

Далѣе разсказывается, что въ 1432 году, кн. Ѳедоръ Даніиловичъ (у Длугоша и друг. польскихъ писателей его называютъ не иначе какъ княземъ Ѳедькой Острожскимъ) является сторонникомъ Свидри-

гайла, который поручаетъ ему охрану всего Подола.—Въ то-же время король Владиславъ-Ягелло, прибывши во Львовъ, организуетъ большое войско и отправляетъ его, подъ начальствомъ каштеляна Межирѣцкаго Викентія Шамотульскаго и Яна Монжика изъ Домброва на Подолъ приводить подъ свою власть расположенные въ немъ города. Тогда князь Ѳедоръ также собралъ войско, изъ татаръ, волоховъ, русинъ и бессарабовъ и выступилъ противъ поляковъ, предварительно предавъ пламени г. Браславъ, богатый продовольствіемъ, чтобы оно не досталось полякамъ. Однако онъ рѣшительно не думалъ вступать въ сраженія съ непріятелемъ, какъ того желалось полякамъ, а усвоивши пріемы партизанской войны, нападалъ на отдѣлявшіеся отъ главнаго войска фуражировочные отряды, разбивалъ ихъ и быстро скрывался отъ преслѣдованія. Между тѣмъ польское войско забравъ бывшіе на Подолѣ замки, вслѣдствіе дурной осенней погоды, повернуло въ обратный путь и должно было переправляться черезъ болотистую рѣчку Морахву, близъ селенія Копыстрина. — Рѣка въ это время была подернута еще очень тонкимъ слоемъ льда и представляла большія затрудненія для переправы. Князю Ѳедору были хорошо извѣстны всѣ движенія непріятеля, и потому, притаившись со своимъ отрядомъ въ лѣсу, по близости отъ мѣста переправы, какъ только половина польскаго войска переправилась, онъ со страшнымъ шумомъ и крикомъ бросился на оторопѣвшихъ поляковъ, массу ихъ перебилъ, и могъ бы истребить почти все войско, если бы въ это время не явился на помощь полякамъ рыцарь Кемличъ, отдѣлившійся со своимъ отрядомъ для фуражировки. Онъ, находясь въ небольшомъ разстояніи отъ мѣста переправы, услыхалъ шумъ битвы, немедленно прискакалъ къ своему войску и въ свою очередь напалъ на отрядъ князя Ѳедора, часть котораго уже занималась разгромомъ слѣдовавшихъ съ войскомъ возовъ, и заставилъ послѣдняго бросить сраженіе и быстро скрыться отъ одолѣвавшихъ уже его поляковъ.

Въ слѣдующемъ, 1433 году князь Ѳедоръ отнимаетъ у поляковъ Браславъ, а за тѣмъ приступаетъ къ крѣпости Каменцу, который представлялъ самую сильную твердыню Подола, и къ тому же въ крѣпости начальствовалъ знаменитый воевода Ѳедоръ Бучацкій. Не имѣя возможности взять приступомъ такую крѣпость, князь Ѳедоръ, засѣвши со своимъ войскомъ въ скрытномъ и глухомъ мѣстѣ, за горой, посылаетъ небольшіе отряды татаръ, которые подъѣзжали къ городу, грабили ближайшія предмѣстья и быстро скрывались съ награбленнымъ добромъ. Тогда Бучацкій, думая, что это не болѣе какъ разбойничьи шайки, самъ съ небольшимъ отрядомъ выступилъ изъ крѣпости, чтобы наказать дерзкихъ разбойниковъ. Онъ сталъ преслѣдовать одну такую, отступавшую передъ нимъ шайку, а когда она завела его къ тому мѣсту, гдѣ засѣло все войско князя Ѳедора,

послѣдній вышелъ изъ своей засады, и окруживши со всѣхъ сторонъ отрядъ Бучацкаго, перебилъ всѣхъ его воиновъ, а самаго Бучацкаго захватилъ въ плѣнъ и отослалъ къ Свидригайлу. — Взявши, такимъ образомъ, храбраго и искуснаго начальника крѣпости, онъ уже безъ особаго труда овладѣлъ и самою крѣпостію.

Такіе громкіе успѣхи князя Ѳедора на пользу Свидригайла, поселили въ послѣднемъ подозрѣнія и, можетъ быть, опасенія, чтобы князь Острожскій не возымѣлъ намѣренія сдѣлаться самостоятельнымъ владѣтелемъ имъ завоеваннаго, и потому онъ велѣлъ схватить князя Ѳедора и заключилъ его въ тюрьму. Однако, прежніе непріятели князя Ѳедора, Викентій Шамотульскій и Михаилъ Бучацкій напали на войска Свидригайла и освободили Острожскаго. Тогда послѣдній измѣняетъ Свидригайлу и переходитъ на сторону короля, передавъ ему Браславъ и Кременецъ, а король (уже не Ягайло а сынъ его Владиславъ Варненскій) въ благодарность за такія услуги даетъ князю Ѳедору Острожскому въ пожизненное владѣніе Кременецъ, Браславъ, Винницу, Соколъ и Збаражъ. Не смотря на такія щедроты короля, князь Ѳедоръ опять измѣняетъ королю и въ томъ же году, соединившись съ подобнымъ себѣ воеводой, княземъ Александромъ Носомъ, дѣйствовавшимъ на Волыни, предпринимаетъ походъ къ Бресту-Литовскому. Обложивши городъ, они могли бы легко взять его, но подоспѣвшая изъ Польши помощь помѣшала имъ, и они должны были ограничиться однимъ разгромомъ окрестностей города.

Наконецъ, говорятъ, что онъ участвовалъ на сторонѣ Свидригайла въ несчастной для послѣдняго битвѣ при Вилькомірѣ въ 1435 году, и послѣ того, удрученный трудами и невзгодами, оставилъ суетный міръ, и удалился въ монастырь.

Вотъ какъ много дѣяній приписывается преподобному князю Ѳеодору Даніиловичу Острожскому, и передавая ихъ въ настоящемъ изложеніи, мы указали уже на три извѣстія ошибочно приписываемыя преподобному князю, а теперь обратимъ вниманіе на указанія Стадницкаго, относительно лица, защищавшаго Подолъ на пользу Свидригайла, и награжденнаго имъ за свои подвиги тюремнымъ заключеніемъ, а потомъ, за освобожденіе свое Шамотульскимъ и Бучацкимъ перешедшаго на сторону короля и, наконецъ, получившаго отъ послѣдняго Каменецъ, Браславъ, Винницу, Соколецъ и Збаражъ. — Стадницкій утверждаетъ, что это былъ не князь Острожскій, а князь Ѳедоръ Несвижскій. Въ доказательство онъ приводитъ выписку изъ «Inventarium archivum regni Cromeri M. S.», которая заключается въ слѣдующемъ: «Fedko dux Nieszwiszensis captus a Swidrygajlo duce, sed a Vincentio de Szamotuli et Michaele Buczacki liberatus post defectionem a Swidrigajlo et deditionem arcium Krzemieniec et Braclaw jurat regno Poloniae et regi Vladislao fidelitatem cum posteris suis ac ditionibus suis, quas tenebat,

et ad Poloniam pertinere antiquitus testatur; debet autem retinere has arces, quoad vivet. Anno 1434». — Кромѣ того, онъ указываетъ на двѣ записи князя Ѳедора Несвижскаго, въ которыхъ онъ титулуется княземъ Несвижскимъ, старостою Кременецкимъ и Браславскимъ и обязуется вѣрно служить королю, если за нимъ оставятъ Кременецъ, Браславъ и другіе города, черезъ него пріобрѣтенные короною. На такомъ документѣ онъ подписался — «Князь Несвижскій». — Стадницкій указываетъ, что оба эти документа можно найти въ «Сборникѣ документовъ, опубликованныхъ Виленской Археологической Комиссіей», именно 16-й документъ въ I томѣ [Стадн. Сын. Г. 205—12].

Прибавимъ къ этому, что Збаражъ, Винница и друг. поименованные города, послѣ описанныхъ событій принадлежали не князю Ѳедору Острожскому а именно князю Ѳедору Несвижскому, и хотя послѣ его смерти были въ кратковременномъ владѣніи какого то Дениса Мукосѣевича, но потомъ перешли ко внукамъ князя Ѳедора Несвижскаго, князьямъ — Василію, Семену и Солтану Васильевичамъ Несвижскимъ, которые стали уже прозываться князьями Збаражскими [Волф. 276; Бонец. 209].

Все это безспорно доказываетъ, что Длугошъ сдѣлалъ большую ошибку, перекрестивши Несвижскаго въ Острожскаго, и ввелъ въ заблужденіе всѣхъ послѣдующихъ писателей. Странно однако-же то, что Хойнацкій пользовался книгой «Inventarium archivum regni Cromeri», такъ какъ ссылается на нее [Хойнц. 14], а между тѣмъ продолжаетъ ошибаться, а Ярушевичъ даже критикуетъ Вольфа за то, что тотъ подвиги на Подолѣ приписываетъ Несвижскому, а не Острожскому, но это объясняется неимѣніемъ подъ руками Ярушевича сочиненія Стадницкаго «Synowie Gedymina» изданія 1881 года, такъ какъ онъ пользовался изданіемъ той же книги изданія 1864 года [Ярушв. 49, прм. 66].

Замѣтимъ здѣсь, между прочимъ, что запись князя Ѳедора Несвижскаго, на которой имѣется его подпись, помѣчена 8 сентября 1434 года [Стадн. Сын. Гед. 211]; и еще, что нѣкоторые писатели, какъ напримѣръ, Нарбутъ, а за нимъ и Коцебу часть изъ описанныхъ подвиговъ относятъ къ Ѳедору Корибутовичу [Коцебу, 71; Нарб. VII, 145].

И такъ, мы имѣемъ ясныя и положительныя доказательства неприкосновенности князя Ѳедора Даніиловича Острожскаго къ событіямъ и на Подолѣ, и такимъ образомъ почти все приписанное ему, въ дѣйствительности не было дѣломъ рукъ его.

Ко всему сказанному не мѣшаетъ прибавить замѣчаніе Стадницкаго, что во время войны кн. Ѳедора Несвижскаго съ войсками короля Владислава, въ Острогѣ сидѣлъ князь Василій Ѳедоровичъ Острожскій, сынъ князя Ѳедора Даніиловича, изъ чего можно заключить, что въ 1432—4 годахъ послѣдній уже не былъ въ живыхъ [Стадн. Сын. Г. 205]. Кромѣ того, наиболѣе правдоподобное указаніе о времени смерти пре-

подобнаго князя Ѳеодора Острожскаго, что онъ умеръ въ концѣ XV-го столѣтія, или около 1490 года, какое находимъ у митрополита Евгенія, въ Печерскомъ Патерикѣ, въ Словарѣ историческ. о святыхъ прославленныхъ въ Россійской Церкви и въ показаніи доминиканцевъ, получившихъ для своихъ нуждъ православный храмъ отъ Ѳедора Даніиловича, это указаніе требуетъ заключенія, что Святой князь Ѳедоръ Даніиловичъ не есть одно лице съ Ѳедоромъ Даніиловичемъ сыномъ Даніила Васильевича [Хойнц. 17. сс. на митр. Евгенія; Слов. ист. о св. 276; сс. на Патер. Печ.: Рулкв. 36 — 40].

Этими свѣдѣніями мы заканчиваемъ разъясненія недоразумѣній, по нашему мнѣнію, вкравшихся въ повѣствованія упоминаемыхъ выше писателей, твердо убѣжденные, что святой и преподобный князь Ѳеодоръ былъ сыномъ князя Даніила Ѳедоровича Острожскаго.

5) Къ №№ 3 и 4-му кн. Михаилу и Дмитрію Даніиловичамъ:

Извѣстіе, что кн. Михаилъ и Дмитрій Даніиловичи погибли въ битвѣ при р. Ворсклѣ, заимствуется изъ лѣтописей и изъ Хроники Даниловича, въ которыхъ находимъ перечисленіе павшихъ въ ней, болѣе или менѣе высокопоставленныхъ особъ; такъ, въ Воскресенской лѣтописи читаемъ: «се же имена князей литовскихъ, избитыхъ тогда на бою томъ: князь Андрѣй полотскій Ольгердовичъ, братъ его Дмитрій дьбрянскій....., князь Михайло Даниловичъ, братъ его князь Дмитрій, князь Федоръ Патрикѣевичъ волынскій.....и т. д.». Какъ видимъ, кн. Михаилъ Даниловичъ и братъ его Дмитрій означены безъ фамиліи и безъ всякаго прозвища, и слѣдовательно, признаніе ихъ князьями Острожскими не болѣе, какъ предположеніе. Михаилъ, какъ упоминаемый кромѣ того въ грамотѣ съ братомъ Ѳедоромъ, несомнѣнно былъ въ числѣ сыновей кн. Даніила Острожскаго, но про Дмитрія сказать этого нельзя, такъ какъ это единственный источникъ, въ которомъ онъ упоминается [ПСЛ. VIII, 73; Данлвч. Хр. 219].

6) къ № 5-му кн. Александру Даниловичу:

Нѣкоторые писатели, какъ Вольфъ и Бонецкій, придаютъ ему имя въ міру — Александръ, а въ монашествѣ — Алексѣй, другіе же, какъ напр. Максимовичъ, называютъ его Алексѣемъ и въ монашествѣ — Александромъ. Даже въ помянникахъ та же разница: въ Дерманскомъ — Александръ въ инокахъ — Алексѣй, а въ Дубенскомъ — наоборотъ [Волф. 343; Бонец. 229; Максмч. I, 171; Памятн. IV, 108, 110].

7) къ № 6-му — кн. Даніилу Ѳедоровичу:

Лѣтописи, Даниловичъ въ своей Хроникѣ и Длугошъ такъ разсказываютъ объ освобожденіи Свидригайла Даніиломъ Ѳедоровичемъ: онъ

послалъ двухъ изъ своихъ людей, Дмитрія и Илью въ Кременецъ, гдѣ они должны были поступить на службу къ начальнику крѣпости, Конраду Франкенбергу, войти къ нему въ довѣріе и въ назначенный часъ отпереть крѣпость, спустить мостъ и тѣмъ дать возможность Даніилу Ѳедоровичу съ княземъ Александромъ Носомъ проникнуть въ нее. Все было выполнено, какъ предположено: въ условленный день и часъ, 21 апр. 1418 г., въ Великій Четвергъ при помощи этихъ людей князья съ отрядомъ въ 500 человѣкъ врываются въ крѣпость, убиваютъ Франкенберга и его стражу и освобождаютъ Свидригайла [ПСЛ. IV, 117; V, 260; VIII, 90; Длугш. IV, 206: Данлч. Хр. 241: Крмз. V, прм. 254].

8) къ № 8-му кн. Василію Ѳедоровичу:

Вольфъ замѣчаетъ, что князя Василія Ѳедоровича Краснаго Острожскаго не слѣдуетъ смѣшивать съ княземъ Василіемъ Краснымъ Друцкимъ [Волф. 344]; что кн. Василій Ѳедоровичъ былъ Туровскимъ намѣстникомъ, видно изъ записи 1509 года, князя К. И. Острожскаго вѣна на Туровъ его первой женѣ Татьянѣ Семеновнѣ Гольшанской, а также изъ подтвердительной грамоты 1511 года, Сигизмунда I на владѣніе К. И. Острожскимъ имѣніями [Грушвс. А. 3; Волф. 345].

Нарбутъ, освѣдомляя о пребываніи кн. Василія Ѳедоровича на Люблинскомъ съѣздѣ, называетъ его «Василій Красный или Бѣльскій». Почему онъ назвалъ его Бѣльскимъ?—Мы знаемъ, что сынъ князя Василія Ѳедоровича, князь Иванъ, былъ женатъ на княжнѣ Бѣльской, и потому не вышла ли ошибка изъ за явившейся связи фамилій Острожскихъ съ Бѣльскими.—Кромѣ того, Нарбутъ показываетъ на Люблинскомъ съѣздѣ еще князя Льва Острожскаго, но такого кажется не было во всемъ родѣ князей Острожскихъ [Нарб. VIII, 74].

Въ грамотѣ Витовта отъ 18 авг. 1428 года, жена Василія Ѳедоровича названа Ганной, и, конечно, это описка, — слѣдовало написать Гафкѣ. Въ грамотѣ же, выданной самой княгиней, она называетъ себя Агафьей. [Арх. Санг. I, 29, 53].

9) къ № 9-му кн. Ѳеодору Даніиловичу:

Въ жизнеописаніяхъ преподобнаго князя Ѳедора мы находимъ массу неправильно приписанныхъ ему дѣйствій, причину чего надо видѣть во первыхъ въ полномъ отсутствіи какихъ бы то ни было свѣдѣній о немъ въ русскихъ лѣтописяхъ, потомъ, — въ одинаковыхъ — имени и отчествѣ съ роднымъ его дѣдомъ, также Ѳедоромъ Даніиловичемъ, и, наконецъ, въ ошибкѣ, сдѣланной такимъ древнимъ и авторитетнымъ писателемъ, какъ Длугошъ, смѣшавшимъ этого князя съ княземъ Ѳедоромъ Несвицкимъ. Наиболѣе точными свѣдѣніями о немъ мы должны признать первымъ дѣломъ, что его звали Ѳедоромъ Даніиловичемъ, какъ величаетъ его наша православная церковь, затѣмъ, что онъ совер-

шилъ массу подвиговъ на Волыни въ защиту православія отъ поползновеній католиковъ поработить Русь и обратить ее въ свою вѣру, что знаемъ по сохранившимся преданіямъ, въ третьихъ,—что онъ, потерявъ надежду быть полезнымъ родинѣ, удалился отъ свѣта и ушелъ въ Кіево-Печерскую Лавру, въ которой отличался замѣчательной подвижнической жизнію, и, наконецъ, то, что онъ умеръ около 1490 года, или въ самомъ концѣ XV-го вѣка. Съ послѣднимъ, однако, Максимовичъ и Хойнацкій не согласны, и понятно потому, что они считаютъ святымъ сына Даніила Васильевича, которому въ концѣ XV столѣтія было бы не менѣе 140, или даже 150 лѣтъ, тогда какъ для внука, описаннаго ранѣе Ѳедора Даніиловича указаніе на такое время его кончины, не представляетъ никакой несообразности, такъ какъ онъ могъ родиться въ самомъ началѣ этого столѣтія, и скончался въ глубокой старости, можетъ быть 80 или 90 лѣтъ. По крайней мѣрѣ о кончинѣ его въ концѣ XV-го вѣка свидѣтельствуетъ намъ митрополитъ Евгеній, въ Указателѣ святынь Кіева, и тоже находимъ въ Словарѣ историческомъ о святыхъ, и въ рукописи XVII столѣтія Станислава Аксакъ-Кардашевича, какъ сообщено въ книгѣ «Князья и шляхта». Такое сходство указаній нѣсколькихъ источниковъ вполнѣ удостовѣряетъ въ вѣрности назначаемаго времени. Съ другой же стороны, это самое указаніе на кончину въ концѣ XV вѣка служитъ яснымъ доказательствомъ, что св. князь Ѳеодоръ Даніиловичъ не былъ сыномъ Даніила Васильевича, который долженъ былъ родиться въ половинѣ XIV столѣтія. Кстати замѣтимъ, что послѣдній (№ 2-й) да и сынъ его, Василій Ѳедоровичъ никакъ не могутъ быть названы ревнителями православія: оба были самыми вѣрными прислужниками короля католика, Владислава-Ягелло и такого-же католика вел. князя Литовскаго, Витовта; не даромъ же послѣдніе награждали ихъ городами и громадными имѣніями. Мало того: оба они, и отецъ и сынъ, повидимому, не только были индифферентны къ религіи, но даже сочувственно относились къ католикамъ, что вполнѣ доказали подареніемъ православнаго храма отцамъ доминиканамъ, которые, конечно, храмъ этотъ превратили въ католическій костелъ. Едва ли такой поступокъ можно отнести къ преподобному Ѳеодору.

Архіепископъ Филаретъ черниговскій (Гумилевскій), въ своемъ капитальномъ трудѣ «Житія Святыхъ» даетъ свѣдѣнія о преподобномъ кн. Ѳеодорѣ Острожскомъ, очевидно черпая ихъ самъ преимущественно у Несѣцкаго.—Такъ, онъ святаго князя величаетъ Ѳедоромъ Васильевичемъ, и для подкрѣпленія въ достовѣрности прибавляетъ въ скобкахъ (а не Даниловичъ).—Это конечно взято у Несѣцкаго. Затѣмъ, подвиги въ Подоліи князя Ѳедора Несвицкаго приписываетъ тому же преподобному князю, и освѣдомляя, что князь этотъ оставилъ свѣтъ и постригся вѣроятно послѣ 1438 года, о кончинѣ его точныхъ свѣдѣній

не даетъ, а только замѣчаетъ (въ примѣчаніи), что въ 1442 году его уже не было въ живыхъ [Филар. Ж. С. Авг. 267—8, прм. 294—6].

10) къ № 10-му кн. Ивану Васильевичу Красному:

Если Вольфъ дѣлаетъ замѣчаніе, чтобы не смѣшивали князя Василія Ѳедоровича Острожскаго съ княземъ Василіемъ Семеновичемъ Друцкимъ, то тѣмъ болѣе надлежитъ не смѣшивать князя Ивана Васильевича Острожскаго съ княземъ Иваномъ же Васильевичемъ Друцкимъ, имѣвшихъ общее прозвище Красный, а такое смѣшеніе мы уже замѣчаемъ, какъ увидимъ ниже.

а) Извѣстіе, сообщенное Стрыйковскимъ, о побѣдѣ надъ татарами подъ Терембовлемъ Вольфъ считаетъ весьма сомнительнымъ, однако, Стрыйковскій ссылается въ данномъ случаѣ на Мѣховіуса и на Кромера [Волф. 346; Стрыйк. II, 235].

б) Относительно жены кн. Ивана Васильевича Краснаго Острожскаго находимъ полнѣйшее разнообразіе въ показаніяхъ: такъ, Бонецкій, а за нимъ и кн. Лобановъ-Ростовскій придаютъ ему двухъ женъ: первую — Марину Ивановну, урожд. княжну Заславскую (дочь князя Ивана Юрьевича изъ дома Явнута Гедиминовича) и вторую — Марину Семеновну, урожд. княжну Кобринскую.—Обѣ онѣ, дѣйствительно, были женами князя Ивана Васильевича Краснаго, только не Острожскаго, а князя Друцкаго. Странно, что Бонецкій, говоря о подареніи княземъ Иваномъ Васильевичемъ Краснымъ первой своей женѣ, Маринѣ Заславской имѣнія Бобръ и др., не обратилъ вниманія, что эти имѣнія лежатъ недалеко отъ Друцка и принадлежали князю Ивану Васильевичу Красному Друцкому, почему кн. Ив. Вас-чъ Красный Острожскій никакъ не могъ распоряжаться и дарить то, что ему не принадлежало.

Проф. Максимовичъ утверждаетъ самымъ положительнымъ образомъ, что кн. Иванъ Васильевичъ Красный Острожскій былъ женатъ «на украинской княжнѣ Глинской, родившей ему того славнаго князя Константина, гробницѣ котораго кланяемся мы въ великой церкви Печерской». Сказано весьма витіевато, но только, къ сожалѣнію, совсѣмъ невѣрно. Княгиня, а не княжна Глинская, вдова князя Богдана Ѳедоровича Глинскаго и дочь князя Ивана Юрьевича Заславскаго была во второмъ бракѣ за княземъ Иваномъ Васильевичемъ Краснымъ Друцкимъ, какъ это сказано нами выше. Очевидно, проф. Максимовичъ эту бывшую княгиню Глинскую считаетъ женой князя Ивана Васильевича Краснаго Острожскаго, называя ее княжной Глинской да еще матерью князя Константина Ивановича Острожскаго, и все это сказано имъ такимъ докторальнымъ тономъ, который многихъ введетъ въ заблужденіе [Макс. I, 172[.

Н. П. Теодоровичъ считаетъ женой Ивана Васильевича тоже княжну Глинскую, сестру князя Михаила Львовича Глинскаго, какъ и Яруше-

вичъ, называющій ее Анастасіей. Вѣроятно всѣ впали въ ошибку, благодаря родословной табличкѣ князей Глинскихъ, помѣщенной въ примѣчаніяхъ къ I тому Актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи. Впрочемъ, какъ Несѣцкій, такъ и Стебельскій, оба указываютъ, что жена кн. Ивана Васильевича была сестрою князя Михаила Глинскаго, и потому можетъ быть они ввели въ заблужденіе нашихъ писателей [Акт. З. Р. I, прм. 60; Теодрв. II, 638; Ярушв. 50; Несѣц. VII, 179; Стебл. III, 50].

в) Продажная запись князя Юрія Васильевича брату князю Ивану датирована въ Архивѣ Сангушковъ 20 апр. 1448 г. и XI-мъ индиктомъ. Между тѣмъ, Радзиминскій въ примѣчаніи объясняетъ, что въ 1448 году былъ еще живъ отецъ этихъ князей, и потому едва ли, при его жизни дѣти его могли продавать другъ другу части его же имѣній, и вслѣдствіе этого считаетъ годъ 1448-й ошибочнымъ, исправляетъ же его прибавленіемъ 15 лѣтъ, такъ что получается 1463 годъ, и остается тотъ же XI-й индиктъ. На сколько допустимо такъ исправлять имѣющіяся въ документахъ даты, говорить нечего, но въ книгѣ «Князья и шляхта» сочиненія Руликовскаго и того-же Радзиминскаго, эта дарственная запись приведена въ тѣхъ же самыхъ словахъ, что и въ Архивѣ Сангушковъ, а дата проставлена такая: «мѣсяца апрѣля въ 20 день, индикта XI», и тутъ же въ скобкахъ «(1463)» и ссылка на книгу грамотъ Острожскихъ.—Годъ—1463, напечатанный въ скобкахъ, вѣроятно означаетъ, что онъ поставленъ по соображеніямъ автора, и потому очень жаль упущенія показанія того года, который значится на документѣ, въ книгѣ грамотъ Острожскихъ. Отецъ Ивана и Юрья Васильевичей, князь Василій Ѳедоровичъ послѣдній разъ въ своей жизни упоминается въ 1448 году, а кончину его предполагаютъ около 1450 года, и потому весьма можетъ быть, что онъ умеръ именно въ 1448 году, и что сдѣлка между его сыновьями, возможная только послѣ его смерти, объясняла бы время его кончины.

Кн. Иванъ Васильевичъ оставилъ послѣ себя только одну дочь Марію, какъ называетъ ее Стебельскій, выданную за кн. Андрея Александровича Сангушко [Волф. 346]. Бонецкій, кн. Лобановъ-Ростовскій и Ярушевичъ кромѣ этой Маріи приписываютъ ему еще трехъ дочерей: одну за Богушемъ Боговитиновичемъ, другую за кн. Юріемъ Ивановичемъ Гольшанскимъ-Дубровицкимъ и третью—за Семеномъ Олизаровичемъ Шиловичемъ. По всей вѣроятности, первыхъ двухъ потому считаютъ дочерями Ивана Васильевича, что въ брачномъ договорѣ Конст. Иван-ча Острожскаго съ княгиней Слуцкой, Острожскій обоихъ ихъ мужей называетъ «зятьями» своими, а послѣдняя очевидно взята отъ Несѣцкаго и Стебельскаго, которые придаютъ Ивану Васильевичу двухъ дочерей: одну за кн. Сангушко и другую—за Семеномъ Олизаровичемъ [Бонец. 231: Яруш. таблица; Несѣц. VII, 179; Стебл. III, 51; Малин. II, 428; ЛР. II, 55].

Ошибки объясняются слѣдующими данными изъ документовъ:

Богушъ Боговитиновичъ въ духовн. завѣщаніи отъ 1522 г., кн. Ѳедора Андреевича Сангушко называетъ своимъ «шуриномъ», слѣдов. онъ былъ женатъ на сестрѣ этого князя, а не на кж. Острожской [Акт. ЮЗР. I, 76—7].

Въ спорномъ дѣлѣ кн. Ѳед. Андр. Сангушко съ Гринкой Мих-чемъ Кривымъ, въ 1538 году, послѣдній жену Богуша Боговитиновича называетъ сестрой князя Ѳ. А. Сангушко [Арх. Санг. IV, 23].

1538 авг. 26, въ наказѣ короля князю Ѳед. Андр. Сангушко, по дѣлу неправильно выданной въ замужество женой Богуша Боговитиновича дочери ея Ганны за Станислава Тычинскаго, король приказываетъ кн. Ѳед. Андр-чу не вмѣшиваться въ дѣло «своей сестры—жены Богуша», подъ опасеніемъ штрафа [Арх. Санг. IV, 157].

Очевидно Богушъ Боговитиновичъ былъ женатъ не на кж. Острожской.

1537 мая 2, Сигизмундъ I грамотой своей обязываетъ князей Ивана и Владиміра Юрьевичей Дубровицкихъ (сыновей кн. Юрія Ивановича Дубровицкаго), по жалобѣ мачихи ихъ, кн. Маріи, жены кн. Юрія Ивановича Дубровицкаго, дочери кн. Андрея Александровича Сангушко отдать ей завѣщанныя ея мужемъ, имѣнія [Арх. Санг. IV, 75].

1537 авг. 16, король грамотой подтверждаетъ «княгинѣ Маріи женѣ князя Юрія Ивановича Дубровицкаго, дочери кн. Андрея Александровича Сангушко» пожизненное владѣніе имѣніями по записи мужа ея [Арх. Санг. IV, 83].

Сигизмундъ I, въ своемъ приказѣ отъ 30 іюля 1538 года снова называетъ ее «княгиней Маріей, женой кн. Юрія Ивановича Дубровицкаго и дочерью кн. Андрея Александровича Сангушко» [Арх. Санг. IV, 153].

Ясно, что жена кн. Юрія Ивановича Дубровицкаго не была княжной Острожской.

Наконецъ, относительно третьей, бывшей за Семеномъ Олизаровичемъ, оказывается, что это была дочь не кн. Ивана Васильевича Острожскаго, а его родного брата, Князя Юрія Васильевича Заславскаго, что видно изъ наказа Сигизмунда, отъ 23 іюня 1537 года князю Ильѣ Константиновичу Острожскому, въ которомъ между прочимъ читаемъ: «....штож дей, как небожчикъ дѣд его, князь Юрей Жеславский давал дочку свою за пана Семена Олизаровича....» [Арх. Санг. IV, 78]. Правда, въ одномъ документѣ, именно въ донесеніи королю Григорія Александровича Ходкевича она названа сестрой князя Константина Ивановича Острожскаго, а какъ она была дѣйствительно двоюродной сестрой этого князя, то и могла быть такъ названа, но по такому обозначенію, когда въ старину и троюродныхъ называли иногда просто сестрами, нельзя опредѣлять родство съ полной точностію, тогда какъ въ предыдущемъ документѣ она прямо названа «дочерью князя Юрія Васильевича Заславскаго» [Арх. Санг. IV, 27].

11) къ № 2-му кж. Аграфенѣ Васильевнѣ:

Руликовскій съ Радзиминскимъ ошибочно считали у князя Василья Федоровича двухъ дочерей: Аграфену и Катарину, но Вольфъ исправилъ эту ошибку, объяснивши, что это одна и та-же дочь, имѣвшая сначала имя Аграфены, а по переходѣ въ католицизмъ измѣнившая его на Катарину [Рулкв. 61].

12) къ № 12-му кн. Михаилу Ивановичу:

Несѣцкій и Стебельскій годомъ назначенія князя Михаила старостой Луцкимъ полагаютъ 1503 годъ, что находимъ и у Стрыйковскаго. Затѣмъ, оба придаютъ ему дочь Марусю, бывшую въ замужествѣ за Мацѣемъ Еловецкимъ, и сына князя Романа, который, бывши еще очень молодымъ, участвовалъ при своемъ дядѣ, кн. Константинѣ Ивановичѣ О., въ битвѣ съ татарами. Въ запальчивости, преслѣдуя непріятелей, онъ вломился въ ихъ среду и былъ убитъ, на глазахъ своего дяди: при этомъ Несѣцкій ссылается на Стрыйковскаго.—Между тѣмъ, Вольфъ говоритъ, что о дочери князь Михаила, Маріи Еловецкой не упоминается рѣшительно ни въ какихъ документахъ, а что касается князя Романа, то это былъ Романъ Андреевичъ Сангушко, сынъ князя Андрея Александровича С.—Надо замѣтить, что, хотя Несѣцкій и ссылается на Стрыйковскаго, но у послѣдняго князь Романъ упоминается безъ отчества и фамиліи и только названъ племянникомъ князя Константина Ивановича Острожскаго, а какъ отецъ Романа, кн. Андрей Александровичъ Сангушко былъ женатъ на родной сестрѣ Константина Ивановича, то конечно этотъ Романъ былъ племянникомъ послѣдняго [Несѣц. VII, 179: Стебл. III, 50: Волф. 347: Стрыйк. II, 391]. Подтвержденіе того, что это былъ дѣйствительно Романъ Андреевичъ Сангушко, видимъ въ грамотѣ Сигизмунда I-го, Константину Ивановичу Острожскому, которой король увѣдомляетъ князя о дарованіи имъ князю Роману Андреевичу Сангушко, который «убитъ въ битвѣ съ татарами» мѣстечка Турзикъ [Арх. Санг. III, 185].

13) Къ № 13-му—кн. Константину Ивановичу:

О нахожденіи Константина Ивановича въ числѣ лицъ посольства Петра Яновича, Даниловичъ въ своемъ «Сборникѣ актовъ» такъ сообщаетъ: «Въ прошломъ 7002 (1494) году пріѣхали въ Москву къ вел. князю Ивану Васильевичу всея Руси, послы отъ Литвы: панъ Петръ Яновичъ и Константинъ Ивановичъ, просить чтобы выдалъ свою дочь Елену въ замужество за вел. князя Александра». Здѣсь Константинъ Ивановичъ упомянутъ безъ княжескаго титула и безъ фамиліи, и тѣмъ не менѣе Ярушевичъ замѣчаетъ: «—конечно Острожскій, такъ какъ никто изъ правящаго класса не носилъ тогда этого имени». Можетъ быть, и очень вѣроятно, что тутъ упоминается именно Острожскій, потому

что глава посольства, воевода Трокскій Петръ Яновичъ, былъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ вельможъ и сильно благоволилъ къ К. И. Острожскому, что и доказалъ, давши совѣтъ вел. князю Александру возвести Острожскаго въ званіе великаго гетмана, какъ увидимъ далѣе, и слѣдовательно могъ доставить ему удовольствіе быть членомъ посольства, но все же странно, что онъ тутъ упоминается безъ княжескаго титула, тогда какъ далѣе, въ томъ же описаніи поѣздки вел. княжны Елены Іоанновны, говорится, что ее встрѣчалъ въ Марковѣ «князь Константинъ Острожскій». — Въ Сборникѣ Импер. Русск. Историч. Общества, въ подробномъ описаніи этого посольства, какъ и въ другихъ сообщеніяхъ о немъ, о князѣ Константинѣ Ивановичѣ Острожскомъ нѣтъ даже и намека. Такимъ образомъ, это извѣстіе предпочтительнѣе считать предположеніемъ [Данил. Ск. II, 239—40; Сб. РИО. XXXV, 111—37; Яруш. 60].

Вольфъ между прочимъ замѣчаетъ, что К. И. Острожскаго Несѣцкій ошибочно называетъ надворнымъ маршалкомъ, какимъ онъ будто бы былъ въ 1494 году [Несѣц. I, 363; Волф. Сен. 184].

Отраженіе татаръ въ 1497 году въ мартѣ, отъ Кременца Нарбутъ приписываетъ Константину Ивановичу, а не брату его Михаилу, какъ это читаемъ въ Супрасльской лѣтописи. Въ настоящемъ изложеніи это отнесено къ кн. Михаилу [Супр. л. 144]

Стрыйковскій, а за нимъ Несѣцкій и Нарбутъ разсказываютъ, что, когда въ 1497 году, вел. кн. Александръ возвращался съ Волыни въ Литву, то заѣхалъ въ Троки навѣстить безнадежно больного Троцкаго воеводу, Петра Яновича Бѣлаго, бывшаго въ то же время великимъ гетманомъ Литовскимъ. Вел. князь, видя безпомощное состояніе воеводы, обратился къ нему съ вопросомъ: кого бы тотъ посовѣтовалъ назначить великимъ гетманомъ, въ случаѣ смерти больного. Петръ Яновичъ отвѣчалъ, что на Волыни есть такой подходящій человѣкъ, который еще мало извѣстенъ при дворѣ вел. князя, тѣмъ не менѣе мужъ доблестный, искусный въ дѣлѣ военномъ, которому навыкъ въ постоянныхъ столкновеніяхъ съ татарами, однимъ словомъ вполнѣ достойный высокаго назначенія, именно князь К. И. Острожскій. Такимъ образомъ, Константинъ Ивановичъ, не имѣя до тѣхъ поръ никакого особеннаго служебнаго положенія, сравнительно еще очень молодой, сразу пріобрѣлъ наивысшее военное званіе великаго гетмана, и кромѣ того, одновременно сдѣлался намѣстникомъ Браславскимъ, Звенигородскимъ и Винницкимъ [Стрыйк. II, 305; Несѣц. VII, 179; Нарб. VIII, 344]. Едва ли, однако, справедливо, чтобы вел. князь не зналъ Острожскаго

Разсказываютъ, что по исчезновеніи К. И. Острожскаго изъ войска, за нимъ была послана погоня, и она уже настигала его въ то время, когда онъ проходилъ мимо церкви, въ которой тогда совершалась служба, и церковь была полна молящимися. Замѣтивъ погоню, князь

вошелъ въ храмъ, замѣшался между молящимися и тѣмъ избѣгъ захвата гнавшимися за нимъ, которые, не подозрѣвая его уловки, миновали церковь и поѣхали далѣе. Послѣ богослуженія онъ вышелъ съ толпой, ни кѣмъ неузнанный, и благополучно достигъ и перешелъ Литовскую границу, а 25 сент. 1507 года прибылъ уже въ Вильну [Несѣц. VII, 180; Яруш. 97—8].

Польскіе историки показываютъ, что въ сраженіи при Ведроши участвовало 4000 литовцевъ противъ 40000 русскихъ? — И эту очевидную ложь раздѣляетъ Ярушевичъ [Яруш. 84].

Радзиминскій въ примѣчаніи къ грамотѣ, которой Острожскій возводится въ званіе каштеляна Виленскаго, и помѣщенной въ Архивѣ Сангушковъ, говоритъ, что К. И. фактически занималъ мѣсто каштеляна Виленскаго уже 18 іюня 1511 года, по смерти кн. Александра Гольшанскаго, но это еще не было только оформлено королевской грамотой [Арх. Санг. III, 105—6, прм. I; Яруш. 123—4].

Всѣ свѣдѣнія о Константинѣ Ивановичѣ, въ которыхъ онъ упоминается вмѣстѣ съ братомъ Михаиломъ, помѣщены при послѣднемъ, и потому желающіе узнать о немъ все полностію, должны обратить вниманіе на то, что написано у князя Михаила Ивановича.

Вѣроятно въ 1514 году, или нѣсколько позднѣе Константинъ Ивановичъ былъ назначенъ опекуномъ вдовы своего двоюроднаго брата, князя Ивана Юрьевича Заславскаго, его дѣтей и лишеннаго разсудка кн. Андрея Юрьевича Заславскаго, роднаго брата князя Ивана. Между прочимъ кн. Андрей Юрьевичъ 1520 нояб. 28, выдалъ дарственную запись двоюродному племяннику своему, князю Ильѣ Константиновичу; по ней онъ отписываетъ ему треть всѣхъ своихъ имѣній въ Заславлѣ, въ вѣчное владѣніе. Такъ какъ въ 1520 году Ильѣ Константиновичу было всего 10 лѣтъ, а Андрей Юрьевичъ самостоятельно распоряжаться ничѣмъ не могъ по своему слабоумію, то слѣдовательно дарственная его запись была дѣломъ рукъ кн. Константина Ивановича. Кромѣ того, этотъ послѣдній, бывши опекуномъ семьи покойнаго своего двоюроднаго брата, присвоилъ себѣ, принадлежавшую этой семьѣ, половину мыта Острожскаго и нѣкоторыя имѣнія, какъ напримѣръ, Терновку [Арх. Санг. III, 201, 416—7; IV, 449].

14) Къ № 5-му — кж. Гальшкѣ Ильинишнѣ:

Жизнь несчастной княжны Гальшки Ильинишны Острожской описана съ большими подробностями (на 175 страницахъ) Александромъ Пшедзецкимъ, въ его сочиненіи: «Jagiellonki Polskie w XVI wieku», во 2-мъ томѣ на стран. 38—212. — Между прочимъ Пшедзецкій разсказываетъ, что въ погонѣ за бѣжавшимъ съ кж. Гальшкой въ Венгрію, кн. Дмитріемъ Ѳедоровичемъ Сангушко, были — Костелецкіе, братья княгини—матери Беаты и два Зборовскихъ: Мартынъ воевода Калиш-

скій и сынъ его также Мартынъ, котораго отецъ хотѣлъ женить на княжнѣ Гальшкѣ. Главнымъ виновникомъ насильственной смерти князя Дмитрія Сангушки былъ Мартынъ Зборовскій отецъ, и князь не былъ имъ убитъ, а скорѣе варварски замученъ при помощи мѣстныхъ жителей, которые при этомъ унижали и издѣвались надъ нимъ [Пшедзец. II. 83 — 99].

15) Къ № 17-му — кн. Константину Константиновичу:

Очевидно, у Бонецкаго первый мужъ Александры Тышкевичъ не упомянутъ по недосмотру, а Вольфъ самъ ссылается на Бонецкаго, у котораго заимствовалъ эти свѣдѣнія.

Князья Заславскіе [1]).

№№ по порядку. М.	Ж.	ОТЪ РЮРИКА КОЛѢНО XVIII.	№ отцовскій.
1.	—	**Кн. Юрій Васильевичъ Заславскій** [2]).	8

Сынъ кн. Василія Ѳедоровича Острожскаго и жены его Агафьи. 1461 мая 2, присутствовалъ и былъ свидѣтелемъ при записи, которой мать его отдавала дочери своей, а его сестрѣ, Аграфенѣ Васильевнѣ Гойцевичъ, имѣнія Новоставцы и Илинъ [Арх. Санг. I, 53]; 1463 апр. 20, продалъ родному брату, кн. Ивану Васильевичу Красному Острожскому, дѣльницу свою, село Мнятинъ, а также села: Головичи, Подборцы и Дѣтиничи[а)] [ib. 44]; по смерти матери раздѣлился съ братомъ Иваномъ, взялъ на свою долю Заславъ, почему самъ онъ и потомки его стали называться князьями Заславскими, а не Острожскими [Волф. 594]; 1489, получаетъ отъ короля Казиміра 15 копъ грошей съ мыта Луцкаго [РИБ. XXVII, 319, МЛ. кн. зап. 4, л. 81 об.]; 1496 іюн. 26, продалъ Семену Олизаровичу имѣніе свое на Волыни — Бѣлашовъ, за 30 копъ грошей широкихъ[б)] [Арх. Санг. I, 62].

† ок. 1500 г., оставивъ сыновей, Ивана и Андрея и дочь [Волф. 594].

Ж. Анна. 1506 апр. 25, король присуждаетъ ей съ сыномъ Иваномъ половину мыта Острожскаго, которое кн. Юріемъ Васильевичемъ З. было отдано жиду Левону, вмѣстѣ съ Данильевщиной въ Луцкѣ въ заставное владѣніе за извѣстную сумму денегъ, на которыя заявлялъ претензію сынъ этого Левона, но претензія его королемъ не была уважена [Арх. Санг. I, 133]; 1509 сент. 1, продала свою половину мыта съ Острога кн. Конст-ну Иван-чу Острожскому, на 5 лѣтъ за 200 копъ грошей (ib. III, 67].

№№ по порядку. М. Ж. | № отцовскій.

КОЛѢНО XIX.

2. — **Кн. Иванъ Юрьевичъ** [3]) 1

1481 апр. 24, подписался свидѣтелемъ на актѣ Лукерьи Боровиковой съ кн. Конст. Иван. Острожскимъ о заставѣ ей дер. Пъянъ [Арх. Санг. I, 77]; 1501 март. 30, по его просьбѣ, вел. кн. Александръ даетъ ему привилей на село Дворецъ въ Кременец. пов. [ib. 122]; 1508 іюн. 29, кор. Сигизмундъ подтверждаетъ Ивану Юрьевичу владѣніе с. Дворецъ и двумя пустыми дворищами, подлѣ Луцка на Красномъ, Масиловскимъ и Татариновскимъ, и даетъ ему село Бѣлгородку въ Кременец. пов. со слугами [ib. III, 59]; 1514 авг. 27, получаетъ отъ короля с. Садово Луцкаго пов. и утвержденіе мѣны его съ кн. Вас. Ѳедор. Четвертинскимъ, что онъ ему промѣнялъ два дворища, Масиловское и Татариновское и домъ въ Луцкѣ, а взялъ селище Зубовцы [ib. 119]; вскорѣ послѣ этого кн. Иванъ умеръ и передъ смертію поручилъ кн. К. И. Острожскому опеку надъ своей женой Оленой, надъ сыновьями — Михаиломъ и Кузьмой и надъ безумнымъ братомъ Андреемъ [ib. IV, 349—51]; назначенный опекуномъ осиротѣвшей семьи кн. Заславскихъ, К. И. Острожскій, несмотря на свои несмѣтныя богатства, воспользовался безуміемъ кн. Андрея Юрьевича Заславскаго и исторгнулъ отъ него дарственную запись на имя своего сына Ильи, которой послѣдній усыновляется первому и дѣлается наслѣдникомъ кн. Андрея, при чемъ семья Ивана Юрьевича отстраняется отъ наслѣдства, да кромѣ того Конст. Иван-чъ завладѣваетъ принадлежащей Заславскимъ дер. Тернавкой. — Такія дѣйствія К. И. Острожскаго, а потомъ сына его Ильи въ ущербъ родственной семьѣ Заславскихъ на долгое время порождаютъ массу жалобъ и тяжбъ между обоими домами.

† ок. 1516 года, оставивъ вдову кн. Елену двухъ сыновей — Михаила и Кузьму и нѣсколько дочерей [Волф. 598].

Ж. Олена, 1520 февр. 9, получила, помѣченное этимъ числомъ, письмо [8]) кн. Конст. Иван. Острожскаго, въ которомъ онъ поставляетъ ей на видъ обиды, наносимыя

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

ея людьми изъ дер. Тернавки, его людямъ Кузьминской волости, требуетъ прекращенія ихъ и въ случаѣ продолженія — угрожаетъ. Въ отвѣтъ, княгиня Олена, 12 марта того же года, записала въ гродскія книги Луцка свою жалобу, изъясняя, что имѣніе Зубовцы, которое ея покойный мужъ купилъ у кн. Вас. Четвертинскаго и посадилъ тамъ людей своихъ, подвергается постояннымъ нападеніямъ К. И. Острожскаго, который наконецъ присвоилъ себѣ и Тернавку съ людьми [Арх. Санг. III, 195—7]; 1528, по Волынской земской росписи, княгиня должна была выставлять 29 коней [ib. 323]; 1535—6, жаловалась на обиды, причиняемыя ея людямъ княземъ Ильей Константиновичемъ Острожскимъ [ib. IV, 14, 15, 22]; 1536, снова жалуется, что изъ вѣна, записаннаго ей мужемъ, имѣніе Стадники насильно отнялъ у нее тотъ же кн. Илья [ib. 30—1]; 1538 март. 17, король призываетъ княгиню Олену къ уплатѣ денегъ Гнѣвашу Яловецкому, присужденныхъ ему рѣшеніемъ Луцкаго старосты, кн. Четвертинскаго, вслѣдствіе чего она и ея сынъ, 1539 апр. 30, обвиняли упомянутаго старосту въ несправедливомъ рѣшеніи дѣла [Волф. 597]; 1542, княгиня Олена обвиняла княгиню Беату, жену кн. Ильи Острожскаго въ нападеніяхъ на имѣнія ея сына Кузьмы, на пущу, въ которой порубили и испортили множество бортныхъ деревьевъ, причемъ дѣло дошло до убійства [Арх. Санг. IV, 314—5]; 1546 нояб. 29, снова жалоба на нападенія людей княгини Беаты [Волф. 598].

3. — **Кн. Андрей Юрьевичъ** [4]). 1

Слабоумный, находился сначала при братѣ своемъ родномъ, князѣ Иванѣ, а по смерти его—подъ опекой кн. Конст. Иван. Острожскаго. 1520 нояб. 29, во время этой опеки, кн. Андрей, холостой, и не имѣя намѣренія жениться, принимаетъ, будто-бы, себѣ за сына князя Илью Константиновича Острожскаго, записывая ему послѣ своей смерти, третью часть своихъ отцовскихъ имѣній, Заславскихъ и другихъ, какъ то: Жуковъ, Дятоловъ-Ставъ, Меречовку, Бачманово, Дьяковъ, Берездовъ, Почапцы, половину мыта Острожскаго, Луцкаго и Заславскаго, отдаляя отъ наслѣдованія ими своихъ родныхъ племян-

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

никовъ, кн. Михаила и Кузьму и ихъ сестру [Арх. Санг. III, 201]; 1531, по смерти кн. К. И. Острожскаго, король поручаетъ опеку надъ кн. Андреемъ и его имѣніями князю Ильѣ Константиновичу [ib. 394]; 1534 іюля 1, кн. Илья вымогаетъ у кн. Андрея въ свою пользу дарственную запись на вѣчное владѣніе одной третью его имѣній и заставляетъ отдать въ заставное владѣніе остальныя двѣ трети, будто бы, за полученныя имъ отъ князей Острожскихъ 2000 копъ грошей литовскихъ и 1000 злотыхъ венгерскихъ, съ устраненіемъ отъ наслѣдованія семьи родного брата кн. Ивана [ib. 471—3].

† ок. 1535 г., — холостымъ, вскорѣ послѣ написанія вышеупомянутой дарственной записи [Волф. 595].

1. **Кяж. N Юрьевна** [5]). 1

Была за паномъ **Семеномъ Олизаровичемъ.** — Отецъ ея, кн. Юрій Васильевичъ З., выдавая ее за Семена Олизаровича, далъ за ней въ приданое имѣніе Белашовъ, въ суммѣ 30 копъ грошей. Это имѣніе мужъ ея, умирая, записалъ Дерманскому монастырю, а 1537 іюн. 29, король разрѣшилъ кн. Кузьмѣ Ивановичу Заславскому выкупить Белашовъ у монастыря за 30 копъ грошей [Арх. Санг. IV, 78]. Они имѣли единственную дочь, бывшую въ 1 бракѣ за кн. Янушемъ Ковельскимъ и во 2 — за кн. Иваномъ Вишневецкимъ. Отъ этого 2-го брака родилась дочь Екатерина, выданная за Григорія Александровича Ходкевича.

КОЛѢНО XX.

4. — **Кн. Михаилъ Ивановичъ.** 2

Старшій сынъ; 1520 нояб. 28, упомин. въ записи кн. Андрея Юрьевича Заславскаго, данной кн. Ильѣ Константиновичу Острожскому [Арх. Санг. III, 201].

† ок. 1530 года [Волф. 598].

5. — **Кн. Кузьма Ивановичъ** 2

1520—8, упомин. вмѣстѣ съ матерью и братомъ Михаиломъ [Волф. 598]; послѣ смерти опекуна своего,

№№ по порядку. М Ж. | № отцовскій.

кн. К. И. Острожскаго, который отнялъ у него доходъ съ мыта Острожскаго и дер. Тарнавку, судился объ этомъ съ кн. Ильей Константиновичемъ Острожскимъ. Такъ, 1532 дек. 20, по жалобѣ кн. Кузьмы, король приказываетъ кн. Вас. Ѳедор. Четвертинскому очистить дер. Тарнавку для кн. Кузьмы, которую отецъ послѣдняго купилъ у него, и которою владѣетъ кн. Илья [Арх. Санг. III, 398]; 1533 іюл. 1, снова, по жалобѣ кн. Кузьмы, король приказываетъ кн. Ильѣ возвратить дер. Тарнавку и не дѣлать раззореній въ бобровыхъ гнѣздахъ, принадлежащихъ кн. Кузьмѣ [ib. 416]; того же числа, король требуетъ, чтобы кн. Илья отдалъ половину мыта Острожскаго кн. Кузьмѣ [ib. 417]; 1533 авг. 21, кн. Илья пишетъ кн. Кузьмѣ письмо, въ которомъ выговариваетъ и проситъ не дѣлать препятствій въ сборѣ Острожскаго мыта [ib. 433]; 1534—6, на неоднократныя жалобы кн. Кузьмы и его матери, король каждый разъ приказываетъ кн. Ильѣ оставлять въ покоѣ Заславскихъ и не производить разбоевъ въ ихъ имѣніяхъ, но, видимо, тщетны были, какъ приказанія явиться на судъ, такъ и угрозы наказать штрафомъ въ 1000 копъ грошей; — кн. Илья не обращалъ никакого вниманія на короля и продолжалъ производить свои наѣзды на имѣнія князей Заславскихъ [Арх. Санг. III, 456, 465—6; IV, 14, 22, 34]; 1534 апр. 14, король, по жалобѣ кн. Кузьмы, приказываетъ Ивану Стрѣтовичу Кмитину возвратить князю захваченное имъ имѣніе въ Любаничахъ, принадлежавшее по наслѣдству кн. Кузьмѣ [ib. III, 462]; 1535 іюн. 17, Сигизмундъ грамотой увольняетъ людей кн. Кузьмы отъ исправленія мостовыхъ и отъ всякихъ работъ по Луцкому замку [ib. IV, 16]; 1536, судился съ кн. Михаиломъ и Иваномъ Ѳедоровичами Четвертинскими изъ за отданнаго имъ въ заставное владѣніе имѣнія Хлапотинъ [ib. 59—61]; 1537 іюн. 29, король приказываетъ кн. Ильѣ принять отъ кн. Кузьмы выкупъ за дер. Белашовъ [ib. 78]; 1538, имѣлъ тяжебное дѣло съ Луцкими мытниками, забравшими въ свою пользу его половину мытъ — Острожскаго и Заславскаго, подъ названіемъ Даниловщины, которые въ 1539 апр. 28, король, рѣшая дѣло, ему присудилъ [ib. 169, 195]; 1539 апр. 27, король наказываетъ кн. Ильѣ не портить пущи кн. Кузьмы.

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

въ которой онъ рубитъ деревья, портитъ бортныя изъ нихъ, раскладываетъ огни, чѣмъ распугиваетъ звѣрей и производитъ лѣсные пожары, позволяетъ людямъ своимъ пасти въ пущѣ скотъ и вообще старается возможно болѣе вредить кн. Кузьмѣ [ib. 194—5]; 1539 авг. 15, король отдаетъ кн. Кузьмѣ половину таможенныхъ доходовъ Заславля, а авг. 16, кн. Кузьма свою половину мыта Острожскаго отписываетъ королю и его женѣ, королевѣ Бонѣ [ib. 205, 229—31]: по смерти кн. Ильи Острожскаго, король отдаетъ кн. Кузьмѣ наслѣдство послѣ его дяди, кн. Андрея Юрьевича Заславскаго, неправильно захваченное кн. Ильей [Волф. 598]; 1540 янв. 8, кн. Беатѣ Острожской приказано возвратить кн. Кузьмѣ дер. Тарнавку [Арх. Санг. IV, 231]; 1540 март. 6, введенъ во владѣнія имѣніями кн. Андрея Юрьевича З., княземъ Василіемъ Ивановичемъ Курцевичемъ [ib. 236]; 1540 авг. 29, король приказываетъ выдавать кн. Кузьмѣ 100 копъ грошей съ мыта Острожскаго, а что сверхъ того, то королевѣ Бонѣ [ib. 257]; 1540 сент. 3, получилъ привилей, — быть державцей Свислочскимъ [Волф. 598, сс. на МЛ.; Бонец. 406]; 1540 сент. 6, король наказываетъ кн. Беатѣ, чтобы не позволяла своимъ хлапотинскимъ подданнымъ нарушать границы имѣній державцы Свислочскаго, кн. Кузьмы Ивановича З. [Арх. Санг. IV, 258]; 1541, увольняется отъ всякихъ уплатъ съ замка Свислочскаго [Волф. 599, сс. на МЛ.]; 1543 февр. 5, имѣлъ дѣло съ кн. Александромъ и Иваномъ Ѳедоровичами Чарторыжскими, взыскивая съ нихъ долгъ отца ихъ, кн. Ѳедора Михайловича, 150 копъ грошей [Арх. Санг. IV, 330]; 1543 февр. 28, перестаетъ быть Свислочскимъ старостой, такъ какъ эту державу король передалъ кн. Вас. Мих. Сангушко [ib. 336—7]; съ 1543 по 1546 г., кн. Кузьма и кн. Беата находились въ полной враждѣ другъ съ другомъ, и только 1546 дек. 18, по примиреніи претензій обѣихъ сторонъ, король утверждаетъ за кн. Кузьмой всѣ имѣнія кн. Андрея Юрьевича Заславскаго [ib. 507—15]; 1546 март. 23, кн. Кузьма получаетъ привилей на державцу Каменецкаго [ib. 440; Бонец. 406]; несмотря на состоявшееся утвержденіе королемъ полюбовнаго соглашенія, кн. Беата продолжаетъ въ 1547 году и въ слѣдующихъ враждовать съ кн. Кузьмой [Волф. 600; Арх.

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

Санг. IV, 520, 525, 527, 536, 540, 547, — 52, 556, 566]; во всѣхъ послѣднихъ годахъ кн. Кузьма именуется державцемъ Каменецкимъ, а 1552, онъ такимъ уже не былъ, — его замѣнилъ Мартинъ Туръ [Волф. 600].

† 1556 въ маѣ (3 мая былъ еще живъ, а 12 іюня уже не существовалъ).

Ж. Настасья Юрьевна кж. Гольшанская-Дубровицкая, дочь кн. Юр. Ив-ча Гольшанскаго.—1533 въ дек., (16), Настасья Юрьевна Гольшанская, жена кн. Кузьмы Ивановича Заславскаго имѣла судебное дѣло съ таможеннымъ приставомъ волынскимъ, Иваномъ Борзобогатовымъ о сборѣ таможенныхъ пошлинъ [Арх. Санг. III, 453]; 1556 мая 3, кн. Кузьма Ивановичъ З., въ присутствіи зятя своего кн. Ивана Ѳедоровича Чарторыжскаго, записалъ женѣ своей Настасьѣ, дочери кн. Юрія Иван-ча Дубровицкаго 2000 копъ грошей на третьей части всѣхъ своихъ имѣній, которыя послѣ смерти его и раздѣла съ сыномъ Янушемъ она имѣла въ своемъ пожизненномъ владѣніи [Волф. 600, сс. на МЛ.]; 1558, съ сестрой своей, кн. Софьей Полубинской, получила замки Глусскъ, Рычковъ и 200 копъ грошей, а 1560 мая 11, онѣ раздѣлились [Волф. 600].

† 1561 г., въ домѣ зятя своего, кн. Чарторыжскаго [Волф. 600, сс. на МЛ.].

КОЛѢНО XXI.

6. — **Кн. Янушъ Кузьмичъ**. 5

1556 іюн. 12, вмѣстѣ съ матерью своей, кн. Настасьей Юрьевной Гольшанской подтверждаетъ наданіе отца, кн. Кузьмы Ивановича З. къ церкви св. Троицы Дворецкаго монастыря, наслѣдственныхъ селъ: Дворецъ, Волыжинце, Завадницу и Сенюшки [Акт. ЮЗР. I, 140, № 141]; 1562, будучи при смерти больнымъ, просилъ короля выслать къ нему «свидѣтеля», который могъ бы привести въ исполненіе послѣднюю его волю, заключающуюся въ томъ, что опекуномъ своихъ малолѣтнихъ сына и дочери и имущества, онъ назначаетъ Григорія Александровича

№№ по порядку. М. Ж. № отнов-скій.

Ходкевича, каштеляна Трокскаго, надворнаго гетмана. Дочь при замужествѣ должна получить 2000 копъ грошей въ приданое и столько же сверхъ этого. Такъ какъ по смерти отца, кн. Кузьмы Заславскаго мать его вывезла всѣ пожитки ко князю Ивану Чарторыжскому, то кн. Янушъ поручаетъ Ходкевичу наблюсти за ними.— Духовное завѣщаніе было явлено еще при жизни завѣщателя 19 іюня 1562 года [Волф. 600—1].

† 1562 г., вскорѣ послѣ явки завѣщанія, а въ ноябрѣ того же года Ходкевичъ обвинялъ кн. Конст. Конст-ча Острожскаго, воеводу Кіевскаго въ томъ, что онъ подъ предлогомъ родственныхъ отношеній не хотѣлъ отдавать дѣтей и имущества князя Януша. Опека, однако, была утверждена въ слѣдующемъ же году.—1570, панъ Григорій Ходкевичъ былъ еще опекуномъ имущества князей Заславскихъ: Бѣлогродка и Вершова [Волф. 600—1, сс. на МЛ.].

Ж. N N Кирдей, какъ полагаетъ Несѣцкій [Несѣц. X, 93; Волф. 601].

— **2. Кж. Анна Кузьминишна** 5

Съ 1547 г. была за кн. **Иваномъ Ѳедоровичемъ Чарторыжскимъ** (онъ † 1566—7 г.), который по акту, написанному въ Заславлѣ 18 сент. 1547 г., понялъ за себя княжну Анну, дочь кн. Кузьмы Заславскаго, старосты Каменецкаго и взялъ за ней 1000 копъ грошей деньгами да еще 1000 копъ грошей разными принадлежностями, записавши ей 4000 копъ грош. на третьей части своихъ имѣній [Волф. 29, 600]; 1570, она владѣла въ Луцкомъ повѣтѣ имѣніями: Клевань, Бѣлевъ, Зерни и Холопы [Волф. 30]; 1571 іюля 20, имѣла соглашеніе съ кн. Янушемъ и Михаиломъ Янушевичами Заславскими (она имъ тетка) по раздѣлу имѣній: Глушка съ волостью и двора Рычова, при чемъ на свою долю получила половину Глушка и половину селъ: Озово, Корытно, Замостье и др., наслѣдованныя ими по смерти ея матери а ихъ бабки, кн. Настасьи Юрьевны Гольшанской, жены кн. Кузьмы Заславскаго [Волф. 30, 600].

† 1582 года [ib.].

№№ по порядку. М. Ж. | КОЛѢНО XXII. | № отцовскій.

7. — **Кн. Янушъ Янушевичъ** 6

1591 март. 18, назначенъ воеводой Подляшскимъ; 1600, воевода Подляшскій и староста Житомирскій; 1604 апр. 10, назначенъ воеводой Волынскимъ [Волф. 601]. 1571 іюл. 20, онъ и братъ его, кн. Михаилъ раздѣлили съ теткой своей, княгиней Анной Чарторыжской имѣнія Глушки и Рычово [ib. 601, 30]; 1583, былъ владѣльцемъ дер. Поворско, Каразина, Серникъ, Тростянки въ Луцкомъ повѣтѣ, дер. Бискупичъ Владимірск. пов. и мѣстечка Заслава въ Кременецк. пов. [Волф. 601]; 1587, беретъ въ заставное владѣніе отъ Александра Пронскаго, стольника Литовскаго, старосты Луцкаго Жуковъ съ селами, въ суммѣ 4000 копъ грошей [ib. 602]; 1595, подписалъ съ женой, Александрой Романовной инвентарь Мелецкаго монастыря [ib.]; 1600 въ іюлѣ, былъ совершенъ раздѣлъ между паномъ Андреемъ Лещинскимъ, воеводой Брестскимъ, опекуномъ наслѣдниковъ жены своей Ѳедоры Сангушко, княземъ Янушемъ Заславскимъ съ Острога, воеводой Подляшскимъ, старостою Житомирскимъ, женой его кн. Александрой Романовной Сангушко и кн. Ѳедоромъ Мосальскимъ, маршалкомъ королевскимъ [ib.]; 1614, кн. Янушъ съ Острога Заславскій, воевода Волынскій съ сыновьями — Александромъ, Константиномъ и Юріемъ участвуютъ въ производившемся дѣлѣ по наслѣдству послѣ Ходкевичей [ib.].

† 1629 авг. 4 [ib.].

Ж. 1-я, съ 1577 нояб. 24, **Александра Романовна кж. Сангушко**, дочь кн. Ром. Ѳедоровича С. [Волф. 602].

† 1602 года, отъ нея, кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ сыновей, были еще двѣ дочери [ib.].

Ж. 2-я, **Маріанна Рафаиловна Лещинская**, дочь Рафаила Яновича Л., воеводы Бресто-Куявскаго, бывшая въ 1-мъ бракѣ за Андреемъ Яновичемъ Фирлеемъ, каштеляномъ Радомскимъ [Волф. 602; Несѣц. IV, 37; VI, 65].

8. — **Кн. Михаилъ Янушевичъ**. 6

Второй сынъ кн. Януша Кузьмича Заславскаго; 1581, съ брат. Янушемъ продали теткѣ своей, кн. Чарторыж-

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

ской, имѣнія Глушки и Рычово, а сент. 24, совершили раздѣлъ имѣній; 1583, кн. Михаилъ владѣлъ въ Кременецк. пов. 32-мя деревнями; 1583 сент. 29, продалъ Христофору Рыминскому имѣніе Оженинъ съ прилежащей дер. Стадники Острожск. пов.; 1583, король универсаломъ къ старостамъ Кременецкому и Луцкому приказываетъ собрать вооруженную шляхту Волынскаго воеводства и заставить князя Михаила уступить имѣніе Оженинъ, которое онъ захватилъ у Комуницкихъ; пѣшая шляхта пробовала вытѣснить князя изъ Оженина, но была отбита выстрѣлами; 1585, князья Янушъ и Михаилъ дѣйствуютъ въ возникшемъ дѣлѣ о Степани; 1587, Иванъ Сошницкій обвинялъ кн. Михаила Заславскаго въ нападеніи на его домъ и въ заключеніи его въ Заславской тюрьмѣ [Волф. 601]; Несѣцкій выхваляетъ его заслуги въ войнахъ съ турками и татарами [Несѣц. X, 93].

Умеръ отъ нечаяннаго выстрѣла изъ ружья; былъ холостъ [Волф. 601].

— **3. Кж. Софья Янушевна** 6

Въ 1 бракѣ была за **Александромъ Загоровскимъ**, и въ 1577 году была уже вдовой; во 2-мъ бракѣ — за **Фридрихомъ Тышкевичемъ**, воеводичемъ Брестскимъ. 1577, Василій Загоровскій, каштелянъ Браславскій въ своемъ духовн. завѣщаніи, назначаетъ пани Александрову Загоровскаго, Софью Ивановну княжну Заславскую, опекуншей своихъ сыновей; 1611, Фридрихъ Тышкевичъ и жена его Софья съ Острога имѣли тяжбу съ Ледоховскимъ о заставномъ имѣніи Никошовки и въ концѣ этого года отдаютъ въ заставное владѣніе Григорію Черникову мѣстечко Бердичевъ и села Быстрикъ и Жидовцы [Волф. 601].

КОЛѢНО XXIII.

9. — **Кн. Александръ Янушевичъ** 7

Старшій изъ сыновей кн. Януша. 1605 дек. 9, назначенъ каштеляномъ Волынскимъ, потомъ, 1607,—старостой Житомірскимъ, 1615,—вое-

№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

водой Браславскимъ, 1628,—воеводой Кіевскимъ [Волф. 603]. Молодость свою провелъ въ чужихъ краяхъ, былъ въ Германіи, Франціи, въ Нидерландахъ, изучилъ многія науки и былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего вѣка [Несѣц. X, 97].

† 1629 нояб. 14, — во Львовѣ [Волф. 603].

Ж. Евфросинія Янушевна кж. Острожская, дочь кн. Януша Константиновича О., основателя маіората Острожскихъ [Волф. 603].

† 1629 г., не задолго передъ мужемъ и оставила 5 сыновей и 2 дочери [ib.].

10. — **Кн. Константинъ Янушевичъ** 7

Второй сынъ,—также какъ и старшій братъ, юность свою провелъ въ чужихъ краяхъ и въ 1601—4 гг. былъ въ станѣ эрцгерцога Альберта, осаждавшаго Остенде. Возвратившись домой, въ 1607 въ мартѣ и 1608 въ декабрѣ на Волынскихъ сеймикахъ былъ выбираемъ посломъ на сеймы; 1613, посланъ съ сейма комиссаромъ для уплаты жалованья войску и въ томъ же году имѣлъ тяжбу съ Ружинскимъ [Волф. 602].

† 1615 г. [ib.].

Ж. Анна Андреевна Потоцкая, дочь Андрея Михайловича П.—Была въ 1 бракѣ за Станиславомъ Гольскимъ (онъ † 1612 г.). По смерти второго мужа, кн. Константина, вышла за кн. Карла Іоахимовича Корецкаго, который вмѣстѣ съ нею, 1622 г. вызывали къ отвѣту князей Александра и Юрія Янушевичей Заславскихъ, за вытѣсненіе ихъ въ 1617 году изъ имѣній—Свинюхи, Голотыня и Новаго-Става, а также за захватъ инвентаря и домашней рухляди ея покойнаго мужа, кн. Константина Янушевича Заславскаго [Волф. 602; Несѣц. I, 175; IV, 172; VII, 95].

† 1623 мая 4, имѣя около 30 лѣтъ [Волф. 602].

11. — **Кн. Юрій Янушевичъ**. 7

Р. 1592 г.; 1614, упомин. вмѣстѣ съ отцомъ и братомъ, а 1618 съ братомъ Александромъ; 1616, 1623, 1630

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

и 1632, участвовалъ на сеймикахъ Волынскихъ.—Подъ конецъ жизни пожалованъ старостой Владимірскимъ [Волф. 602].

† 1636 окт. 18; былъ холостъ [ib.].

— 4. **Кж. Елизавета Янушевна** 7

Въ 1 бракѣ съ 1601 г. за **Яномъ-Феликсомъ (Щенснымъ) Гербуртомъ**, старостой Висскимъ (онъ † 1616 г.); во 2 бракѣ за **Максимиліаномъ Пшерембскимъ** [Волф. 602].

— 5. **Кж. Софья Янушевна** 7

Была за **Яномъ Остророгомъ** каштеляномъ, а потомъ воеводой Познанскимъ [Волф. 602].

КОЛѢНО XXIV.

12. — **Кн. Францискъ Александровичъ** 9

Какъ наслѣдникъ громаднаго состоянія по перешедшему къ нему маіорату Острожскихъ, 1620 дек. 24, вводится во владѣніе всей областію Степаньской; 1621, еще малолѣтній, призывается Любомирскимъ, вмѣстѣ со своимъ опекуномъ Рафаиломъ Лещинскимъ по дѣлу о домѣ въ Краковѣ и съ Радзивилломъ по разграниченію Олыки и Яблонова отъ Деражни и Степаня, о чемъ полученъ въ 1622 г. декретъ. Вѣроятно, что онъ въ этомъ году и умеръ, потому что того же 1622 года владѣльцемъ маіората уже является его братъ, Доминикъ [Волф. 603; Бонец. 407].

13. — **Кн. Карлъ Александровичъ** 9

Умеръ ранѣе кн. Франциска, малолѣтнимъ [Волф. 603; Бонец. 407].

14. — **Кн. Владиславъ-Доминикъ Александровичъ** 9

Первый дѣйствительный владѣлецъ маіората Острожскихъ, какимъ онъ является въ 1622 году. Послѣдовательно былъ: 1636, коронным конюшимъ, 1639,—старостой Луцкимъ, 1645,—воеводой Сандомирскимъ и 1649,—воеводой Краковскимъ [Волф. 603].

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

1648 въ іюлѣ, на конвокаціонномъ сеймѣ въ Варшавѣ былъ избранъ главнокомандующимъ собраннымъ войскомъ, въ количествѣ 36000 воиновъ, для противодѣйствія силамъ гетмана Богдана Хмельницкаго. Находясь съ этимъ войскомъ подъ Пилявою, былъ совершенно разбитъ казаками и еще при началѣ сраженія далъ знать князю Вишневецкому, что сдаетъ ему начальство, самъ же, оставивши войско на произволъ судьбы, постыдно бѣжалъ въ свой замокъ Ржешовъ [Костомр. Моногр. IX, 186; X. 9—10].

† 1656 апр. 5, умеръ въ Старомъ Селѣ подъ Львовымъ [ib.].

Ж. 1-я, **Софія-Пуденція Лигеза**, дочь Николая Лигезы каштеляна Сандомирскаго и Софьи Красинской [ib.].

† 1649 янв. 4, 33 лѣтъ отъ роду, не оставивъ потомства [ib.].

Ж. 2-я, съ 1650 **Катарина Яковлевна Собѣсская**, дочь Якова С., каштеляна Краковскаго и Теофилы Даниловичъ; р. 1634 янв. 7, въ Злочовѣ; по смерти мужа, 1658 іюн. 13, снова вышла за Михаила-Казиміра кн. Радзивилла [Волф. 603].

† 1694 сент. 29, въ Варшавѣ, оставивъ сына и двухъ дочерей [ib.].

15. — **Кн. Константинъ Александровичъ** 9

Р. 1620 г.; 1638, его съ братьями Владиславомъ-Доминикомъ и Исидоромъ, какъ наслѣдниковъ умершаго бездѣтнымъ кн. Юрія Янушевича Заславскаго, призывали по дѣлу возникшему между кн. Юріемъ Заславскимъ и Сапѣгами объ имѣніи Красины [Волф. 603; Бонец. 408].

† 1642 г. въ Лейденѣ; при перенесеніи его тѣла присутствовалъ кн. Богушъ Радзивиллъ, который о томъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ [Волф. 603].

16. — **Кн. Янушъ-Исидоръ Александровичъ** 9

Р. 1622 г., самый младшій изъ братьевъ; 1638, призывался съ братьями по дѣлу объ имѣніи Красина (см. брата Константина).

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

† 1649 въ началѣ года, погребенъ 15 марта 1649 г. въ Тарновѣ [Волф. 603].

— 6. **Кн. Констанція Александровна** 9

Была за **Фердинандомъ маркграфомъ Мышковскимъ**, старостой Гродецкимъ [Волф. 603].

† 1630 г., и погребена въ Пинчовѣ [ib.].

— 7. **Кж. Сусанна Александровна**. 9

† 1625 г., дѣвицей [Волф. 603; ЛР. I, 207].

КОЛѢНО XXV.

17. — **Кн. Александръ-Янушъ Владиславовичъ** 14

Наслѣдовалъ маіоратъ князей Острожскихъ; 1663, получаетъ свидѣтельство (патентъ) на козацкую хоругвь; 1670, продалъ Денгофу землю въ Краковскомъ предмѣстьѣ въ Варшавѣ [Бонец. 408].

† 1673 года,—былъ послѣднимъ представителемъ рода князей Заславскихъ, и съ его смертію родъ ихъ угасъ [Волф. 604].

— 8. **Кж. Теофила Владиславовна** 14

Съ 1671 мая 10, за **кн. Дмитріемъ-Юріемъ Янушевичемъ Вишневецкимъ** (она его 2-я жена, онъ † 1682 въ августѣ); 1683, вышла за второго мужа, за **кн. Іосифа-Карла Любомірскаго**, короннаго конюшаго, потомъ короннаго великаго маршалка (онъ † 1702 г.) [Волф. 604].

† 1709 въ декабрѣ, въ Оломынцѣ, маіоратномъ имѣніи князей Острожскихъ; черезъ нее Оломынецъ перешелъ сначала къ Любомірскимъ, а потомъ къ кн. Сангушкамъ [Волф. 604; Несѣц. X, 98].

— 9. **Кж. Евфросинія Владиславовна** 14

† умерла въ младенчествѣ [Волф. 604].

Родъ князей Заславскихъ угасъ.

Примѣчанія.

Къ родословію князей ЗАСЛАВСКИХЪ.

1) Необходимо обратить вниманіе, что въ Литвѣ существовали два, совершенно чуждые другъ другу, рода князей Заславскихъ или, какъ прежде ихъ называли, князей Ижеславскихъ. Настоящій родъ, какъ видимъ, есть отдѣлившаяся отъ рода князей Острожскихъ, вѣтвь съ родоначальникомъ княземъ Юріемъ Васильевичемъ Острожскимъ, владѣльцемъ города Заславля, нынѣ уѣзднаго города Волынской губерніи, въ 1910 году переименованнаго въ Изяславль, и находящагося въ 191 верстѣ, на западъ, отъ Житомира, въ 30 или 40 верстахъ отъ Острога на юго-востокъ. — Родъ князей Заславскихъ такъ же, какъ и родъ князей Острожскихъ, угасъ въ 1673 году, со смертію послѣдняго князя Александра Владиславовича Заславскаго, просуществовавъ такимъ образомъ всего 53 года, послѣ смерти послѣдняго князя Острожскаго, Януша Константиновича.

Другой родъ князей Заславскихъ или Ижеславскихъ имѣлъ своимъ родоначальникомъ князя Явнута Гедиминовича, по смерти отца занимавшаго сначала столъ въ Вильнѣ, затѣмъ убѣжавшаго отъ братьевъ въ Москву, и по возвращеніи въ Литву, получившаго въ свой удѣлъ гор. Изяславль, нѣкогда построенный Владиміромъ Святымъ для Рогнѣды и сына Изяслава. Онъ былъ потомъ однимъ изъ удѣльныхъ городовъ князей полоцкихъ, а въ настоящее время — это мѣстечко Заславъ Минской губерніи, лежащее верстахъ въ 25-ти на с.-з. отъ Минска. — Внукъ Явнута Гедиминовича, князь Андрей Михайловичъ, имѣлъ трехъ внуковъ: Михаила, Ѳедора и Богдана, изъ которыхъ два послѣдніе умерли во второй четверти XVI столѣтія, не оставивъ послѣ себя мужского потомства, а князь Михаилъ Ивановичъ женился на княжнѣ Юліаніи Ивановнѣ Мстиславской, родной правнучкѣ князя Лугвенія-Симеона Ольгердовича, и, получивши черезъ эту женитьбу княжество Мстиславское (1499 мая 19), пересталъ титуловаться княземъ Ижеславскимъ и принялъ титулъ князя Мстиславскаго. Онъ со своимъ потомствомъ ушелъ въ подданство Московскаго государства, въ которомъ родъ его въ XVII столѣтіи также угасъ.

2) Къ № 1-му, кн. Юрію Васильевичу:

а) Этотъ актъ въ I томѣ Архива Сапгушковъ означенъ 1448 годомъ, а почему здѣсь взятъ 1463 годъ — см. примѣч. 10-е, въ родѣ кн. Острожскихъ.

б) Въ Архивѣ Сапгушковъ этотъ документъ помѣченъ 1466 годомъ, но Радзиминскій въ примѣчаніи къ нему говоритъ, что въ этой продажной записи, между другими свидѣтелями, подписался «ловчій панъ Левъ», который ловчимъ былъ назначенъ только въ 1496 году, и потому онъ исправляетъ годъ 1466 на 1496, при чемъ индиктъ 14-й остается тотъ же самый, какой показанъ и въ купчей записи. Кромѣ того, онъ ссылается на Бонецкаго, у котораго принятъ тоже 1496-й годъ, — Бонецкій же ссылается на Акты Южной и Западной Россіи, гдѣ дѣйствительно на этой купчей означенъ 1496-й годъ [Волф. Сен. 236: Арх. Санг. I, 62, 161; Бонец. 405; Акт. ЮЗР. I, 297].

3) Къ № 2-му — кн. Ивану Юрьевичу:

Привожу дословно письмо кн. Константина Ивановича Острожскаго, который конечно зналъ, что всѣ непріятности отношеній между нимъ и вдовой кн. Ивана Юрьевича Заславскаго, княгиней Оленой происходили отъ нестерпимыхъ обидъ, дѣлаемыхъ его людьми, какъ наиболѣе сильной стороны, людямъ княгини, но само собой разумѣется, что дѣло не могло обходиться безъ нѣкотораго сопротивленія слабѣйшей стороны. — Вотъ это письмо:

«Велеможной княгини госпожи, сестре и невѣстце моей милой, мне особливе ласкавой, княгини Ивановой Юревича, княгини Олене Жеславской чолом битье. О здорови твоей милости и вашей милости Богом даных детей радибыхмо слышали кождого часу, а коли слышу здорове вашей милости, святого, милого Бога велико хвалю и тому ся сердечне радую; ку тому теж госпоже княгине здеся жаловали намъ подданыи наши, волости наше Кузминское на тых данников, а подданых вашей милости, на людей Терновских, на Стецыну, а на Ходоряку, а на Панка, а на Грицка Нестяковича, а на Пузыркевичи, а на Мицыка, которыиж подданыи наши маючи з ними границы в земли, яко у бортных, так теж и в пашных землях, менуючи собе быти великии кривды и втиски от тых то данников и подданых вашей милости, якобы мели моим подданым чинити, и через границы их влостныи входячи, и бчолы их влостныи дерут по бортям и их самых бьют. А так я твоей милости невѣстки моее жедаю, ажбы твоя милость рачила тых своих подданых казат повстягнути, абы через то подданыи мои большей того ко мне з жалобами ся не втекали и мне о том большей того не жаловали. Паклижбы твоя милость тых людей своих неяко повстягнути не хотела, я вже буду ведати, яко маю

справедливости подданым своим доводити и через то на них большей того вашей милости жаловати ся не буду. Писан у в Острозе, месеца февраля 9 день».

Константин Иванович Острозскій
твоей милости чолом бьет».

[Арх. Санг. III, 195—6].

4) Къ № 3-му — кн. Андрею Юрьевичу:

Слѣдующій документъ вполнѣ характеризуетъ, какъ личность князя Андрея Юрьевича Заславскаго, такъ и прославленнаго не за одни свои воинскіе подвиги, но и за гражданскія добродѣтели, князя Константина Ивановича Острожскаго:

CCCLVII. — Въ Вильнѣ 10 апрѣля 1546 года.

Я Андрей Михайлович Кошерский, староста Луцкий, маршалок короля его милости, а Богуш Федоровичь Корецкий, староста Житомирский, а Федоръ Михайлович Вишневецкий, державца Степанский, а Василей Иванович Курцевича, державца Ровенский, а Петръ Богдановичь Загоровский, ключник, городничий и мостовничий Луцкий, а Петръ Чаплич, а Грицко Ивашковичь Янчинский, а Федор Богданович Мышка Холоневский, а Роман Госцкий, а Иван Федорович Клюсский, а Федор Русиновичь, а Грицко Збранъный вызнаваемъ симъ нашимъ нинешнимъ листом, кому будеть потребъ того вѣдати, або чтучи его слышати: мовилъ намъ князь Кузма Ивановичь Жеславъский, державца Каменецкий о той справѣ, которую мает с княгинею Илиною, то есть о мыто Острозское и о третюю часть именей Жеславъских, о которую ся княгиня Ильиная с княземъ Жеславъскимъ правуетъ и менить быти, якобы от князя Андрея Жеславъскаго мела быти князю Ильи записана на вѣчность, абыхмо ведомость нашу, чого есмо сведоми и што есмо видели и вѣдали на листе описали. А так мы подлугъ Бога и справедливости ведомость нашу и сведецъство на томъ листе описуемъ, иж князь Андрѣй Юревичь Жеславъский, роженый братъ князя Ивана Жеславъскаго, отца князя Кузмы Жеславъскаго, з роду, з молодости лет своихъ аж и до смерти своее смыслу и розуму прироженого, людского не мел, и то никгды не было, а бы коли которого часу мел к розуму прийти, але завше так у в одной мере без розуму и безъ смыслу был и для тоеж причины въ дельницы своей, половицы Жеславля, и всих именей Жеславских, и мыта Острозьского ку дерьжанью прийти не могъ, але завше, якъ с початку братъ его, князь Иванъ Юрьевичь Жеславъский, отецъ князя Кузминъ, того брата своего,

не маючого смыслу и розуму в себе мел и его живилъ, а именья, якъ свою половицу, такъ и тую его половицу Жеславъля, которое бы мело на него прийти и мыто Острозьское самъ на себе спокойно держалъ, а якъ от князя Анъдрѣя и ни от кого не былъ нагабанъ, бо князю Анъдрею въжо о колкодесят лет было и сивизна у бороде и в голове была, а он предся при брате своемъ, князи Иване мешкал, яко тот, не маючий розуму и смыслу, а в тую свою делницу не въступовалъ и розделу з братомъ своимъ не мел, нижли князь Иванъ Жеславъский еще за живота своего, будучи у хоробе своей, с которое ся въжо николи не надевал здоровымъ и живымъ быти, жону свою, княгиню Олену и дѣти свои, князя Михайла и князя Кузму и того несмысленого князя Андрея, брата своего, котораго у колкодесятъ лет при собе его мел, въ моц и в опеку подал князю Констянтину Ивановичу Острозьскому из ыменьяи ихъ. То пак князь Констянтинъ Острозьский, яко пан моцный, а опекун их, держачи в опеце своей жону князя Иванову и его дети и того несмысленого князя Анъдрея, яко прирожоных и кревных своих, и вземши с тых именей моцне третюю часть, подал князю Андрею, ижбы он тую третюю часть записал сыну его, князю Или, а то для тых причин, якобы он тое третее части был в держанью и именемъ того князя Андрѣя на тую третюю часть имѣня записы посправлял. А ведже, хотя князь Костянтин и в опеце своей мел дѣти князя Ивановы и того князя Андрея, а однакже княгиня Ивановая Жеславъская предся, як свою половицу Жеславля, так и тую половицу князя Анъдрѣеву Жеславля на себе держала, бо то ест всим тым свѣдомо, хто его знал, иж он не толко розуму и смыслу, але днев личбы не знал, як идуть, и людей не знал, а хотя кого и знал, а ему споведят иншим, тогды он его за такового мает, як ему сповѣдять, и нихто того не есть свѣдом, абы коли тое шаленство от него отходило, але предся у в одной мере, як с початку лет своих, аж и до смерти розуму и смыслу не мел, для того и жоны не поймал. И на тую ведомость нашу, чого есмо свѣдоми и што ведали и видели, дали князю Кузме Ивановичу Жеславъскому сес нашъ лист под нашими печатми, а гдѣбы была того потреба, тогды властне сами очевисте пред каждым мѣстцом и станом сознати хочем, иж он ест таким, як есмо его в листе ознаймили. Писан у Вилне под лѣты Божего нароженя 1546 месеца апреля 10 ден, индикта 4. [Арх. Санг. IV, 449—51].

5) Къ № 1-му, княжнѣ N Юрьевнѣ:

Несѣцкій, Бонецкій и кн. Лобановъ-Ростовскій считаютъ княжну N, вышедшую за пана Семена Олизаровича, дочерью не князя Юрія Васильевича Заславскаго, а его родного брата, князя Ивана Васильевича Острожскаго. Эта ошибка выяснена въ примѣчаніи 10-мъ, въ родѣ князей Острожскихъ, тѣмъ не менѣе повторимъ подлинныя слова

короля Сигизмунда, въ наказѣ его князю Ильѣ Константиновичу Острожскому. Вотъ эти слова: «Присылал к намъ кн. Кузма Иванович Жеславской, жалуючи о томъ, чтож дей, как небожчик дѣд его кн. Юрей Жеславский давал дочку свою за пана Семена Олизаровича, и за тою дочкою своею вѣно дал и того всего вѣна ему не достало, якобы о тридцат коп грошей, и тот дей дѣд его в тых тридцати копах грошей тому зятю своему имене свое Белашов записал до тых часов, покибы отецъ его, небожчик князь Иванъ Жеславский пану Семену Олизаровичу тыи пенязи отложил». — Но, какъ кн. Иванъ Заславскій умеръ, не выкупивши Белашова, то Семенъ Олизаровичъ и пожертвовалъ это имѣніе Дерманскому монастырю. Потомъ, 1537 іюн. 29, король разрѣшилъ кн. Кузьмѣ Ивановичу выкупить Белашовъ за 30 копъ грошей [Арх. Санг. IV, 78].

Источники и ихъ сокращенія.

Русскіе:

Акт. ЗР. . . . Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, собран. и издан. Археогр. Комис. — 1846.

Акт. ЮЗР. . . . Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, собран. и издан. Археогр. Комис. — 1863.

Андрш. . . . . Очеркъ исторіи Волынской земли до конца XIV стол. А. Андріяшева.

Антон. гр. . . . Грамоты велик. князей Литовскихъ съ 1390 по 1569 г. собран. и издан. подъ редакц. Влад. Антоновича и Конст. Козловскаго. — 1868.

Бѣлоус. . . . . Родъ кн. Острожскихъ, защитителей юго-западной Руси. Федоръ Бѣлоусъ. — 1883.

Времен. сп. А. . Временникъ Императорск. Моск. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. — Кн. X-я. — 1851. Списокъ А.

Антон. мон. . . Монографія по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи. — В. Б. Антоновича. — 1885.

Грушв. ТПК. . . Очеркъ исторіи Турово-Пинскаго княжества. — А. Грушевскаго.

Грушв. IV. . . . Історія Украіни-Руси. — М. Грушевскаго.—1898.

Долгор. . . . . Россійская Родословная Книга. Кн. П. Долгорукова. 1854.

Зотов. . . . . О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику. Р. В. Золотова. — 1892.

Зубрц. И. . . . Исторія древняго Галичско-Русскаго княжества. Сочин. Ден. Зубрицкаго. — 1852.

Зубрц. Пов. . . Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси. — Сочин. Деп. Зубрицкаго. 1845.

Иван. . . . . Историческія судьбы Волынской земли съ древнѣйшихъ временъ до конца XIV вѣка. — П. А. Иванова. — 1895.

Кармз. . . . . Исторія Государства Россійскаго. Сочин. Н. М. Карамзина. Изд. Эйнерлинга. — 1842.

Кв. Сам. . . . По поводу Любецкаго синодика. — Н. Квашнинъ-Самаринъ. Въ Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Ист. и Древн. Рос. за 1873 годъ № 4-й.

Коцб. . . . . Свидригайло, вел. князь Литовскій. — Авг. Коцебу. 1835.

ЛР. . . . . Русская Родословная Книга. — Кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго. — 1895.

Лонг. . . . . Червенскіе города. — А. В. Лонгинова. — 1885.

Лѣтоп. ИРО. . . Лѣтопись Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ.

Максм. . . . . Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. — 1876.

Памятн. . . . . Памятники изданные Временною Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высоч. учрежд. при Кіевск. Воен., Подольск. и Волынск. Генер.-Губернаторѣ. — 1859.

ПСЛ. . . . . Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей.

Сбор. РИО. . . Сборникъ Императ. Русск. Историч. Общества.

Слов. Св. . . . Словарь историческій о Святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви. — 1836.

Собр. гг. и д. . . Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

Супр. лѣт. . . . Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи. 1836.

Теодрв. . . . . Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ, Волынской епархіи.—Н. И. Теодоровича.— 1889.

Тит. р. . . . . Списки титулованнымъ родамъ и лицамъ Рос. Имперіи.

Филар. Ж. С. . . Житія Святыхъ чтимыхъ Православною Церковію. Преосвящ. Филарета Гумилевскаго. — 1900.

Филар. . . . . Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи.—Архіеп. Черниг. Филарета Гумилевскаго.

Хойнац. . . . Преподобный Феодоръ, князь Острожскій. — А. О. Хойнацкаго. — Въ Древн. и Новой Россіи, за 1876 г. т. III.

Чтен. Мск. . . Чтенія въ Московск. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Чтен. Пест. . . Чтенія въ Историческ. Обществѣ Нестора Лѣтописца.

Шаривч. . . . Исторія Галицко-Володимірской Руси. — Исидора Шараневича.

Ярушвч. . . . Ревнитель православія, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій. А. Ярушевича. — 1897.

На другихъ языкахъ:

Арх. Санг. . . . Archiwum ks. Lubartowiczow Sanguszkow. 1887.

Бонец. . . . . Boniecki A. — Poczet Rodow. — 1887.

Волф. . . . . Wolff I. — Kniaziowie Litewsko-Ruscy. — 1895.

Волф. Сен. . . . Wolff I. — Senatorowie i Dygnitarze. — 1885.

Гваги. . . . . Gwagnini A. — Kronika ziemie Ruskiej. Ksiega III. — 1611.

Грабвс. . . . . Grabowski i Przezdziecki. — Zrzodla do dziejow Polskich. T. I. — 1843.

Данлвч. Ск. . . Danilowicz I. — Skarbiec Diplomatow.....1860.

Данлвч. Хр. . . Danilowicz I. — Latopisicc Litwy i Kronika Ruska. — 1827.

Длугш. . . . . Dlugosz I. — Dziela wszystkie. — 1867.

Котлб. . . . . Kotlubaj E. — Galeria Nieswiezska portretow Radziwillowskich. — 1857.

Малинвс. . . . Malinowski i Przezdziecki. — Zrzodla do dziejow Polskich. — T. II. — 1884.

М.I. . . . . Akta metryki Litewskiej.

Нарбт. . . . . Narbutt T. — Dzieje starozytne narodu Litewskiego. — 1835.

Несѣц. . . . . Niesiecki K. — Herbarz Polski. — Wydany przez Bobrowicza. — 1839 — 1846.

Папроц. . . . . Paprocki B. — Herby Rycerstwa Polskiego. — 1858.

Пшедзец. . . . Przezdziecki A. — Jagiellonki Polskie w XVI wieku. — 1868.

Рулквс.	W. Rulikowski i Z. Radziminski. — Kniaziowie i Szlachta. — 1880.
Стеблс.	Stebelski I. — Dwa wielkie Swiatla na horyzoncie Polockim. — 1867.
Стаднц.	Stadnicki K. — Bracia Wladyslawa-Jagielly. — 1867.
Стаднц. сн. Г. .	Stadnicki K. — Synowie Gedymina. — 1881.
Стрыйк.	Stryjkowski M. — Kronika Polska, Litewska, Zmodzka.....1846.
Шуйск.	Szujski I. — Dziela I. Szujskiego. Dzieje Polski. — 1895.
Энгель	I. Engel's Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Kosaken.—1796.
Яблон. табл. . .	Родословныя таблицы Яблоновскаго.

Князья Друцкіе.

Въ Россійской Родословной Книгѣ, кн. Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ излагаетъ родословіе князей Друцкихъ, выводя ихъ непрерывною цѣпью отъ Рюрика чрезъ владиміро-волынскихъ князей [Долг. I, 128—33]. Не сомнѣваясь въ такомъ древнемъ и высокомъ происхожденіи этихъ князей, на что имѣемъ указанія польскихъ и литовскихъ генеалоговъ, нельзя въ то же время согласиться съ нѣкоторыми подробностями вывода почтеннаго генеалога, въ особенности относительно происхожденія самого родоначальника, т. е. перваго князя Друцкаго. Отсутствіе ссылокъ на источники въ Россійской Родословной Книгѣ лишаетъ возможности оцѣнить по достоинству достовѣрность выводовъ автора, и по той же причинѣ можно только догадываться откуда взято имъ начало самаго родословія. По всей вѣроятности, князь Долгоруковъ слѣдуетъ въ данномъ случаѣ Несѣцкому, такъ какъ первыя пять поколѣній его совпадаютъ съ пятью первыми Несѣцкаго, у котораго впрочемъ показана только одна младшая вѣтвь. Для наглядности сравненія выводовъ того и другого, обратимъ вниманіе на прилагаемыя 4 таблички, изъ которыхъ первая (подъ буквою А) представляетъ семью великаго князя Мстислава Изяславича владиміро-волынскаго и кіевскаго, какъ она извѣстна точно по исторіи,—вторая (подъ буквою Б) показываетъ родоводъ Несѣцкаго, третья (подъ буквою В)—то, что даетъ кн. Долгоруковъ и наконецъ четвертая (подъ буквою Г) составлена по указаніямъ Хмырова, и весьма сходна съ данными Долгорукова. Кромѣ того, приводимъ подлинное сказаніе Несѣцкаго: «Романъ, князь владимірскій и галицкій, свое русское княжество подѣлилъ между пятью своими сыновьями, т. е. между Мстиславомъ, Даніиломъ, Василькомъ, Владиміромъ и Михаиломъ. Изъ нихъ Михаилъ писался княземъ друцкимъ, имѣлъ помѣстья на Волыни, которыя ему достались по раздѣлу, что согласно со Стрыйковскимъ. Оставилъ сына Семена, князя друцкаго, тотъ—Дмитрія, у котораго сынъ Иванъ, у того—Семенъ и Андрей; послѣднему сестра Витовта родила дочь Софью, дивно-пригожую; ее взялъ за себя въ жены король польскій Владиславъ-Ягелло» [Несѣц. III, 409].

Сравнивая таблички, видимъ, что у князя Долгорукова князю Роману приписаны тѣ-же пять сыновей, какъ и у Несѣцкаго, и за тѣмъ идутъ

Таблица А.

Потомство Мстислава Изяславича по лѣтописямъ и документамъ.

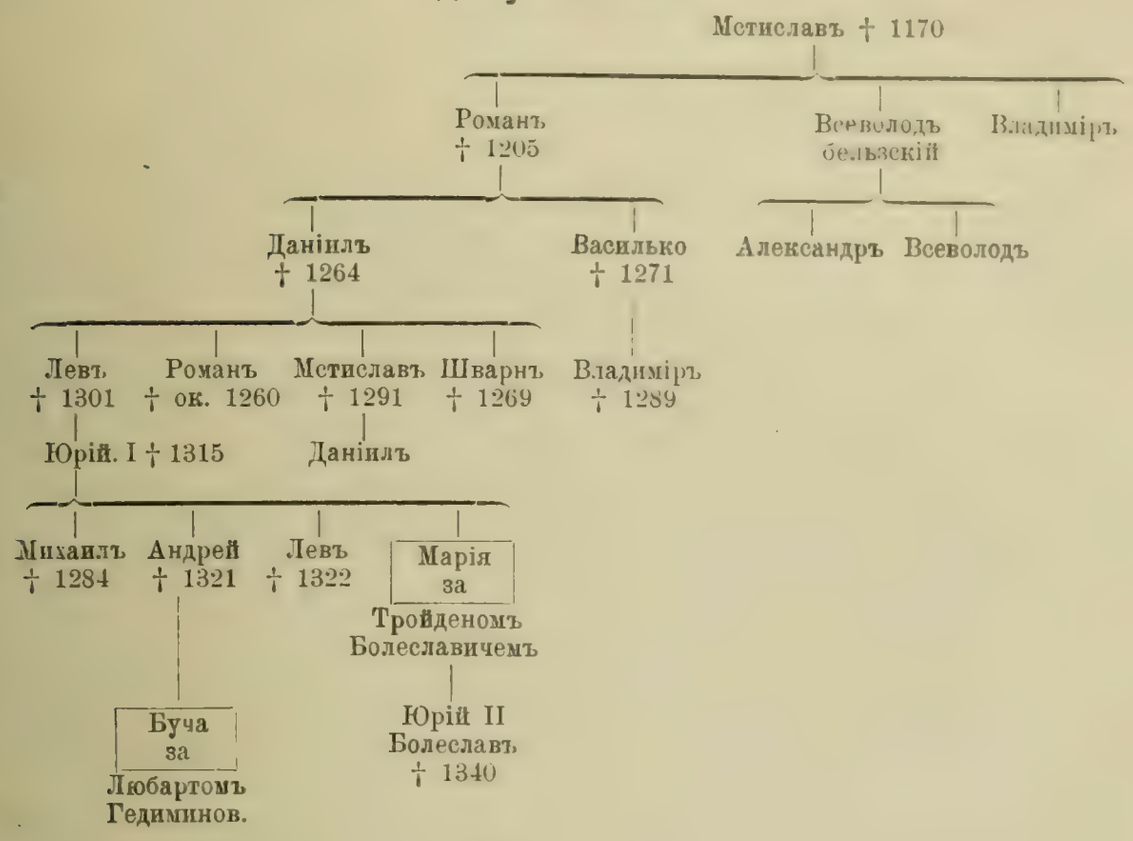


Таблица Б.

Потомство Мстислава Изяславича по Несѣцкому.

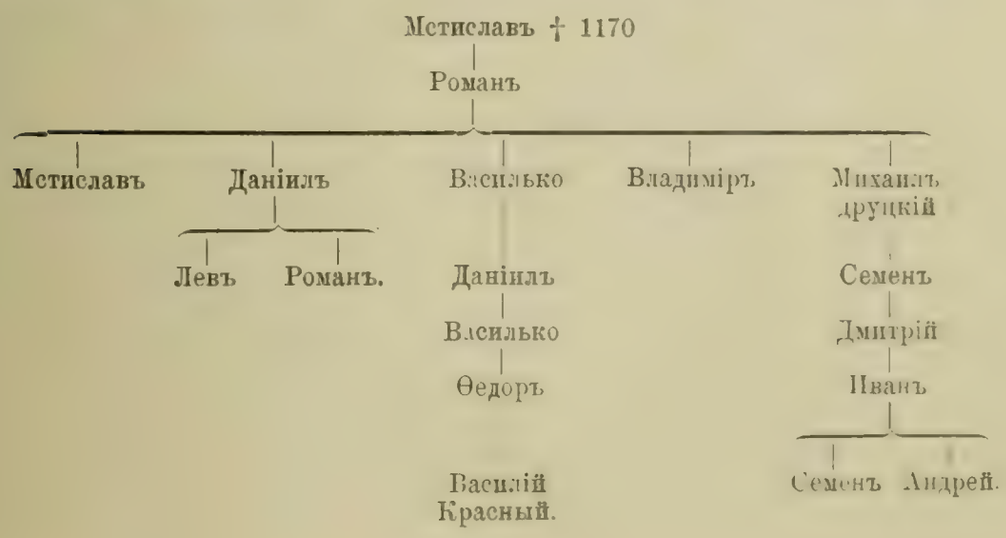


Таблица В.

Потомство Мстислава Изяславича по Долгорукову.

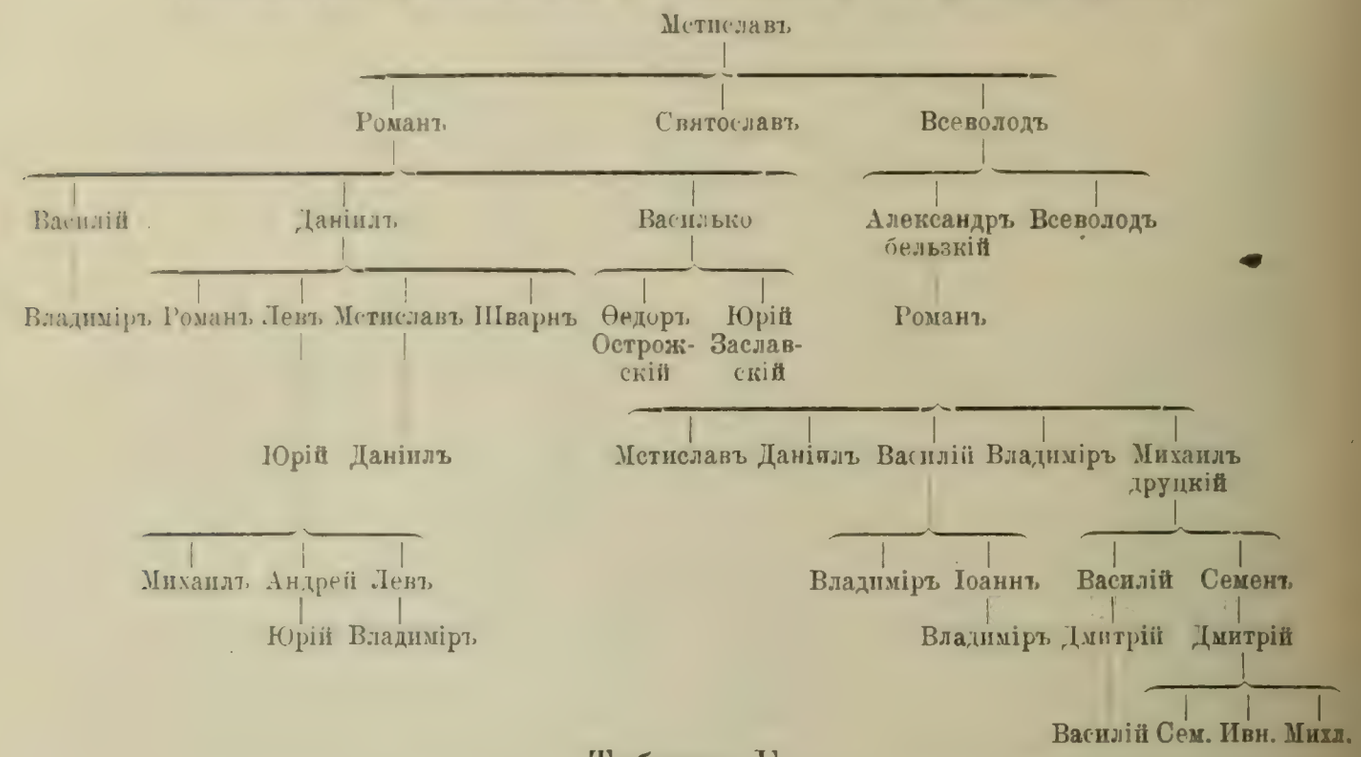
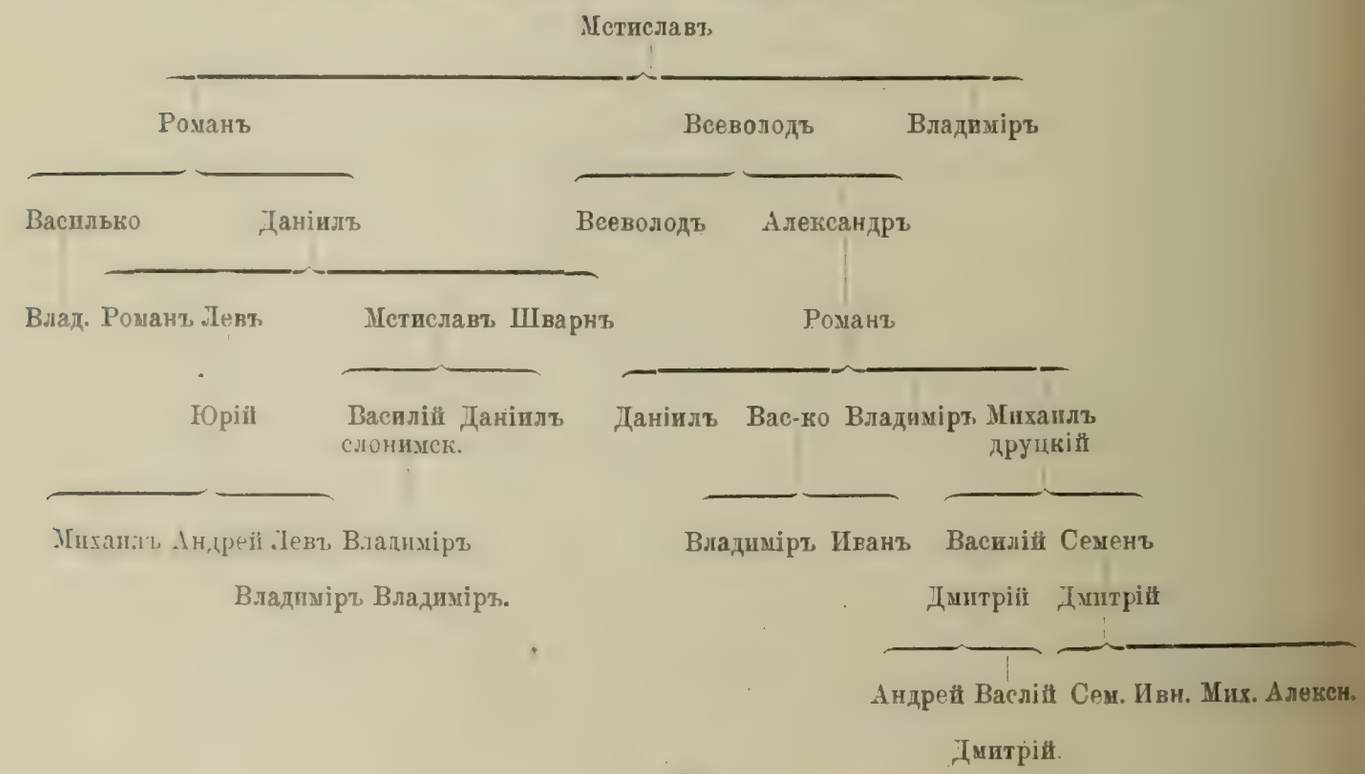


Таблица Г.

Потомство Мстислава Изяславича по Хмырову.



послѣдовательно: Романъ, Михаилъ, Семенъ, Дмитрій и Иванъ, но далѣе они расходятся. Такое совпаденіе однихъ и тѣхъ же именъ въ пяти поколѣніяхъ позволяетъ заключить, что кн. Долгоруковъ дѣйствительно воспользовался данными Несѣцкаго, только у послѣдняго Романъ никто иной, какъ знаменитый вел. кн. владиміро-волынскій и галицкій, Романъ Мстиславичъ, и Несѣцкій не усомнился приписать ему, кромѣ дѣйствительно бывшихъ у него сыновей, Даніила и Василька, еще и внуковъ его, Мстислава и Владиміра, и, наконецъ, даже праправнука Михаила, всѣхъ ихъ въ сыновья ему.—Кн. Долгоруковъ, видимо, не рѣшился вполнѣ послѣдовать Несѣцкому, и нѣсколько болѣе знакомый съ семьей Романа Мстиславича, оставилъ его въ покоѣ, но почему-то все-таки приписалъ этому князю еще второго Василька, съ придачею этому послѣднему совершенно неизвѣстныхъ сыновей, Ѳедора и Юрія, отцемъ же родоначальника, князя Михаила Романовича, считаетъ Романа Александровича, по всей вѣроятности совсѣмъ несуществовавшаго сына Александра Всеволодовича бельзскаго. Даже совершенно невѣрное повѣствованіе Несѣцкаго, будто бы князь Андрей Ивановичъ Друцкій былъ женатъ на сестрѣ Витовта, и что дочь его Софья, вышла за короля Ягелло, князь Долгоруковъ повторяетъ.—На самомъ-же дѣлѣ, кн. Семенъ Дмитріевичъ Друцкій имѣлъ сестру, кж. Александру Дмитріевну, вышедшую замужъ за князя Андрея Ольгимонтовича (Ивановича) Гольшанскаго, младшая дочь котораго Софья и была выдана за короля Владислава-Ягелло [Зубрц. Пов. 254; Волф. 57; Несцк. III, 409].

Закончивши поколѣнную роспись князей Друцкихъ, кн. Долгоруковъ говоритъ: «князья Друцкіе приняли свое имя отъ удѣла своего, города Друцка на Волыни. Они вступили въ родство съ великими князьями литовскими дома Гедиминова и усердно, съ отличіемъ служили въ войскахъ литовскихъ; но послѣ принятія государями литовскими латинскаго вѣроисповѣданія, князья Друцкіе были притѣсняемы за свою преданность православной вѣрѣ» [Долгр. I, 132]. Но на Волыни никогда не бывало города Друцка,—имѣлся, правда, недалеко отъ Луцка приселокъ къ имѣнію Любча подъ названіемъ «Друзкъ», который въ 1488 году, кн. Богданъ Васильевичъ Друцкій получилъ въ подарокъ отъ тетки своей, Ѳедоры жены Олизара Шиловича. Это имѣніе Любча съ приселкомъ Друзкъ по смерти кн. Богдана Васильевича перешло къ его родному брату, кн. Роману Васильевичу Друцкому, почему послѣдній и его потомство начали именоваться и именуются и до настоящаго времени князьями Друцкими-Любецкими [Арх. Санг. I, 141; Волф. 202; Антон. Гр. 13—7]. Такимъ образомъ, нельзя даже сдѣлать предположенія, чтобы этотъ приселокъ, который по близкому созвучію можно принять за Друцкъ, послужилъ бы причиной происхожденія фамиліи Друцкихъ, какъ существовавшей задолго до его упоминанія. Князья Друцкіе

очевидно и несомнѣнно получили свое прозваніе отъ города Друцка, бывшаго въ Полоцкомъ княжествѣ, что неоспоримо доказывается принадлежавшими имъ имѣніями, расположенными вокругъ и около нынѣшняго мѣстечка Друцкъ, на р. Друти въ Могилевской губерніи.

Дальнѣйшія разсужденія князя Долгорукова о князьяхъ Друцкихъ по малой мѣрѣ кажутся странными, такъ онъ продолжаетъ: «въ лѣтописяхъ русскихъ и литовскихъ неоднократно упоминается еще о другой фамиліи князей Друцкихъ, изъ коихъ одинъ, князь Глѣбъ Рогволодовичъ Друцкій воевалъ въ 1181 году за князя смоленскаго Давида; другой князь Іоаннъ Друцкій былъ въ числѣ удѣльныхъ князей, осаждавшихъ въ 1340 году Смоленскъ вмѣстѣ съ татарскимъ вождемъ Товлубѣемъ; третій Глѣбъ Друцкій начальствовалъ лѣвымъ крыломъ русскаго войска въ битвѣ Куликовской. Знаменитый Карамзинъ полагаетъ (и кажется весьма основательно), что эти князья Друцкіе происходили отъ древнихъ владѣтелей страны Кривичской. Имя свое они приняли отъ города Друтеска (нынѣ Друцкъ, на верховьѣ рѣки Друтъ, въ нынѣшней Минской губерніи). Родъ ихъ давно пресѣкся, а нынѣшніе князья Друцкіе — потомки Рюрика» [Долг. I, 132—3]. Какое, однако, для знаменитаго генеалога удивительное незнаніе русской исторіи! — Изъ упоминаемыхъ здѣсь князей Друцкихъ, Глѣбъ Рогволодовичъ, какъ родной правнукъ князя Всеслава Брячиславича, родного правнука св. Владиміра Святославича, конечно былъ истинный Рюриковичъ, какимъ признаетъ его и Карамзинъ, при чемъ потомковъ Изяслава Владиміровича онъ весьма часто называетъ, какъ и слѣдуетъ, князьями кривичскими [Крмз. II, 103; прм. 252; III, 37; прм. 60 и IV, прм. 317]. Затѣмъ, князь Іоаннъ Друцкій, упоминаемый подъ 1340 годомъ, дѣйствительно совсѣмъ неизвѣстенъ по своему происхожденію, и потому то Карамзинъ и говоритъ о немъ только предположительно, не кривичскій ли онъ князь, т. е. не Рюриковичъ ли.—Кн. П. В. Долгоруковъ видимо совсѣмъ не понялъ Карамзина и совсѣмъ не зналъ потомковъ Изяслава Владиміровича. Родъ полоцкихъ или кривичскихъ князей можетъ быть и пресѣкся, но князья этого рода—истинные Рюриковичи, тогда какъ происхожденіе нынѣшнихъ князей Друцкихъ отъ Рюрика, до сихъ поръ еще документально не установлено, и основывается на утвержденіяхъ польскихъ генеалоговъ.

Исторія князей полоцкихъ, также друцкихъ, минскихъ и др., составлявшихъ одну семью, одинъ родъ старшаго сына св. Владиміра и Рогнѣды, князя Изяслава Владиміровича, чрезвычайно скудна лѣтописными извѣстіями. Съ самаго начала XII столѣтія эти извѣстія становятся совсѣмъ отрывочными, какъ бы случайными,—князья упоминаются въ нихъ, по большей части, одними именами, безъ отчества, такъ что не представляется даже возможнымъ составить, болѣе или менѣе вѣроятную поколѣнную роспись, безъ массы предположеній, а

съ XIII столѣтія почти всѣ свѣдѣнія о нихъ исчезаютъ. Только одно можно сказать, что въ теченіе всего XII столѣтія и въ началѣ XIII-го въ городахъ княжества Полоцкаго, а слѣдовательно и въ Друцкѣ, сидѣли князья Рюриковичи, потомки Изяслава Владиміровича, но свѣдѣній о нихъ такъ мало, что мы до сихъ поръ не знаемъ, напримѣръ, чей сынъ былъ тотъ князь Брячиславъ полоцкій, на дочери котораго женился Александръ Невскій, а это было въ 1239 году [ПСЛ. III, 52; IV, 34; V, 174; VII, 144; Ног. I, 252].

Вообще, что касается княжества Друцкаго и князей друцкихъ-полоцкихъ, то мы знаемъ, что до смерти Всеслава Брячиславича, послѣдовавшей въ 1101 году, или лучше сказать, до раздѣленія княжества Полоцкаго между его сыновьями, городъ Друцкъ со своей областью не имѣлъ самостоятельныхъ князей, а управлялся намѣстниками, назначавшимися самимъ главою всего Полоцкаго княжества, и городъ Друцкъ впервые упоминается въ 1078 году, во время княженія въ Полоцкомъ княжествѣ, только что упомянутаго, знаменитаго князя Всеслава Брячиславича. Этотъ князь, если и не титуловался княземъ друцкимъ, тѣмъ не менѣе Друцкъ со своей волостію всецѣло принадлежалъ ему. По смерти отца своего, Брячислава Изяславича въ 1044 году онъ наслѣдовалъ все Полоцкое княжество и почти во все время своего очень долгаго княженія находился въ самыхъ непріязненныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ князьямъ Ярославичамъ и въ особенности къ Владиміру Мономаху. Его бурная жизнь чрезвычайно богата разными приключеніями, и между прочимъ, онъ, вѣроломно взятый въ плѣнъ Изяславомъ Ярославичемъ, въ 1067 году былъ препровожденъ въ Кіевъ и въ немъ заключенъ въ тюрьму. Въ 1068 году, во время возстанія кіевлянъ на своего вел. князя, Изяслава Ярославича, его не только граждане освободили изъ тюрьмы, но 15 сентября того-же года, и провозгласили великимъ княземъ кіевскимъ. Однако, весной 1069 года, Изяславъ, вспомоществуемый польскимъ королемъ, Болеславомъ II Смѣлымъ, подступилъ къ Кіеву, а Всеславъ, разсудивши невозможность удержаться на кіевскомъ столѣ, ночью, тайкомъ бѣжалъ изъ Бѣлгорода въ Полоцкъ, и изгнавши изъ послѣдняго Святополка Изяславича, снова занялъ столъ полоцкій.—Такимъ образомъ, ему удалось быть даже великимъ княземъ кіевскимъ, но только 7 мѣсяцевъ и 16 дней. По возвращеніи въ Полоцкъ непріязненныя отношенія его къ Ярославичамъ не измѣнились, и въ 1078 году, Владиміръ Мономахъ, между другими, произведенными имъ опустошеніями въ Полоцкой области, сильно повоевалъ также и городъ Друцкъ. Прокняживъ 57 лѣтъ, Всеславъ Брячиславичъ умеръ въ 1101 г. апрѣля 14 и раздѣлилъ все Полоцкое княжество между своими семью сыновьями. Сыновья эти были: Борисъ, Глѣбъ, Романъ, Давидъ, Рогволодъ, Ростиславъ и Святославъ-Георгій.

По смерти Всеслава Брячиславича, Друцкъ переходитъ подъ власть сына его Глѣба Всеславича, получившаго въ удѣлъ гор. Минскъ со своими

пригородами, между которыми былъ и гор. Друцкъ, и надо полагать, что въ Друцкѣ былъ посаженъ сынъ его Ростиславъ Глѣбовичъ, потому что во время княженія послѣдняго въ Минскѣ, послѣ Глѣба Всеславича, мы видимъ (въ 1146 г.) въ Друцкѣ сына его, князя Глѣба Ростиславича. — И такъ, послѣ Всеслава Брячиславича Друцкомъ обладали послѣдовательно: Глѣбъ Всеславичъ, и потомъ, вѣроятно, Ростиславъ Глѣбовичъ, но титуловались ли они князьями друцкими, мы не знаемъ.

Князьями друцкими изъ рода князей полоцкихъ по лѣтописямъ и другимъ заслуживающимъ довѣрія источникамъ были слѣдующія лица:

Глѣбъ Ростиславичъ, первый извѣстный намъ князь друцкій, сынъ Ростислава Глѣбовича. Въ 1146 г. онъ уже былъ княземъ друцкимъ, что видно изъ извѣстія Воскресенской лѣтописи, если въ этомъ спутанномъ извѣстіи принять во вниманіе, что въ немъ смѣшаны два Глѣба Ростиславича, и какъ бы слиты въ одно лицо, именно: Глѣбъ Ростиславичъ полоцкій и Глѣбъ Ростиславичъ рязанскій. Такъ, лѣтописецъ, сказавши, что у Ростислава Ярославича рязанскаго былъ сынъ Глѣбъ, продолжаетъ подъ 1146 годомъ: «а Глѣба взяли съ Рязани на Друческъ» и подъ 1159 годомъ продолжаетъ: «дрючане Глѣба отъ себя выгнали, а у себе посадили Рогволода Борисовича, внука княжь Юрьева Долгорукаго, а Глѣбъ иде опять на Резань» [ПСЛ. VII, 242]. Что въ 1159 году Глѣбъ Ростиславичъ, принадлежащій къ семьѣ князей полоцкихъ, а не рязанскихъ, былъ изгнанъ изъ Друцка, имѣемъ подтвержденіе не только въ другомъ мѣстѣ той же Воскресенской лѣтописи, но также и въ Ипатіевской [ПСЛ. II, 82; II², 493; VII, 67; Данлч. В. 87; Довн. Зап. 151—2]. Слѣдовательно, и извѣстіе о княженіи Глѣба Ростиславича въ 1146 г. въ Друцкѣ, должно относиться къ нему же. Что-же касается того, что онъ возвратился въ Рязань, и что будто бы Рогволодъ Борисовичъ былъ внукомъ Юрія Долгорукаго, то понятно, это не болѣе, какъ путаница.—Въ 1159 году, когда Рогволодъ Борисовичъ сносился изъ Слуцка съ дручанами, эти послѣдніе выгнали княжившаго у нихъ Глѣба Ростиславича и все имѣніе его разграбили. Онъ бѣжалъ къ отцу въ Полоцкъ и въ томъ же году принималъ участіе въ походѣ отца на Друцкъ, и на Рогволода Борисовича [ПСЛ. II, 82, 305; II², 493 — 4; VII, 67, 242; IX, 211 — 2; Тат. III, 108; Арцб, II, 160; Кармз. II, 171, прм. 386; Погд. Изв. VI, 184; Солв. II, 224 (244); Данлч. В. 87—8; Довн. Зап. 151—2].

Рогволодъ Борисовичъ, второй князь, носившій титулъ друцкаго. Онъ сынъ Бориса Всеславича, бывшаго полоцкимъ княземъ, и двоюродный дядя предыдущаго, т. е. Глѣба Ростиславича. Еще въ 1143 (1144) году, Рогволодъ Борисовичъ уже княжилъ въ Полоцкѣ и въ этомъ же году женился на дочери Изяслава Мстиславича (Мономахо-

вича). Въ 1151 году, онъ почему-то не понравился, а вѣрнѣе черезъ происки минскихъ князей, былъ свергнутъ съ полоцкаго стола, и отправленъ въ Минскъ, въ заточеніе «ту и держаша (его) у вѣлицѣ нужи», на его же мѣсто въ Полоцкѣ сѣлъ Ростиславъ Глѣбовичъ. Неизвѣстно, когда Рогволодъ Борисовичъ освободился изъ заключенія, но въ 1158 г. находимъ его уже у Святослава Ольговича черниговскаго, который даетъ ему полкъ, и Рогволодъ Борисовичъ отправляется съ этимъ полкомъ отыскивать себѣ волости. Прибывши въ Слуцкъ, онъ сносится съ дручанами, и когда тѣ выразили желаніе имѣть его у себя княземъ и выгнали княжившаго у нихъ Глѣба Ростиславича, Рогволодъ занимаетъ друцкій столъ. Выдержавши затѣмъ нападеніе на Друцкъ Ростислава Глѣбовича съ сыномъ, онъ, приглашенный полочанами, оставляетъ Друцкъ и съ большимъ почетомъ садится на княженіе въ Полоцкѣ, при чемъ Ростиславъ Глѣбовичъ удаляется въ свой Минскъ. Далѣе, Рогволодъ Борисовичъ ходилъ на тотъ же Минскъ, но походъ оказался совершенно безрезультатнымъ. Въ 1159 г., когда Глѣбовичи взяли въ плѣнъ и посадили въ тяжкое заключеніе Брячислава и Володшу Васильковичей, своихъ двоюродныхъ племянниковъ, онъ снова идетъ на Минскъ, но результатомъ этого похода было только освобожденіе упомянутыхъ Васильковичей. Въ 1160 г., снова походъ на Минскъ, и снова безъ результатовъ. Наконецъ, въ 1161 г. онъ нападаетъ на одного Володаря Глѣбовича, княжившаго въ Городцѣ и къ своему несчастію, былъ совершенно разбитъ Володаремъ, напавшимъ на него ночью, бѣжалъ опять въ Слуцкъ и оттуда въ Друцкъ, не рѣшаясь вернуться въ Полоцкъ изъ за потери въ сраженіи массы полочанъ. Дальнѣйшая судьба его мало извѣстна, но однако, въ 1171 г. онъ былъ еще живъ, что доказывается надписью на камнѣ, найденномъ между Друцкомъ и Оршей, въ разстояніи около 20 верстъ отъ перваго. Надпись около высѣченнаго на томъ камнѣ креста слѣдующая: «Въ лѣто 1171 мая въ 7 день досненъ крестъ сій. Господи помози рабу своему Василію въ крещеніи именемъ Рогволоду сыну Борисову». Между прочимъ, въ 1161 г. онъ встрѣчаетъ и помогаетъ князю Святославу Ростиславичу добраться до Смоленска, который бѣжалъ отъ взбунтовавшихся противъ него новгородцевъ [ПСЛ. II, 66, 82—3, 86, 91, 305; II², 445, 493—6, 505, 511—2, 519; VII, 56, 67—8, 71—5; Тат. II, 275; III, 57, 108—110, 121, 127—8, 136; Кармз. II, 119, 160, 170—1, 182, прм. 358, 398, 407; Арц. II, 138, 88, 159—61, 166, 169, 173; Погд. I, 142, 294, 296; Погд. Из. VI, 98—9; Солв. II, 121 (129), 195 (212), 223—6 (244—7), 228 (249); Данлч. В. 84—6, 90; Довн. Зап. 150—3].

Глѣбъ Рогволодовичъ, третій князь друцкій, вѣроятно преемникъ отца, княжившаго въ Друцкѣ еще въ 1171 году.—1180 г., Глѣбъ Рогволодовичъ входитъ въ союзъ съ Ростиславичами смоленскими, вслѣдствіе чего долженъ былъ выдержать нападеніе на Друцкъ въ 1181 г. князей черниговскихъ. Такъ, съ сѣвера на него шелъ Святославъ съ новгородцами, а изъ Чернигова—Ярославъ и Игорь съ половцами, да къ

нимъ же примкнули и самые князья полоцкіе: Всеславъ Васильковичъ съ полочанами, ливами и литовцами, братъ его Брячиславъ изъ Витебска съ сыномъ Василькомъ, Всеславъ Микуличъ изъ Логожска, Андрей Володшичъ и племянникъ его, Изяславъ.—Однако, когда всѣ упомянутые князья соединились, тогда Давидъ Ростиславичъ, его союзникъ бѣжалъ въ Смоленскъ, и Глѣбъ Рогволодовичъ долженъ былъ одинъ выдержать нападеніе черниговскихъ союзниковъ. Впрочемъ, Ярославъ и Игорь ушли къ Кіеву, а Святославу не удалось взять Друцка и онъ ограничился только тѣмъ, что сжегъ передовыя укрѣпленія. Этимъ ограничиваются свѣдѣнія о Глѣбѣ Рогволодовичѣ, и черезъ 5 лѣтъ мы видимъ въ Друцкѣ уже его брата [ПСЛ. II, 124; II², 620; Ипат. 419; Тат. III, 241; Кармз. III, 38, прм. 60, 84; Арц. II, 223; Погд. 297; Погд. Из. VI, 183; Солв. II, 279 (305); прм. 361; Данлч. В. 98; Довн. Зап. 140].

Всеславъ Рогволодовичъ, четвертый князь друцкій (конечно братъ предыдущаго). 1186 г., онъ принимаетъ участіе въ походѣ Давида Ростиславича на Полоцкъ.—Другихъ свѣдѣній о немъ не имѣется [ПСЛ. I, 170; VII, 100; IX, 17; Лавр. 383; Кенгсб. 282; Персл. Суз. 99; Тат. III, 276; Арц. II, 240; Погд. 297; Солв. II, прм. 361; Данлч. В. 101; Довн. Зап. 158]. Впрочемъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что онъ еще въ 1159 (1160) году принималъ участіе въ походѣ Святослава Ольговича къ Вщижу на Святослава Владиміровича (Давыдовича). Въ Ипатіевской лѣтописи и въ приведенномъ Карамзинымъ извѣстіи изъ кіевской лѣтописи онъ значится безъ отчества, при чемъ Карамзинъ предполагаетъ (ставитъ въ скобки) его Васильковичемъ, но Густинская лѣтопись прямо называетъ его Рогволодовичемъ, что и должно такъ быть, потому что всѣ лѣтописи указываютъ о выходѣ его изъ Полоцка, а въ это время, въ послѣднемъ княжилъ именно отецъ его, Рогволодъ Борисовичъ, Всеславъ же Васильковичъ провозглашенъ княземъ полоцкимъ только въ слѣдующемъ 1161 (1162) году. Данилевичъ считаетъ его также Рогволодовичемъ [ПСЛ. II, 88, 306; II², 509; Ипат. 349; Кармз. II, прм. 397; Арц. II, 168; Погд. Из. VI, 183; Данлч. В. 91].

Борисъ (Рогволодовичъ), пятый и послѣдній князь друцкій, изъ семьи князей полоцкихъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ. 1195 (1196) года, принималъ участіе въ сраженіи между черниговскими войсками подъ предводительствомъ Олега Святославича и смоленскими подъ начальствомъ Мстислава Романовича, возникшемъ изъ за обладанія Витебскомъ. Дѣйствуя на сторонѣ черниговскихъ князей, вѣроятно, именно онъ взялъ въ плѣнъ Мстислава Романовича, такъ какъ по окончаніи сраженія, Олегъ Святославичъ проситъ его о выдачѣ плѣннаго, чтобы отправить того въ Черниговъ [ПСЛ. II, 147; II², 691—2; X, 27—8; Тат. III, 317; Кармз. III, 59, прм. 95; Арц. II, 260; Погд. 297; Данлч. В. 103—4; Довн. Зап. 160].

Довнаръ-Запольскій называетъ князя Бориса Рогволодовичемъ, а Данилевичъ думаетъ, что онъ скорѣе Всеславичъ, сынъ предыдущаго, Всеслава Рогволодовича, Хмыровъ же вѣритъ въ повѣствованіе, помѣщен-

ное у Татищева, и перепечатанное у Арцыбашева, о князѣ Борисѣ Давыдовичѣ полоцкомъ, сынѣ Давида Всеславича, женившемся на поморской княжнѣ Святохнѣ Казимировнѣ и имѣвшемъ трехъ сыновей: Василька, Вячеслава или Вячка, отъ перваго брака и Владиміра или Войцѣха отъ Святохны. Этого-то Бориса Давидовича Хмыровъ и отожествляетъ съ разсматриваемымъ княземъ, сражавшимся въ 1195 году, и кромѣ того, всѣхъ трехъ его сыновей называетъ почему то князьями друцкими. Но, во-первыхъ, Давидъ Всеславичъ упоминается сражающимся еще въ 1103 году, то возможно ли, чтобы сынъ его принималъ личное участіе въ битвѣ 1195 года, и во-вторыхъ, весь разсказъ о преступной дѣятельности Святохны, о ея интригахъ въ пользу своего сына, и трагическомъ концѣ, — есть не болѣе, какъ сказка, и потому указанія Хмырова не заслуживаютъ никакого довѣрія [Данлч. В. 103: Довн. Зап. 160; Тат. III, 403 — 9; Арц. II, 303; Кармз. III, 59, прм. 95, 208; Хмыр. II, 41, № 400; 62, № 507; 69, № 529; 90, № 597; Волф. 56].

Затѣмъ, всякія извѣстія о князьяхъ друцкихъ, потомкахъ Изяслава Владиміровича совершенно исчезаютъ со страницъ исторіи, и упоминаемые позднѣе, въ XIII и XIV столѣтіяхъ, весьма можетъ быть, совсѣмъ не принадлежатъ къ той же семьѣ князей полоцкихъ.—Однако, Вольфъ, со ссылкой на Хмырова, причисляетъ къ князьямъ друцкимъ изъ того же рода еще князя Василька Володаревича, называя его логожско-друцкимъ. Но, этотъ сынъ Володаря Глѣбовича и двоюродный братъ Глѣба Ростиславича друцкаго никогда не былъ княземъ друцкимъ, по крайней мѣрѣ ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ источникахъ онъ такъ не назывался. Въ 1186 году онъ дѣйствительно участвовалъ въ походѣ Давыда Ростиславича на Полоцкъ, но Мстислава Романовича въ плѣнъ не бралъ въ 1196 году, какъ это утверждаетъ Хмыровъ,—то былъ князь Борисъ друцкій, и почему Строевъ, въ своемъ Указателѣ къ лѣтописямъ, относитъ это къ Васильку Володаревичу— неизвѣстно [ПСЛ. I, 170: VII, 100: Хмыр. II, 62, № 509: Волф. 56: Стрв. I, 85: Данлч. В. 101—4].

Укажемъ еще на князей друцкихъ, упоминаемыхъ, но происхожденіе которыхъ или неизвѣстно, или сомнительно самое существованіе, или, наконецъ, такихъ, которые не принадлежатъ къ роду князей полоцкихъ.

По лѣтописи Быховца, въ первой четверти XIII столѣтія, какой то кн. Дмитрій друцкій съ князьями Святославомъ кіевскимъ и Львомъ владимірскимъ, воевали съ литовскимъ княземъ Рынгольтомъ. Хотя этого князя Дмитрія упоминаетъ и профес. Антоновичъ въ своихъ монографіяхъ, тѣмъ не менѣе существованіе его очень сомнительно, такъ какъ все приведенное сообщеніе Быховца, должно быть, есть одна фантазія. Въ указываемое имъ время никакого князя Святослава кіевскаго не существовало, князь Левъ владимірскій умеръ еще въ 1301 году, а потому и въ существованіи кн. Дмитрія можно сильно сомнѣваться [ПСЛ. XVII, 481; Ант. Монг. 24].

Вольфъ приводитъ сообщеніе, что въ началѣ XIII столѣтія, въ битвѣ съ татарами соединенныхъ русско-литовскихъ войскъ, былъ убитъ князь Семенъ Михайловичъ друцкій. Извѣстіе это находимъ у Стрыйковскаго, но какъ у него этотъ кн. Семенъ Михайловичъ друцкій сражается вмѣстѣ съ вел. княземъ кіевскимъ Святославомъ и еще съ кн. Давидомъ Мстиславичемъ луцкимъ, которыхъ тогда не существовало, то надо полагать, что и Семенъ Михайловичъ друцкій есть только измышленіе Стрыйковскаго [Волф. 56; Стрыйк. I, 249—50].

Въ Никоновской лѣтописи находимъ указаніе, что въ 1339 году князь Иванъ друцкій, по повелѣнію Іоанна Калиты принималъ участіе въ походѣ татаръ подъ Смоленскъ. — Кто былъ этотъ князь Иванъ друцкій, положительно неизвѣстно [ПСЛ. X. 211; Волф. 56].

По лѣтописямъ же, въ 1372 году, князь Дмитрій друцкій находился въ походѣ князя тверского, Михаила Александровича, съ участіемъ литовскихъ войскъ подъ главенствомъ Кейстута Гедиминовича, противъ Москвы. — Въ данномъ случаѣ, надо согласиться съ профес. В. Даниленичемъ, что это былъ князь Дмитрій Ольгердовичъ, братъ князя Андрея полоцкаго. Въ самомъ дѣлѣ, лѣтописи такъ передаютъ это событіе: «1372, Михайло Тферскый подвелъ рать литовскую втай, кн. Кестутья, Андрѣя полоцкаго, Дмитрія дрютскаго, да Витовта и ины князи мнози.....а князь Андрѣй полотьскый съ кн. дрютьскимъ мимо Тферь назадъ идуще, много лиха створиша крестьяномъ». — Очевидно, лѣтописецъ перечисляетъ здѣсь только самыхъ выдающихся лицъ, стоявшихъ во главѣ литовскихъ войскъ, и именно только князей изъ семьи Гедимина, даже соблюдаетъ старшинство ихъ; да и нѣтъ основанія полагать, чтобы какой то мало-извѣстный князь друцкій, былъ однимъ изъ главныхъ военачальниковъ и упоминался бы въ средѣ семьи великокняжеской, и потому надо признать, что вслѣдъ за Андреемъ Ольгердовичемъ упомянутъ его родной братъ, Дмитрій Ольгердовичъ, и за тѣмъ поставленъ уже Витовтъ. Почему здѣсь Дмитрій Ольгердовичъ названъ друцкимъ, конечно не ясно, — можетъ быть это ошибка переписчика, а можетъ быть и то, что въ это время Дмитрій Ольгердовичъ былъ дѣйствительно временно княземъ друцкимъ. Эти два брата очень часто встрѣчаются упоминаемыми вмѣстѣ, но только Дмитрій называется обыкновенно брянскимъ, а не друцкимъ, — такъ, подъ 1380 годомъ читаемъ: «и ту пріидоша къ нему (Дмитрію Донскому) литовьстіи князи, поклонитися и послужити: князь Андрей Ольгердовичъ полотскій со псковичи да братъ его князь Дмитрій Ольгердовичъ брянскій съ воинствы своими.....», въ другомъ мѣстѣ, подъ 1399 годомъ: «а се князи побиты литовстыи (на Ворсклѣ): князь Андрей полотскый и Дмитрый, братъ его брянскій Ольгердовичи». Все сказанное, кажется, вполнѣ подтверждаетъ, что это былъ князь изъ рода Гедиминовичей, а не Изяславичей [ПСЛ. IV, 67; V, 232; VIII, 19, 36;

XI, 55; XV, 431, 458; XVI, 95; Супр. Л. 86; 134; Соф. Вр. I, 344: Льв. Л. II, 146; Архиг. Л. 75; Типогр. Л. 114; Данлч. Хр. 184; Тат. IV, 225; Кармз. V, 16, прм. 25; Арц. III, 120; Солв. III, 337 (343); Данлч. В. 161].

Князь Левъ друцкій приложилъ свою печать къ грамотѣ Витовта, отъ 1384 года и названъ шуриномъ Витовта. Такъ какъ печать этого князя изображаетъ гербъ «Погонь», принадлежащій исключительно Литовской великокняжеской фамиліи, слѣдов. этотъ Левъ друцкій происходилъ изъ рода Гедимина [Волф. 56: Бонец. 50].

Бонецкій указываетъ еще князя Ивана друцкаго, подписавшаго въ 1398 году миръ съ тевтонцами. — Другихъ свѣдѣній о немъ не имѣемъ [Бонец. 50].

Въ Синодальной лѣтописи, какъ то приводитъ Карамзинъ, князь Глѣбъ друцкій, въ 1380 году принималъ участіе въ Куликовской битвѣ воеводой передового полка. Однако, въ Никоновской лѣтописи участникомъ этой битвы названъ князь Глѣбъ брянскій и уже воеводой лѣваго крыла. — Сообщенія довольно сомнительныя: въ Брянскѣ княжилъ въ это время Дмитрій Ольгердовичъ, а Глѣбъ друцкій есть лицо совершенно неизвѣстное между тѣмъ, какъ постъ воеводы передового полка настолько важенъ, что занимавшій его въ такомъ большомъ сраженіи долженъ быть человѣкомъ высокопоставленнымъ и хорошо извѣстнымъ. Кромѣ того, самое противорѣчіе двухъ лѣтописей и молчаніе всѣхъ остальныхъ, еще болѣе заставляютъ предполагать вкравшуюся здѣсь ошибку [Кармз. V, прм. 71; ПСЛ. XI, 54; Волф. 56].

Затѣмъ, въ продолженіе всего XIII и XIV столѣтія о Друцкѣ не имѣемъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній и только можемъ сказать, что въ первой половинѣ XIII-го столѣтія княжество Друцкое было завоевано литовскимъ княземъ Эрдивидомъ [Данлч. В. 135] и состояло подъ верховной властію Мендовга. Что въ этомъ столѣтіи существовали еще князья друцкіе, рода Изяслава Владиміровича это несомнѣнно, но мы рѣшительно не знаемъ, когда и на комъ пресѣкся и пресѣкся-ли, этотъ древній родъ Рюрика, и если не пресѣкся, а продолжалъ существовать въ видѣ крупнопомѣстныхъ князей, но уже не удѣльныхъ, то насколько новые завоеватели терпѣли присутствіе ихъ на древнихъ заслуженныхъ отчинахъ, мы опять не знаемъ. Принимая во вниманіе, что Мендовгъ въ XIII столѣтіи, а потомъ Ольгердъ въ XIV-мъ не трогали и не изгоняли прежнихъ владѣльцевъ, и что Друцкое княжество было въ зависимости сначала отъ перваго, а потомъ отъ послѣдняго, обладавшаго Витебскомъ, возможно предположить продолженіе существованія членовъ древняго рода князей Друцкихъ, но уже въ роли крупныхъ помѣщиковъ.

Къ только что высказанному можно еще прибавить то, что, хотя князья друцкіе древняго Полоцкаго рода, какъ бы совсѣмъ исчезаютъ, но однако, какъ въ Полоцкѣ, такъ и въ Витебскѣ въ продолженіи

всего XIII вѣка, мы встрѣчаемъ еще князей, которыхъ должны признать потомками кривскихъ, отъ времени до времени появлявшихся владѣтелями или лучше сказать управителями той или другой части Полоцкаго княжества, иногда въ зависимости отъ смоленскихъ князей, иногда отъ литовскихъ, то почему же не быть такимъ же князьямъ и въ Друцкой области, неизвѣстныхъ намъ потому, можетъ быть, только, что въ этой области не происходило событій, обращавшихъ на себя вниманіе лѣтописцевъ.

Вотъ, что мы знаемъ о князьяхъ «Изяславичахъ», жившихъ въ XIII столѣтіи:

Владиміръ, князь полоцкій, неустанно воевавшій съ ливонскими нѣмцами и скоропостижно умершій въ 1216 году;

Вячко князь изъ Кукойноса, погибшій въ 1224 году при защитѣ своего города;

Всеволодъ князь Герцики, въ 1230 году окончательно подпавшій въ зависимость отъ балтійскихъ нѣмцевъ. — Замѣтимъ еще, что въ 1246 году, Александръ Невскій, женившійся въ 1239 г. на дочери полоцкаго князя Брячислава, заѣзжалъ въ Витебскъ, гдѣ гостилъ его сынъ, а это указываетъ на существованіе тамъ, въ то время, какихъ то представителей князей полоцкихъ, его родственниковъ. Потомъ Стройнатъ, провозгласившій себя, въ 1264 г. великимъ княземъ литовскимъ, посадилъ въ Полоцкѣ какого то князя Константина, которому пришлось воевать съ ливонцами; затѣмъ, въ томъ же году, по убіеніи Стройната видимъ посаженнаго въ Полоцкѣ Воишелкомъ, сыномъ Мендовга, князя Изяслава, и въ Витебскѣ — другого, тоже Изяслава, извѣстія о которыхъ только этимъ и ограничиваются. Далѣе, есть нѣкоторыя основанія полагать, что нѣкій князь Константинъ княжилъ въ Полоцкѣ даже послѣ 1278 года. Наконецъ, въ той же четвертой четверти XIII столѣтія встрѣчаемъ витебскаго князя Михаила Константиновича, вѣроятно, сына предыдущаго. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что можетъ быть нѣкоторые изъ упомянутыхъ князей принадлежали къ семьѣ смоленскихъ князей.

Все вышесказанное о князьяхъ друцкихъ, полоцкихъ и витебскихъ позволяетъ заключить, что существовала возможность князьямъ друцкимъ-Кривичскимъ продолжать свой родъ, не проявляя себя въ этотъ періодъ времени, когда всѣ части княжества подвергались перемѣнявшимся захватамъ разными литовскими князьями.

Такимъ образомъ, есть нѣкоторая вѣроятность, что существующіе въ настоящее время, представители рода князей Друцкихъ и его отвѣтвленій—родовъ князей Бабичевыхъ, Друцкихъ-Соколинскихъ, Путятиныхъ и Друцкихъ-Любецкихъ, происходятъ отъ самой старшей линіи потомковъ Св. Владиміра Святославича, отъ его первенца, князя Изяслава Владиміровича полоцкаго.

Но, почему же большинство польскихъ генеалоговъ указываютъ, что князья Острожскіе и Друцкіе происходятъ отъ одного и того же родоначальника и суть потомки князей владиміро-волынскихъ, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ: Несѣцкій, Яблоновскій, Энгель, даже знаменитый Лелевель принимаютъ родоначальникомъ князей Друцкихъ — Михаила Романовича, родного брата Василька Романовича, родоначальника князей Острожскихъ, да къ нимъ же слѣдуетъ примкнуть и извѣстнаго историка Галицкой Руси, Дениса Зубрицкаго, утверждающаго, что Острожскіе и Друцкіе происходятъ прямо отъ князя галицкаго, Даніила Романовича, а какъ при этомъ мы знаемъ, что относительно князей Острожскихъ они были правы, то на какомъ же основаніи будемъ отвергать ихъ правоту относительно князей Друцкихъ. — Правда, благодаря той случайности, что въ семью Мстислава Романовича вошли два Романа и два Василька Романовича, они спутали Романа Даніиловича съ Романомъ Мстиславичемъ, но эту ихъ ошибку мы разсмотрѣли при изложеніи рода князей Острожскихъ, и кажется объяснили ее съ достаточной удовлетворительностію.

Принимая выводъ князей Друцкихъ отъ владиміро-волынскихъ, можетъ возникнуть такой вопросъ: какимъ образомъ князь владиміро-волынскій могъ сдѣлаться владѣтелемъ города Друцка, лежащаго такъ далеко отъ Волыни, и отдѣляющагося отъ послѣдней еще цѣлымъ княжествомъ Турово-Пинскимъ. — Дать точныхъ доказательствъ, что это такъ и было, конечно, нельзя, но выяснить, что въ данномъ случаѣ ничего не было невѣроятнаго, вполнѣ возможно.

Припомнимъ, что около половины XIII столѣтія, Мендовгъ, великій князь литовскій былъ обладателемъ не только Черной Руси, но и всего Полоцкаго княжества. Затѣмъ, когда сынъ Даніила Романовича, Романъ, возвратившись изъ Австріи, женился на дочери князя Глѣба, вѣроятно, степаньскаго, тогда сынъ Мендовга, Воишелкъ, въ 1255 году далъ Роману нѣсколько городовъ въ удѣлъ: «.....и вдасть Романови, сынови королеву Новогородъкъ отъ Мендовга и отъ себе Вослонимъ и Волковыеськъ и вси городы». — Какіе же города подъ выраженіемъ—«и вси городы» можно подразумѣвать? Новогродокъ, Слонимъ и Волковыскъ упомянуты отдѣльно, города, расположенные на сѣверъ и сѣверо-западъ отъ Новогродка, составляли Литву и были подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самого Миндовга, да и не по силамъ Романа было управляться съ самими литовцами; затѣмъ, Полоцкъ и Витебскъ Мендовгъ передалъ въ управленіе своимъ племянникамъ, и потому остаются только города съ русскимъ населеніемъ, ближайшіе къ Новогродку, и лежащіе къ востоку отъ него, т. е. Минскъ, Борисовъ и Друцкъ. И такъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что эти послѣдніе и были тѣ «вси городы», какъ выражено въ лѣтописи. Далѣе, если Романъ одинъ изъ своихъ городовъ, Слонимъ предназначилъ для сына Василька, то

послѣдній и сталъ прозываться слонимскимъ, какъ мы уже знаемъ, точно также Друцкъ, вѣроятно былъ переданъ Романомъ сыну Михаилу, почему тотъ и его потомство и могли прозываться князьями друцкими. Вотъ, такимъ путемъ, сынъ волынскаго князя и могъ сдѣлаться обладателемъ такого отдаленнаго отъ Волыни города, какъ Друцкъ.

Всѣ высказанныя соображенія заставляютъ остановиться на указаніяхъ польскихъ писателей и принять сына князя Романа Даніиловича, князя Михаила родоначальникомъ князей Друцкихъ, къ изложенію родословія которыхъ мы теперь и приступимъ.

Князья Друцкіе [1]).

№№ по порядку. М.	Ж.		№ отцовскій.
		КОЛѢНО XIV (I).	
1.		— **Кн. Михаилъ Романовичъ**	
		[Н. III, 409; VII, 177; Д. I, 131; X. 232; В. 56; Львв. табл.; Э. табл.].	
		КОЛѢНО XV (II).	
2.		— **Кн. Василій Михайловичъ**	1
		[Д. I, 131; X. 477; В. 56].	
3.		— **Кн. Семенъ Михайловичъ**	1
		[Н. III, 409; Д. I. 131; X. 692; В. 56].	
		КОЛѢНО XVI (III).	
4.		— **Кн. Дмитрій Васильевичъ** [2]).	2
		[Д. I, 131 X. 670; В. 56].	
5.		— **Кн. Дмитрій Семеновичъ**.	3
		[Н. III, 409; Д. I, 131; X. 692; В. 56].	
		КОЛѢНО XVII (IV).	
6.		— **Кн. Василій Дмитріевичъ**	4
		[Д. I, 131; X. 454; В. 56].	
7.		— **Кн. Семенъ Дмитріевичъ** [3])	5
		[Д. I, 131; X. 692; В. 57].	

№№ по порядку. М. Ж. | № отцовскій.

1401 г. янв. 26, въ Бирштанахъ далъ королю Владиславу-Ягелло запись, что по смерти вел. князя литовскаго Витовта останется вѣрнымъ королю и Коронѣ Польской [Мух. 622; Данл. Ск. 714, 735].

1422, племянницу свою, дочь родной сестры, Александры Дмитріевны и кн. Андрея Ивановича (Ольгимунтовича) Гольшанскихъ, Софью Андреевну выдаетъ за короля Владислава-Ягелло [ПСЛ. XVII, 517—9; Волф. 57; Стрыйк. II, 159-66; Долг. IV, 257, 262].

8. — **Кн. Иванъ Дмитріевичъ** [4]) 5
[Н. III, 409; Долг. I, 131; Хмыр. 834].

9. — **Кн. Михаилъ Дмитріевичъ** Подбережскій [5]) . . . 5
† 1399, убитъ въ сраженіи съ татарами на р. Ворсклѣ.—Безд. [ПСЛ. IV, 104, 142; V, 251; VIII, 73; XI, 174; Хмыр. 238, 692; Волф. 57 и всѣ показанные у слѣдующаго № 10-го].

10. — **Кн. Александръ Дмитріевичъ** Подбережскій [5]) . . 5
† 1399, убитъ въ сраженіи съ татарами на р. Ворсклѣ [ПСЛ. XVI, 145; XVII, 48, 517; XVIII, 137; Дрв. Л. II, 306; Льв. II, 228: Соф. Врм. I, 420; Рус. Врм. I, 252; Данлч. Хр. 219].

— 1. **Кж. Александра Дмитріевна**. 5
Была за княземъ **Андреемъ Ивановичемъ** (Ольгимунтовичемъ) **Гольшанскимъ**.—У нихъ были три дочери, изъ которыхъ старшая—Василиса была выдана за князя Ивана Владиміровича (Ольгердовича) Бѣльскаго, средняя—Софья вышла за короля Владислава-Ягелло и была матерью его сыновей, королей польскихъ—Владислава Варненчика и Казиміра Ягеллончика, наконецъ, третья, Марія была выдана за молдавскаго господаря Иліаша.
† 1426 г., въ Глинянахъ, въ Червонной Руси, возвращаясь отъ дочери изъ Кракова. Погребена въ церкви Уневскаго монастыря [Волф. 57, 96].

КОЛѢНО XVIII (V).

11. — **Кн. Дмитрій Васильевичъ** 6
[Хмыр. 662; Долг. I, 131].

№№ по порядку. М. Ж. | № отцовскій.

Жена его, неизвѣстная по имени послѣ того, какъ сыновья ихъ отъѣхали въ Москву, оставалась въ Литвѣ. Вел. кн. Василій Іоанновичъ нѣсколько разъ обращался къ вел. князю литовскому объ отпускѣ ея въ Москву и въ послѣдній разъ, въ 1511 году получилъ въ отвѣтъ, что она умерла [Сбор. РИО. XXXV, 490—1, 493—4].

12. — **Кн. Иванъ Семеновичъ** Друцкій Баба [6]) 7

[Времн. сп. С. 85; Долг. I, 131, 133; Хмыр. 877].

1409 г., былъ намѣстникомъ отъ Витовта въ Полоцкѣ, гдѣ переписывался съ рижскими властями [Напрс. 137]; 1422, подписался на трактатѣ Литвы съ Орденомъ [Волф. 59]; 1424, вмѣстѣ съ роднымъ братомъ, княземъ Иваномъ Путятой, съ кн. Андреемъ и Дмитріемъ Всеволодовичами Мезецкими и съ другими былъ посланъ Витовтомъ къ Одоеву, въ помощь кн. Юрію Романовичу Одоевскому для отраженія нападенія царя Кудата. Они заставили послѣдняго отступить [ПСЛ. V, 262; VI, 142; VIII, 92; XI, 239; Кармз. V, 120, прим. 214]; 1431 іюн. 19, съ братомъ Иваномъ Путятой и съ другими литовско-русскими князьями подписалъ трактатъ Свидригайла съ Ливонскимъ Орденомъ [Данлч. Ск. II, № 1545]; послѣ сраженія подъ Вилькоміромъ и окончательнаго паденія Свидригайла кн. Иванъ Семеновичъ Баба уѣхалъ въ Ригу къ великому магистру, а оттуда въ Псковъ, въ который и прибылъ 1 ноября 1435 года и, пробывъ въ немъ до половины зимы, въ началѣ 1436 г. явился въ Москву на службу вел. князя Василья Васильевича Темнаго [ПСЛ. IV, 210; V, 28; Волф. 60; Псковс. лѣт. 71]; 1436, тотчасъ по пріѣздѣ на службу Темнаго идетъ противъ кн. Василья Юрьевича Косого, устраивая свои войска по литовски, и на Скоротинѣ, въ Ростовской области помогаетъ Борису Тоболину захватить Василья Юрьевича, а по захватѣ передаетъ его великому князю, по приказанію котораго тотъ отправленъ въ Москву и тамъ ослѣпленъ [ПСЛ. IV, 210; V, 28, 267; VIII, 99—100; XII, 21—2; Архнг. лѣт. 121—4; Кармз. V, 156, прм. 280—1].

Ж. Евдокія Андреевна кж. **Мезецкая**, дочь кн. Андр. Всеволодовича Мез-го [Волф. 8, 60].

Родоначальникъ князей Соколинскихъ, Конопля, Озерецкихъ, Прихабскихъ и Бабичевыхъ.

№№ по порядку. М. Ж. | № отцовскій.

13. — **Кн. Иванъ Семеновичъ** Друцкій-Путята [7]) . . . 7
[Времн. сп. С. 85: Долг. I. 132; Рум. II, 279; Волф. 61; Бонец. 266].

1422 г., подписался на трактатѣ Литвы съ Орденомъ [Волф. 61]; 1424, съ братомъ, кн. Иваномъ Бабой и другими князьями по распоряженію Витовта ходилъ къ Одоеву, на помощь князю Юрію Романовичу Одоевскому для отраженія хана Кундата, что и выполнено было ими вполнѣ успѣшно [ПСЛ. V. 262; VI. 142; VIII, 92; XI, 239; Кармз. V. 120. прм. 214: Волф. 61]. Дальнѣйшая его дѣятельность, намъ извѣстная, заключается исключительно въ его подписяхъ на различныхъ документахъ,—такъ:

1431 іюн. 19, «князь Путята Семеновичъ» подписался на трактатѣ Свидригайла съ Нѣмецкимъ Орденомъ [Данлч. Ск. II, № 1545]; 1431 сент. 2, «князь Иванъ Путята» подписался на договорѣ короля Владислава и Свидригайла съ Нѣмецкимъ Орденомъ [ib. № 1562]; 1432 мая 15, — снова находимъ его подпись, «князь Иванъ Путята Семеновичъ» на трактатѣ Свидригайла съ Орденомъ, писаннымъ въ Христмемлѣ [ib. № 1603; Напрс. 190]; 1437 окт. 17, въ Кіевѣ подписался свидѣтелемъ на жалованной грамотѣ Свидригайла Каленику Мишковичу на имѣніе въ Житомірск. повѣтѣ [Арх. Санг. I, 34: Акт. ЮЗР. I, 12, № 19]; 1438 апр. 23, «князь Иванъ Путята» подписался на жалованной грамотѣ Свидригайла. выданной въ Луцкѣ выходцу изъ Сѣверской земли Тимофею Богушу [Акт. ЗР. I, 50, № 37].

Вел. князь литовскій, Казиміръ далъ ему имѣніе, дерев. Слободку, которую до него держалъ князь Александръ Киндыреевичъ, а въ Оршѣ отъ него же получилъ долю Ивашки Торноильтова [РИБ. XXVII, 20—1, Лит. Метр. кн. 3, л. 10].

Въ книгѣ «Снимки древнихъ печатей....» имѣется изображеніе печати князя Друцкаго Ивана Путятина, современной 1423 году, подробности о которой помѣщены далѣе, въ примѣчаніи 7-мъ.

Родоначальникъ князей Горскихъ, Путятиныхъ и Шишевскихъ-Толочинскихъ.

14. — **Кн. Михаилъ Семеновичъ** Балобанъ [8]) 7
[Времн. сп. С. 85; Долг. I, 132; Волф. 57].

1431 г., въ качествѣ сторонника Свидригайла защищалъ Кременецъ [Длуг. IV, 419; Волф. 7, 57].

№№ по порядку. М. Ж. № отцов-скій.

† 1435 г., убитъ въ битвѣ подъ Вилькоміромъ, сражаясь на сторонѣ Свидригайла [ПСЛ. XVII, 64, 106, 135; Данлч. Хр. 59; Попов. 52].

15. — **Кн. Дмитрій Семеновичъ** Сѣкира [9]. 7

[Времн. сп. С. 85; Долг. I, 132; Волф. 57].

По владѣнію мѣстечкомъ Зубревицы прозывался княземъ Зубревицкимъ. Это мѣстечко лежало на р. Уліанцѣ въ Оршанскомъ повѣтѣ. 1425 г., король Владиславъ-Ягелло записалъ ему 60 гривенъ съ Перемышльскихъ и Дорогобужскихъ солеваренъ и Львовскія подати; 1427, тотъ же король далъ ему имѣнія: Хлопы, Вангерче, Каколовиче, Комарно въ Гродненск. повѣтѣ и Кличко въ Шишевскомъ, въ суммѣ 300 гривенъ [Волф. 57]; имъ же было получено при Витовтѣ и Сигизмундѣ имѣніе Остеръ съ прилегающими къ нему деревнями: Черниръ, Боденьковицы, Выползово и др., которыя послѣ его смерти король Казиміръ отдалъ дочери его кн. Маринѣ Дмитріевнѣ Трабской [Акт. ЗР. I, № 77].

1432, сторонникъ Свидригайла, вмѣстѣ съ роднымъ братомъ, княземъ Василіемъ Краснымъ былъ взятъ въ плѣнъ Сигизмундомъ въ сраженіи подъ Ошмянами [ПСЛ. XVII, Бых. 530; Волф. 57].

Ж. Софья Ивановна (Жедивидовна), дочь кн. Ивана-Жедивида Ольгердовича, которому дана была часть Подола.—Мужъ ея записалъ ей въ вѣчное владѣніе дворы—Зубревичи, Химы, пустую Дубровицкую землю, а также дворы—Быхово, Дубосна и данниковъ въ Туршчѣ [Волф. 57; Шаран. 349; ПСЛ. XVII, Бых. 528]; 1470 март. 24, король Казиміръ подтвердилъ ей владѣнія имѣніями послѣ мужа: 1486 авг. 4, она съ дочерью кн. Мариною Трабской дали въ соборъ Пречистой, въ Вильнѣ, имѣніе Туршчу, которую населилъ еще дѣдъ послѣдней, князь Семенъ Друцкій [Волф. 57—8].

16. — **Кн. Василій Семеновичъ** Друцкій-Красный [10] . . 7

Намѣстникъ Витебскій [Волф. 58].

1431 г., находился во главѣ посольства отъ Свидригайла къ кор. Владиславу-Ягелло [Длуг. IV, 409, 418]; 1431 сент. 2, подписался на договорѣ Свидригайла, кор. Владислава и Нѣмецкаго Ордена [Данлч. Ск. II, № 1562]; 1432

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

мая 15, въ гор. Христмемлѣ подписался на трактатѣ Свидригайла съ Нѣмецкимъ Орденомъ [іб. № 1603; Напрс. 190]; 1432 дек. 8, намѣстникъ Свидригайла въ Витебскѣ, въ сраженіи подъ Ошмянами былъ взятъ вел. кн. Сигизмундомъ въ плѣнъ [ПСЛ. XVII, Быx. 530; Данлч. Хр. 56; Попов. 51].

Ж. N Львовна кж. **Воротынская**, дочь кн. Льва Романовича Вор-го [Волф. 58, 585; Акт. ЗР. I, № 214].

17. — **Кн. Григорій Семеновичъ** [11]) 7

1422 г., вмѣстѣ съ двумя своими братьями, Иваномъ Семеновичемъ и Иваномъ Путятой подписали трактатъ Литвы съ Орденомъ [Волф. 59].

КОЛѢНО XIX (VI).

18. — **Кн. Василій Дмитріевичъ** [Врем. Сп. А, 198; Долг. I, 132; Волф. 56]. 1Ї

1508 г., вѣроятно, замѣшанный въ заговорѣ Глинскаго, онъ съ братьями—Богданомъ и Андреемъ и племянникомъ Дмитріемъ Юрьевичемъ кн. Друцкими отъѣхалъ изъ Литвы въ Москву, на службу вел. кн. Василья Ивановича [Волф. 56; Долг. I, 132; Врем. Сп. А, 198].

19. — **Кн. Богданъ Дмитріевичъ** [тѣ же источн., Хмыр. № 381, 669] . . 1Ї

1508, вѣроятно, замѣшанный въ заговорѣ Глинскаго, онъ съ братьями — Василіемъ и Андреемъ и племянникомъ Дмитріемъ Юрьевичемъ кн. Друцкими отъѣхалъ изъ Литвы въ Москву, на службу вел. кн. Василія Ивановича [тѣ же источн.].

20. — **Кн. Андрей Дмитріевичъ** [тѣ же источн.] 1Ї

1508 г., тоже самое, что у братьевъ—Василія и Богдана [іb.]. 1537, іюль, былъ третьимъ воеводой въ Костромѣ за городомъ и въ томъ же году на Плюссѣ вторымъ воеводой; 1542 нояб., указано ему быть вторымъ воеводою передового полка; 1543, снова, вторымъ воеводою на Плюссѣ [Мил. 102—3 ,116, 118].

21. — **Кн. Юрій Дмитріевичъ** [Врем. Сп. А, 198; Долг. I, 132; Хмыр. № 669; Волф. 56]. 1Ї

† до 1508 г.

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

— 2. **Кж. Марина Дмитріевна** 15

Была за кн. **Семеномъ Семеновичемъ Трабскимъ** (Гольшанскимъ). 1481—90, получила правую грамоту на отцовское имѣніе Остеръ, о которомъ она имѣла тяжбу съ кн. Василіемъ и Андреемъ Звягольскими [Акт. ЗР. I, № 77]; все свое имѣніе, движимость и скарбъ записала внуку своему, Ольбрахту Мартыновичу Гаштольду, воеводичу троцкому; 1496, вел. кн. Александръ литовскій подтвердилъ ея даръ—двора Добосни, данниковъ въ имѣніи Туршчѣ и дворца въ Буховѣ, которые она отдала вышеупомянутому внуку ея [Волф. 58].

22. — **Кн. Иванъ Васильевичъ** Красный-Друцкій [12]) [Волф. 58]. 16

Намѣстникъ Минскій.—1486, подписался свидѣтелемъ на записи княгини Софьи Зубревицкой и княгини Марины Трабской, и вскорѣ послѣ того королемъ Казиміромъ былъ назначенъ намѣстникомъ Минскимъ [Волф. 58]; 1488, намѣстникъ Минскій, получилъ 4 бочки соли съ мыта Ковенскаго и колоду меду—сырца съ замка Троцкаго [РИБ. XXVII, Метр. Л. кн. зап. 4, л. 53]; 1489 февр. 10, кор. Казиміръ увѣдомляетъ намѣстника Минскаго, кн. Ивана Васильевича Друцкаго—о томъ, что продалъ троцкому жиду Михаилу Даниловичу мыто Минское на три года и поручаетъ ему, намѣстнику оберегать законное выполненіе обязательствъ съ обѣихъ сторонъ [ib. кн. 35]; 1489, намѣстникъ Минскій, ограбилъ проѣзжавшихъ изъ заграницы новгородскихъ купцовъ, везшихъ нѣкоторыя вещи вел. князю московскому [Сб. РИО. XXXV, 23, 31]; по смерти кор. Казиміра сложилъ съ себя санъ намѣстника Минскаго [Волф. 58]; 1505, при свидѣтельскомъ показаніи о положеніи княгини Ивана Ярославича, кн. Иванъ Васильевичъ Красный объявилъ, что «дочка Корибута Ольгердовича, Марія, находилась въ комнатахъ вел. кн. Витовта, и тотъ выдалъ ее за кн. Ѳедора Воротынскаго, его вуя (дядя по матери)» [Акт. ЗР. I, 363—4].

Кн. Иванъ Васильевичъ Красный имѣлъ единственнаго сына кн. Дмитрія, умершаго ранѣе его, и потому потомства не оставилъ.

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

Ж. 1-я, **Марина Семеновна кж. Кобринская**, д. кн. Семена Романовича К. и Юліаніи Семеновны ур. кж. Гольшанской [Волф. 59, 168].

Ж. 2-я, **Марина Ивановна кж. Заславская**, д. кн. Ивана Юрьевича З. (Гедиминовича), бывшая въ первомъ бракѣ за кн. Богданомъ Ѳедоровичемъ Глинскимъ-Путивльскимъ [Волф. 59, 594]; 1516, кн. Ив. Вас. Красный записалъ женѣ своей, Маринѣ, дочери кн. Ивана Юрьевича Заславскаго, села Бобръ и Соколовичи, данниковъ на Бобрѣ и дворъ Недоходовъ [Волф. 59].

23. — **Кн. Василій Григорьевичъ** [Волф. 59]. 17

1450 окт., получилъ отъ кор. Казиміра привилей на 6 человѣкъ въ Оршанскомъ повѣтѣ [РИБ. XXVII, Мет. Лит. кн. зап. 3, л. 10]; 1466, подписался свидѣтелемъ на дарственной записи своего двоюроднаго племянника, князя Семена Ѳедоровича Друцкаго - Бабичева - Соколинскаго на земли монастырю въ Череѣ. [Акт. ЗР. 311, 231].

Ж. N. N., дочь пана Орши и сестра жены Олизара Шиловича старосты Луцкаго, Ѳедосьи, рожд. Орши [Арх. Санг. I, 143; Антон. Гр. 13 — 17].

КОЛѢНО XX (VII).

24. — **Кн. Александръ Васильевичъ** [Врем. Сп. А. 199; Долг. I. 132; α]. 18

1527, вторымъ воеводой во Владимірѣ [Разр. кн. Ромод. 27]; 1542 нояб. — намѣстникъ въ Гороховцѣ [Мил. 116].

25. — **Кн. Семенъ Васильевичъ** [Врем. Сп. А, 199; Долг. I, 132; α]. . 18

26. — **Кн. Иванъ Богдановичъ**, бездѣт. [α]. 19

27. — **Кн. Данило Андреевичъ** [Врем. Сп. А, 199; Долг. I, 132; α]. . 20

1559, по вѣстямъ о приходѣ крымскихъ татаръ къ рыльскимъ мѣстамъ, былъ головой въ полку лѣвой руки, кн. Пет. Сем. Серебрянаго [Др. РВ. XIII, 307]; 1560, въ

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

томъ же полку, посланномъ къ Тулѣ для отраженія татаръ [Мил. 217]; 1567 сент. 3, въ походѣ государя на Литву, состоялъ у знамени [Др. РВ. XIII, 391: Синб. Сб. 20]: 1574 мая 11, по указу ц. Іоанна Васильевича, совершилъ купчую крѣпость на имѣніе, проданное Игнатію Тимоф-чу Загряжскому [Рус. Вивл. Полев. I, 313—4, купч.]; 1578, на его имя написана льготная грамота, данная кн. Телятевскимъ, на ихъ имѣніе въ Дмитровск. уѣздѣ [Лебед. Катал. собр. Ист.-Юрид. акт. Бѣляева, 32, № 155].

28. — **Кн. Михаилъ Андреевичъ**—безд. [Врем. Сп. А, 199; Долг. I, 132; α]. 20

1533, былъ воеводой въ походѣ противъ крымцевъ [Долг. I, 133].

29. — **Кн. Иванъ Андреевичъ** [Врем. Сп. А, 199; Долг. I, 132: α]. 20

1550 окт. 3, изъ выѣзжихъ, 3 статьи, съ Галича, отчисленъ въ московское дворянство [ДРВ. VIII, 14; Оп. Док. VIII, 210; Врем. XX, 46].

1560, по завѣщанію Сем. Дм. Пѣшкова-Сабурова долженъ былъ получить послѣ него трехъ коней: «дати мнѣ князю Ивану Андреевичу Друцкому кон бур да кон рыж, да мерин рыж же, и приказщики мои за тѣ кони за оба и за мерин заплатятъ сыну его князя Ивана князю Богдану двадцат рублев денег за оба коня и за мерин [Сб. Лих. 39—40].

30. — **Кн. Дмитрій Юрьевичъ** [Врем. Сп. А., 198; Долг. I, 132]. . . 21

1508, вмѣстѣ съ дядями своими, князьями Василіемъ, Богданомъ и Андреемъ, будучи замѣшанъ въ заговоръ Глинскаго, ушелъ въ Москву, на службу вел. кн. Василія Іоанновича—[Волф, 56]; 1524, былъ третьимъ воеводой на Угрѣ [Разр. кн. Ромод. 22].

1531 окт., былъ однимъ изъ воеводъ въ войскахъ, расположенныхъ въ Серпуховѣ; 1533 май, воевода лѣвой руки въ полкахъ, стоявшихъ у Тулы; въ томъ же году, былъ посыланъ, какъ легкій воевода, изъ Коломны за рѣку, для развѣдокъ о положеніи войскъ царей Сафа-Гирея и Ислама [Мил. 88, 89, 90]; 1533, при нашествіи Сафа-

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

Гирея, когда получена была вѣсть, что онъ около Рязани пожегъ посады, тогда трое изъ воеводъ, и между ними кн. Дмитрій Юрьевичъ Друцкій, были посланы въ разныя мѣста за Оку съ небольшими отрядами. Онъ встрѣтившихся ему татаръ побилъ и нѣкоторыхъ живыми доставилъ въ Москву [ПСЛ. VIII, 284].

31. — **Кн. Дмитрій Ивановичъ** Красный [Волф. 59]. . . . 22

† до 1507 г., въ этомъ году король передалъ Якубу Ивашенковичу принадлежавшихъ кн. Дм. Ивановичу Друцкому людей изъ имѣній Гливино и Уперевице Борисовской волости [Волф. 59].

32. — **Кн. Богданъ Васильевичъ** Друцкій-Любецкій [Волф. 59]. 23

1487—9, дано ему 6 копъ съ мыта Луцкаго [РИБ. XXVII, 274, Мет. Лит. кн. зап. 4, 53].

1488, тетка его, сестра матери Ѳедора, урожд. Орша, жена Олизара Шиловича, подарила ему въ Луцкомъ повѣтѣ имѣніе Любчу съ приселками — Доросиномъ, Друзкой, Залѣшанами и Козинымъ Островомъ, такъ какъ еще въ ноябрѣ 1487 г. король далъ ей разрѣшеніе передать имѣніе Любчу кому нибудь изъ своихъ кровныхъ родныхъ, что имъ и было подтверждено въ сент. 1488 года. — Получивши имѣніе Любчу, Богданъ Васильевичъ первымъ сталъ называться княземъ Друцкимъ-Любецкимъ.

† 1500 г., не позже первой половины этого года, бездѣтнымъ, и потому король передалъ имѣніе Любчу его брату князю Роману Васильевичу Друцкому [Арх. Санг. I, 142—3; РИБ. XXVII, 274, Мет. Лит. кн. зап. 4, л. 53, 425; кн. 4, л. 131; Ант. Гр. 13].

33. — **Кн. Романъ Васильевичъ** Друцкій-Любецкій [Волф. 203]. 23

1500 г., сент., по смерти брата Богдана, король передалъ ему мѣстечко Любчу съ приселками Дороси-

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

номъ, Друзкой, Залѣшанами и Козинымъ Островомъ [Волф. 203; Бонец. 166; Арх. Санг. I, 142; РИБ. XXVII, 274, Мет. Лит. кн. зп. 4, л. 53; кн. 4, л. 131; Ант. Гр. 13].

Ж. Богдана Богдановна Сапѣга. Въ 1525 г. была уже во второмъ бракѣ, за Яномъ Цибулькою Стецкевичемъ изъ Долобова, маршалкомъ господарскимъ.

† ок. 1549 г. [Волф. 203; Бонец. 166].

Родоначальникъ князей Друцкихъ-Любецкихъ.

КОЛѢНО XXI (VIII).

34. — **Кн. Юрій Александровичъ** [Врем. Сп. А, 199; Долг. I, 132; α]. . 24

35. — **Кн. Ѳедоръ Семеновичъ**, бездѣт. [Врем. Сп. А. 199; Долг. I, 132; α]. 25

1576, былъ головой сторожев. полка въ походѣ подъ Колывань, съ кн. Ѳед. Ив. Лыковымъ [ДРВ. XIV, 322]; 1581, первый воевода на Бѣлой; 1582, второй воевода въ Тулѣ; 1584, первый воевода во Мценскѣ [ib. 401, 415, 452—3, 457; Синб. Сб. 87]; 1585, второй воевода большого полка въ Серпуховѣ и подлежалъ вмѣстѣ съ другими замѣщенію [ДРВ. XIV, 479]; 1587, намѣстникъ и воевода въ Орлѣ; 1591, первый воевода сторожевого полка посланъ на смѣну прежняго [Синб. Сб. 95, 117]; 1598, по вѣстямъ о нашествіи татаръ посланъ къ Тульской засѣкѣ со стрѣльцами и отрядами мордвы, откуда ходилъ на помощь Каширской засѣкѣ [Рус. Біогр. Сл. (Даб-Дяд.) 694]; 1599, былъ объѣзжимъ головой въ Китай-городѣ; 1601, объѣзжимъ головой отъ Покровской ул. по Яузу, и по Васильевскому Лужку [Синб. Сб. 139, 144]; 1602, воевода въ Почепѣ [ib. 147].

36. — **Кн. Дмитрій Даниловичъ** безд. [Врем. Сп. А. 199; Долг. I, 132; α]. 27

1575—6, головой въ полку Бор. Вас. Шеина [ДРВ. XIV, 302; Синб. Сб. 53]; 1576, въ походѣ въ нѣмецкую землю, подъ Колывань головой въ сторожевомъ полку кн. Гр. Андр. Куракина [ДРВ. XIV, 322]; 1585, въ Торопцѣ, состоялъ

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

для городоваго дѣла [ib. 476]; 1598, въ отсутствіе государя изъ Москвы и на случай прихода непріятеля былъ у бежи въ деревянномъ городѣ въ Москвѣ [Синб. Сб. 136]; 1601, былъ объѣзжимъ головой отъ Покровской улицы до Яузы; 1602, воевода въ Козмодемьянскѣ [Синб. Сб. 144, 148].

37. — **Кн. Богданъ Ивановичъ** 29

1560, Сем. Дмитр. Пѣшковъ-Сабуровъ по завѣщанію своему даетъ отцу его трехъ коней и обязываетъ своихъ приказчиковъ уплатить за нихъ Богдану Ивановичу 20 рублей [Сб. Лих. 40].

КОЛѢНО XXII (IX).

38. — **Кн. Василій Юрьевичъ** [Врем. Сп. А. 199: Долг. I, 132; α]. . 34

За Московское осадное сидѣнье при ц. Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, получилъ изъ помѣстья въ вотчину Владимірск. у., Медужск. стана въ с. Алачинѣ [Спр. Вотч. деп. д. а. 76].

39. — **Кн. Ѳедоръ Юрьевичъ** [тѣ же источн.]. 34

1602, воевода въ Почепѣ [Синб. Сб. 147].

КОЛѢНО XXIII (X).

40. — **Кн. Иванъ Васильевичъ** [?]. 38

1647 апр. 23, дворянинъ московскій, во время поѣздки государя въ с. Покровское, оставался въ Москвѣ въ охранѣ [РИБ. X, 363]; 1648 въ нояб., отправленъ воеводою во Владиміръ; 1649, воевода во Владимірѣ [ib, 403, 432; Акт. Моск. Гос. II, 248, 393].

1629—31, за нимъ состояла вотчина отца его, данная ему въ 1617 г., которую отецъ его получилъ за Московск. осадное сидѣнье, при ц. Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, Владимірск. у. Медужск. стана въ с. Алачинѣ.—За нимъ же и тамъ же полъ-дер. Анохиной и полъ-пустоши Зайцево [Спр. Вотч. деп. д. а. 76—7]; 1661, вотчину свою

№№ по порядку. М. Ж. № отнов-скій.

въ с. Алачинѣ, 50 четв., отдалъ дѣтямъ своимъ кн. Семену и Ѳедору; 1672, его вотчины въ с. Алачинѣ, д. Онохинѣ и п. Зайцево, отданы упомянутымъ дѣтямъ его [Владмр. столо. оклеен. 73, д. 12, л. 41; 185, д. 7, л. 65].

† 1668 г., [Спр. Вотч. деп. д. а. 77].

41. — **Кн. Яковъ Васильевичъ** [α]. 38

КОЛѢНО XXIV (XI).

42. — **Кн. Семенъ Ивановичъ** [α]. 40

1640—68, стряпчій, 1671—78, дворян. московск. [Ук. б. кн. 120]; 1646 сент. 23, въ поѣздку государя къ Троицѣ, находился въ Москвѣ въ охранѣ [РИБ. X, 323]; 1682 февр. 3, воев. въ Старой Руссѣ [Доп. Акт. Ист. IX, 187; РИБ. V, № 343]; 1687, дворян. московск., въ Крымскомъ походѣ, въ большомъ полку кн. В. В. Голицына, былъ въ числѣ сторожеставцевъ и дозорщиковъ [Миллер. Изв. о двор. Рос. 121].

1671, изъ стряпчихъ пожалованъ въ Московск. дворяне [Спр. Разр. Арх. д. а. 30].

1671 окт., за нимъ съ братомъ Ѳедоромъ (единственными наслѣдниками послѣ отца) справлены помѣстья отца, Владимірск. у. Медужск. ст. въ с. Алачинѣ, д. Анохиной и п. Зайцевой; 1676 янв. 17, билъ челомъ о пустопорожнемъ помѣстьѣ Медужск. ст. о пуст. Владиміровой и Рожковой; 1677 сент. 15, билъ челомъ о помѣстьяхъ умершаго брата Ѳедора и умершей дочери послѣдняго кж. Анны, и окт. 5 эти помѣстья за нимъ справлены [Спр. Вотч. деп. д. а. 38, 77—9]; 1690, далъ за дочерью своей кж. Маріей приданое Ив. Ст. Соловцову, Сузд. у. д. Горбуниху и Волог. у. д. Горки [Сузд. ст. кн. 46, д. 20].

Ж. 1-я, Анна Петровна Жеребятичева, 1650, жена Петра Васильевича Жеребятичева, вдова Марія и дочь ея дѣв. Анна имѣніе свое Юрьевск. у. Кузьмина стана въ сц. Исаковѣ 15 четв. отдали первая зятю, а вторая жениху своему князю Семену Ивановичу Друцкому [Юрьев. ст. кн. 24, д. 4].

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

Ж. 2-я, Ирина Тихоновна Танѣева, дочь Тихона Дементьевича Танѣева.

1700, женѣ кн. Семена Ивановича Друцкаго, Принѣ Тихоновнѣ съ дочерью кж. Дарьей и по раздѣлу съ пасынкомъ ея кн. Андреемъ Семеновичемъ Др. досталось имѣніе Юрьевск. у. въ сц. Исаковѣ и п. Исаевой 5 четв., Владимірск. у. въ с. Алачинѣ, д. Анохиной и п. Зайцевой — 135 четв. [Юрьев. ст. кн. 3, д. 7]; 1701, вдова, выдала дочь свою дѣв. Дарью за Ѳед. Ѳед. Хоненева и дала за ней въ приданое въ д. Исаковѣ 5 четв. [Владмр. ст. 1707 г. кн. I, д. 25].

1702, вдова кн. Ирина приданую свою вотчину, что за нею далъ отецъ ея, Тихонъ Дементьевичъ Танѣевъ, Владимірск. у. д. Сельники отдала зятю своему Ѳ. Хоненеву [Юрьев. ст. кн. 9, д. 33].

43. — **Кн. Ѳедоръ Ивановичъ** [α]. 40

1677, пожалованъ въ московск. дворяне [Спр. Разр. Арх. д. а. 30; Ук. 120]; 1671 окт. 31, за нимъ съ братомъ Семеномъ справлены помѣстья отца, Владимірск. у. Медужск. ст. въ с. Алачинѣ д. Анохинѣ и п. Зайцевой [Спр. Вотч. деп. д. а. 78].

† до 1677 г. [Челоб. бр. д. а. 38]; 1680, его вотчина въ с. Алачинѣ отдана дочери его кж. Аннѣ [Владмр. ст. окл. 73, д. 12]; у него были падчерицы, Марфа и Соломонида Матвѣевны княжны Вяземскія [ib. 182, д. 18].

Ж. съ 1665 г. **Ирина**, бывшая въ 1 бракѣ за Петромъ Дорофеевичемъ Пустынниковымъ, потомъ, съ 1648 г. за кн. Матвѣемъ Никитичемъ Вяземскимъ (онъ † 1659, убитъ подъ Конотопомъ) и, наконецъ, въ 1665 вышла за кн. Ѳедора Ивановича Друцкого со своими вотчинами и помѣстьями Ярославск. у.—полъ-дер. Баевой 27 четв., которыя послѣ смерти князя отданы были дочери ихъ княжнѣ Аннѣ [Яросл. ст. кн. 30, д. 12; Владмр. ст. окл. 186, д. 10].

— 3. **Кж. Пелагея Ивановна**. 40

Въ 1 бракѣ была за **Иваномъ Никитичемъ Племянниковымъ** и во второмъ — за **Перфиліемъ Юрьевичемъ Арсеньевымъ** [Долг. IV, 246; Род. Арсен. 9].

№№ по порядку. М. Ж. | № отцовскій.

КОЛѢНО XXV (XII).

44. — **Кн. Андрей Семеновичъ** [α]. 42

Родился отъ 1-го брака; 1656 — 92, стольникъ [Ук. 120]: участвовалъ въ Чигиринскомъ и въ обоихъ Крымскихъ походахъ, затѣмъ подъ Азовомъ въ полку Ф. Я. Лефорта; въ 1-мъ Крымск. походѣ, 1687 г., былъ въ больш. полку кн. В. В. Голицына въ «есаулахъ у стряпчихъ» [Сб. біогр. Кавал. I; 175; Изв. о двор. Рос. Миллер. 119].

1691, отказано ему Епифанск. у. въ Рождественск. Слободѣ, Каширск. у. въ сц. Беззубовѣ и п. Климовой — 153 четв. [Тула, ст. кн. 14328, д. 9]; 1701, получилъ послѣ отца Владимірск. у. Боголюбск. ст. въ д. Андрейцовѣ, въ п. Спицынѣ, Полянахъ, Ходырцовѣ, Гуменцовѣ и Карповской и Медужск. ст. въ с. Алачинѣ, д. Анохиной и п. Зайцевой [Спр. вотч. деп. д. а. 78 — 80]; 1700, по раздѣлу съ мачихой и сестрой Дарьей получилъ Владимірск. у. въ д. Андрейцовѣ 67 четв. [Юрьев. ст. кн. 19, д. 2].

Ж. 1-я, Екатерина Петровна Аничкова [Сб. біогр. Кавал. I, 175].

Ж. 2-я, Марія Григорьевна.

† 1700 іюн. 27, погребена въ Московск. Высокопетровск. мон-рѣ [Моск. Некрп. I, 405].

— **4. Кж. Марія Семеновна**, отъ 1 брака. 42

Была за **Иваномъ Степановичемъ Соловцовымъ**; 1690, отецъ ея, кн. Сем. Ив-чъ Др. далъ за ней въ приданое Сузд. у. д. Горбуниху и Волог. у. д. Горки [Сузд. ст. кн. 46, д. 20].

— **5. Кж. Дарья Семеновна**, отъ 2 брака 42

Съ 1701 г., была за **Ѳедоромъ Ѳаддѣевичемъ Хоневымъ**. Она получила въ приданое Владимірск. у. часть въ с. Алачинѣ, д. Анохиной и п. Зайцевой [Спр. вотч. деп. д. а. 80].

45. — **Кн. Романъ Ѳедоровичъ**, безд. [α]. 43

№№ по порядку. М.	Ж.		№ отповскій.
—	6.	**Кж. Анна Ѳедоровна**	43

1680, вышла за **Ивана Васильевича Владыкина** и получила послѣ отца Яросл. у. полъ-дер. Баевой и Владимірск. у. въ с. Алачинѣ [Яросл. ст. кн. 30, д. 12; Владмр. ст. окл. 73, д. 12].

КОЛѢНО XXVI (XIII).

46. — **Кн. Данило Андреевичъ** 44

1720 май, подпоручикъ [Спр. вотч. деп. д. а. 82]; при избраніи Анны Іоанновны на престолъ подписался на прошеніи о воспріятіи ею самодержавія; 1731, по разформированіи Кавалергардск. корпуса былъ переведенъ капитаномъ въ л.-гв. Измайловск. полкъ; 1732 въ концѣ, или въ началѣ 1733 г., въ чинѣ подполковника перешелъ въ Украинскій корпусъ [Сб. біогр. Кавалерг. I, 175—6]; 1736 дек. 9, изъ подполковниковъ пожалованъ въ полковники [Патентъ. д. а. 32]; 1738, полковникъ Бѣлозерскаго пѣх. полка; 1739 мая 12, переведенъ въ Вятскій драгунскій полкъ; 1739 іюля 30, исключенъ изъ полка и уволенъ на 2 года въ Москву для излеченія отъ болѣзни [Сб. біогр. Кавалерг. I, 175—6]; 1740 март. 3, назначенъ вице-губернаторомъ въ Бѣлгородъ; 1740 окт. 27, произведенъ въ дѣйств. ст. совѣтники; 1742 февр. 6, изъ Бѣлгорода назначенъ Нижегородскимъ губернаторомъ [ib; Баран. II, 637, III, 24, 87].

1732, вотч. свою Владимірск. у. въ д. Андрейцовѣ отдалъ въ приданое за дочерью своей Татьяной, кн. Ивану Прохоровичу Вяземскому [Юрьев. ст. кн. 19, д. 2]; 1731, просилъ справить за нимъ вотчины, которыя дѣдъ его, кн. Семенъ Ивановичъ Друцкій отдалъ въ приданое за дочерью своей кж. Маріей Ивану Степ-чу Соловцову, Сузд. у. д. Горбуниху и Волог. у. д. Горки [Сузд. ст. кн. 46, д. 20].

1749 іюня 7, отказано ему въ Каширск. у. въ сс. Токмаковѣ, Климовѣ и Жимолости 213 четв., въ Епифанск. у. въ п. Сукромной 55 ч. [Ряз. ст. кн. 13581, д. 22]; помѣщикъ Каширск., Сузд. и Епифанск. уу., 1749, купилъ у Аничковыхъ с. Клемово Кашир. у., у Протасовыхъ с. Косяево того же уѣзда; 1749, построилъ церковь въ своемъ с. Беззубовѣ [Сб. біогр. Кавалерг. I, 175—6].

№№ по порядку. М. Ж. № отцов скій.

† 1752 іюня 4, дѣйств. ст. совѣтникомъ [ib: челоб. его вдовы, д. а. 83].

Ж. 1-я, **Авдотья Богдановна**, 1723 мая 3, жена поруч. гренадерск. п. кн. Данила Андреевича Друцкаго, кн. Авдотья Богдановна вотчину свою Рязанск. у. въ с. Рясахъ, 60 чет., продала Ѳед. Елчину [Ряз. ст. кн. 13539, д. 50]; 1736, была воспріемницей внука своего, кн. Юрія Никитича Трубецкаго [Сказ. о р. Труб. 341; Рус. Ст. 1870 г. I, 37].

Ж. 2-я, съ 1740 г., **Анна Андреевна Лихарева**, д. Андр. Силовича Лихарева, была въ 1 бракѣ за Григоровымъ, а по смерти кн. Данила Андреевича вышла въ 3-й разъ, за маіора Вердеревскаго. Она владѣла частью с. Беззубова, которую наслѣдовала отъ дѣда своего Силы Ивановича Лихарева. Кромѣ того, имѣла 182 дш. въ Рязанск., Ряжск., Козельск. и Алексинск. уу. и дома въ Москвѣ: на Остоженкѣ ул. за Пречистенск. воротами и на Поварской ул. [Сб. біогр. Кавалерг. I, 175—6]; 1755, вдова купила Луховск. у. въ пп. Добрыниной и Яхниной 16 четв. [Муром. ст. кн. 88 ,д. 26].

КОЛѢНО XXVII (XIV).

— **7. Кж. Анна Даниловна** отъ 1 брака. 46

Была въ 1 бракѣ за маіор. **Матвѣемъ Андреевичемъ Херасковымъ** и была матерью знаменитаго поэта Михаила Матвѣевича Хераскова. 1735 нояб. 10, вступила во 2-й бракъ съ кн. **Никитою Юрьевичемъ Трубецкимъ** (онъ р. 1700 мая 12, † 1768 окт. 16), фельдмаршаломъ и генералъ-прокуроромъ. Она его 2-я жена, свадьба была въ г. Изюмѣ [Сказ. о р. кн. Труб. 240, 147; Рус. Ст. 1870 г. I, 36; 1873 г. III, 336].

— **8. Кж. Дарья Даниловна** отъ 1 брака 46

1736 нояб. 2, была воспріемницей племянника своего, кн. Юрія Никитича Трубецкаго, а 1738 дек. 6, также воспріемницей другого племянника, кн. Николая Никитича Трубецкаго [Сказ. о р. кн. Труб. 341; Рус. Ст. 1870 г. I, 37].

№№ по порядку. М.	Ж.		№ отцовскій.
—	9.	**Кж. Елизавета Даниловна**, отъ 1 брака	46

Была за **Филиппомъ Васильевичемъ Новосильцовымъ** (онъ р. 1721 іюля 2, † 1792 февр. 25); 1741 янв. 31, была воспріемницей племянника своего, кн. Николая Никитича Трубецкаго.

† 1782 нояб. 10, погребена вмѣстѣ съ мужемъ въ Новоспасскомъ мон. въ Москвѣ [Сказ. о р. кн. Труб. 342; Рус. Ст. 1870 г. I, 38; Моск. Некрп. II, 348].

47. — **Кн. Андрей Даниловичъ**, отъ 1 брака 46

р. 1730 г. [Сем. сп. д. а. 33]; 1753 апр. 19, продалъ П. В. Дурову дворъ въ Москвѣ, въ прих. ц. Спиридонія, доставшійся ему послѣ прокурора Ив. Богд. Чаплыгина [Моск. Ак. кн. VIII, 141]; 1755, поручикъ лейбъ кирасирск. п., купилъ у кн. Анны Ѳедоровны Урусовой вотч. Галицк. у. въ дд. Здехиной, Трухиной и пр.—107 четв. [Галич. ст. кн. 87, д. I]; 1757 февр., капитанъ, по раздѣлу съ братомъ Александромъ получилъ Каширск. у. с. Беззубово [разд. акт. д. а. 83]; 1759 іюл. 12, секундъ-маіоръ, запродалъ часть брата Александра, Владимірск. у. въ с. Алачинѣ, д. Анохиной и п. Алтухово—Горки и Зайцевой сестрѣ своей, кн. Татьянѣ Даниловнѣ Вяземской [разд. акт. д. а. 86]; 1779 дек. 3, сек.-майоръ, купилъ у отст. сержанта Леонтія Филиппова въ Рязанск. у. Понизск. ст. въ д. Кишкинѣ на р. Чуровкѣ и Агѣевкѣ земли 3 четв. за 50 руб. [Объявл. о купч. 1780 г.]; 1780 іюля 21, тоже у капитана Дмитрія и прапорщ. Алексѣя Чаплыгиныхъ, въ Рязанск. у. въ пуст. Шабаковѣ 17 четв. за 100 руб. [ib.]. Онъ—помѣщикъ: Веневск. у. с. Богородицкаго (Беззубово тожъ), Клемова, Михайловск. у. с. Покровскаго (Булыгино тожъ), Глѣбова Городища, сц. Орѣшкова; Спасск. у. въ д, Нагорной, Пронск. у. д. Егольниковъ; Моск. губ. Дмитровск. у. въ с. Успенскомъ (Никульское) съ д. Бутримово, сц. Варварина, Голикова и Горки, а также Торусск. у. въ д. Тетюревой [Сем. сп. д. а. 87].

† 1798 дек. 17, секундъ маіоромъ [разд. акт. д. а. 87].

Ж. Варвара Ивановна кж. **Трубецкая**, д. кн. Ивана Юрьевича Т. и Маріи Яковлевны ур. Глѣбовой [Сказ. о р. кн. Труб. 149].

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

— 10. **Кж. Ирина Даниловна**, отъ 1 брака 46

Была за кн. **Сергѣемъ Васильевичемъ Урусовымъ** (онъ р. 1721 сент. 4, † 1755 авг. 16) [Рус. Ст. 1873 г., авг. 336; Долг. II, 29].

— 11. **Кж. Татьяна Даниловна**, отъ 1 брака 46

Была за кн. **Иваномъ Прохоровичемъ Вяземскимъ**, она его 2-я жена. 1748, жена надв. сов. кн. Ив. Прох. Вяземскаго, Татьяна Даниловна купила имѣніе Торусск. у. въ с. Безобразовѣ и п. Лаговчинской—34 четв. [Алексн. ст. кн. 65, д. 5]; 1759 іюля 12, купила у брата Андрея часть брата Александра въ с. Алачинѣ, д. Анохиной и пп. Алтуховой, Горки и Зайцевой [разд. акт. д. а. 86].

48. — **Кн. Богданъ Даниловичъ**, отъ 2 брака 46

† 1756 дек. 23 [челоб. матери, д. а. 83].

49. — **Кн. Александръ Даниловичъ**, отъ 2 брака 46

1757 февр., по раздѣлу съ бр. Андреемъ получилъ Владимірск. у. с. Алачино и д. Анохино [разд. акт. д. а. 83].
† 1759 мая 28 [разд. акт. д. а. 85].

— 12. **Кж. Елена Даниловна**, отъ 2 брака 46

† 1756 окт. 20, дѣвица [челоб. матери, д. а. 83].

КОЛѢНО XXVIII (XV).

50. — **Кн. Дмитрій Андреевичъ**. 47

р. 1764 г.; 1789, поруч. л. гв. Измайловск. п.; 1799 янв., полковникъ по раздѣлу съ братьями получилъ Рязанск. губ. Михайловск. у. с. Покровское (Булыгино), въ с. Глѣбовѣ-Городищѣ и Орѣшковѣ, и въ д. Нагорной [разд. акт. д. а. 87—8; семейн. сп. д. а. 33].

51. — **Кн. Сергѣй Андреевичъ** 47

р. 1765 іюл. 17 [Моск. Некрп. I. 406; сем. сп. д. а. 33]; 1789, поруч. л. гв. Измайловск. п. [сем. сп. д. а. 33]; 1799 янв.,

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

бригадиръ, по раздѣлу съ братьями получилъ съ бр. Даніиломъ, Веневск. у. с. Богородицкое (Беззубово) и въ с. Клемовѣ, Дмитровск. у. с. Успенское (Никулино), сц. Варварино, дд. Бутримову, Голикову и Горки, Пронск. у. д. Егольники [разд. акт. д. а. 87—8].

† 1840 мая 23, бригадиромъ, погреб. въ Донскомъ мон. въ Москвѣ [Надгроб.; Моск. Некрп. I, 406].

Ж. Варвара Васильевна Тутолмина, р. 1769 г., д. бригадира Вас. Ивановича Тут-на. [Тульск. родсл. кн. 1808 г. л. 22].

† 1844 авг. 23, погребена съ мужемъ въ Донск. мон. [Моск. Некрп. I, 405].

— 13. **Кж. Варвара Андреевна** 47

р. 1769 окт. 22 [Моск. Некрп. III, 58]; была за кригсъцалмейстеромъ **Иваномъ Николаевичемъ Сабуровымъ** (онъ р. 1765 г., † 1837 янв. 1) [разд. акт. д. а. 88; Моск. Некр. III, 59]; 1773, она была представлена къ пріему въ пансіонъ благор. дѣв. [кн. рѣшен. дѣлъ 20, стр. 732].

† 1841 мая 8, погребена съ мужемъ въ Даниловомъ мон. [Моск. Некр. III, 58].

52. — **Кн. Данило Андреевичъ** 47

р. 1770 г.; 1789, прапорщ. л. гв. Измайловск. п. [сем. сп. отца, д. а. 33]; 1799 янв., отст. гвард. полковникъ, по раздѣлу получилъ съ бр. Сергѣемъ Веневск. у. с. Богородицкое (Беззубово), и въ с. Клемовѣ. Моск. г. Дмитровск. у. с. Успенское (Никульское), сц. Варварино, дд. Бутримову, Голикову, Горки, и Пронск. у. д. Егольники [разд. акт. д. а. 87—8].

† 1835 февр. 12, полковн. л. гв. Измайловск. п. и погребенъ на Ваганьковскомъ кладб. въ Москвѣ [Моск. Некрп. I, 405] — (въ Моск. Некрополѣ показано: умеръ 67 лѣтъ, что вѣроятно не совсѣмъ вѣрно).

КОЛѢНО XXIX (XVI).

53. — **Кн. Сергѣй Сергѣевичъ** 51

р. 1804 г. [Тульск. родосл. кн. 1808 г. л. 22].

№№ по порядку. М. Ж. | № отцовскій.

54. — **Кн. Дмитрій Сергѣевичъ** 51

р. 1805 апр. 30 въ Москвѣ [метр. д. а. 42]; 1822 мая 4, вступилъ въ службу колонновожатымъ по квартирмейстерск. части; 1823 февр. 13, переведенъ юнкеромъ въ конно-егерскій короля Виртембергскаго полкъ; 1823 нояб. 26, прапорщикъ; 1824 март. 21, переведенъ въ Арзамасскій конно-егерскій п.; 1826 апр. 9, поручикъ; 1829 авг. 7, штабсъ-капитанъ; 1831 авг. 12,—въ л. гв. Конноегерскій полкъ; 1833 апр. 9,—въ л. гв. Драгунск. п.; участвовалъ съ отличіемъ въ Польской кампаніи [формул. д. а. 3—6]; 1837 апр. 18, произведенъ въ капитаны того же полка [формул. д. а. 47]; помѣщикъ Веневск. у. 300 душъ [сем. сп. д. а. 8—9]; 1840 іюл. 30, при раздѣлѣ съ брат. Иваномъ уступилъ послѣднему все имѣніе отца въ с. Беззубовѣ [разд. акт. д. а. 61].

† 1874 нояб. 4, погребенъ въ Новодѣвичьемъ мон. въ Москвѣ [Моск. Некрп. I, 406].

Ж. Елена Петровна кж. **Крапоткина**, р. 1807 дек. 11, дочь кн. Петра Николаевича Кр-на и Прасковьи Алексѣевны ур. кж. Гагариной [сем. сп. д. а. 44; Моск. Некрп. I, 406].

† 1884 март. 2, погребена съ мужемъ въ Московск. Новодѣвичьемъ монастырѣ [Моск. Некрп. I, 406].

1842, была воспріемницей князя Петра Алексѣевича Крапоткина [метр. д. а. Крапотк. 52]; помѣщица Можайск. у. 300 душъ [формул. д. а. 3—6].

55. — **Кн. Данило Сергѣевичъ** 51

р. 1807 г. [Тульск. родосл. кн. 1808 г. л. 22].

56. — **Кн. Иванъ Сергѣевичъ** 51

р. 1809 іюн. 9 [метр. д. а. 43]; 1828 мая 19, поступилъ унтеръ-офицеромъ въ л. гв. Преображенск. п.; 1828 іюнь, подпрапорщикъ; 1830 авг. 6, прапорщикъ л. гв. Гренадерск. п.; 1833 нояб. 8, подпоручикъ; 1837 янв. 28, поручикъ; 1840, л. гв. штабсъ-капитанъ [формул. д. а. 51—2]; 1840 іюл. 30, по раздѣлу съ братомъ Дмитріемъ получилъ Веневск. у. с. Беззубово — 295 душъ [разд. акт. д. а. 61].

† 1884 янв. 21, погребенъ въ Троице-Сергіевской лаврѣ [Моск. Некрп. I, 406].

№№ по порядку. М. Ж. | № отцовскій.

XXX (XVII).

— 14: **Кж. Прасковья Дмитріевна** 54

р. 1834 окт. 11 [метр. д. а. 43]; съ 1855 мая 2, за полковн. **Александромъ Петровичемъ Хрущовымъ** (онъ р. 1818 сент. 16, † до 1880) [Сб. Рум. II, 632; Черноп. Дв. сосл. VI, 701].

— 15. **Кж. Варвара Дмитріевна**. 54

р. 1835 г. дек. 13 [метр. д. а. 42].

За Мусинымъ-Пушкинымъ (?).

57. — **Кн. Александръ Дмитріевичъ**. 54

р. 1837 авг. 2, въ Москвѣ [метр. д. а. 43]; 1898, ст. сов., земскій начальникъ Веневскаго уѣзда, 3 участка [Дв. адр. кал. 1898 г.]; 1906, ст. сов. [Черноп. Дв. сос. III, ч. V, 20].

Ж. 1-я, **Надежда Дмитріевна Путилова** † 1882 март. 31 въ Серпуховѣ, погребена въ Московск. Новодѣв. мон. [ib., Моск. Вѣд. 1882 №№ 89 и 90].

Ж. 2-я, **Ольга Николаевна Сафонова** [Черноп. Дв. сосл. III, ч. V, 20].

За нею было с. Беззубово Веневск. у. [ib. IV, (XIII), 35].

58. — **Кн. Сергѣй Дмитріевичъ**. 54

р. 1861 сент. 22,—глухонѣмой.

† 1885 авг. 21, погребенъ на Ваганьковск. кладбищѣ въ Москвѣ [Моск. Некрп. I, 406].

КОЛѢНО XXXI (XVIII).

58. — **Кн. Сергѣй Александровичъ**. 57

р. 1869 окт. 31 [Сп. соприч. Моск. дв. собр.]; 1910, полковникъ, ординарн. профессоръ Александровской Военно-Юридической Академіи [Общ. оф. сп. 1908 г., 880].

Ж. Марія Николаевна (?).

№№ по порядку. М. Ж. № отцовскій.

59. — **Кн. Николай Александровичъ** 57
р. 1874 март. 4 [Сп. соприч. Моск. дв. собр. 1877 г.].

60. — **Кн. Александръ Александровичъ** 57
р. 1875 мая 4 [Сп. соприч. Моск. дв. собр. 1877 г.]; 1909, за нимъ при с. Крутомъ и Песочнѣ Каширск. у.— 201 дес. [Черноп. дв. сосл. IV (XIII), 71].

61. — **Кн. Петръ Александровичъ** 57
р. 1881 г. [Черноп. дв. сосл. III, ч. V, 20].

— 16. **Кж. Ольга Александровна** . . . , ... 57
р. 1884 г. [Черноп. дв. сосл. III, ч. V, 20].

62. — **Кн. Анатолій Александровичъ** 57
р. 1885 г. [Черноп. др. сосл. III, ч. V, 20]; 1910, подпоруч. л. гв. Егерскаго полка [Весь ПБ. 1910 г., 286].

— 17. **Кж. Варвара Александровна**. 57
р. 1887 г. [Черноп. дв. сосл. III, ч. V, 20]. 1910, ж. въ Петербургѣ [Весь ПБ. 1910 г. 286].

63. — **Кн. Даніилъ Александровичъ** 57
р. 1890 г. [Черноп. III, ч. V, 20]; 1910, ж. въ Петербургѣ [Весь ПБ. 1910 г., 286]. Подпоручикъ л. гв. Егерскаго п., убитъ въ Великую Европейскую войну (Ред.).

Примѣчанія

къ Родословію князей ДРУЦКИХЪ.

1) Ко всему вышеизложенному о князьяхъ Друцкихъ остается еще добавить: 1) въ Бархатной книгѣ, изданной Н. И. Новиковымъ, о нихъ имѣются лишь указанія, что выѣхали изъ Польши, и что родословная или поколѣнная роспись ихъ находилась въ Разрядномъ архивѣ подъ № 73 [Барх. II, 310]; 2) изъ древнихъ родословныхъ списковъ, напечатанныхъ въ X томѣ Временника, въ спискѣ подъ литерой А находимъ перечисленіе, только въ 4 колѣнахъ, 14-ти лицъ, князей Друцкихъ (безъ придаточнаго прозвища), жившихъ въ XVI столѣтіи, и въ Синодальномъ спискѣ, что числится подъ № 860-мъ, такое же перечисленіе нѣсколькихъ лицъ XV и XVI столѣтій, князей Бабичевыхъ и Путятиныхъ, и. наконецъ, 3) въ поданной въ Розрядъ княземъ Семеномъ Ивановичемъ Друцкимъ поколѣнной росписи, имѣемъ перечисленіе членовъ рода князей Друцкихъ отъ начала XVI до начала XVIII столѣтія, и такимъ образомъ, за періодъ времени, протекшій отъ родоначальника до начала XVI столѣтія, весьма скудныя свѣдѣнія получаемъ исключительно отъ Несѣцкаго, кн. Долгорукова и Хмырова.

Поколѣнная роспись, поданная кн. Семеномъ Ивановичемъ Друцкимъ, въ концѣ XVII столѣтія заключается въ слѣдующемъ:

«Князь Дмитрій Юрьевичъ Друцкій выѣхалъ изъ Польши къ вел. князю Василью Ивановичу всея Россіи, а у него было три сына: первой князь Василій, второй князь Богданъ, третій князь Андрей. А у князя Василья Дмитріевича дѣти: первой князь Александръ, второй князь Семенъ. А у князя Богдана Дмитріевича одинъ сынъ князь Иванъ бездѣтенъ. А у князя Андрея Дмитріевича дѣти: первой князь Данило, второй князь Михайло бездѣтенъ, третій князь Иванъ бездѣтенъ. А у князя Александра княжъ Васильева сына одинъ сынъ князь Юрья. А у князя Семена княжъ Васильева сына одинъ сынъ князь Ѳедоръ бездѣтенъ. А у князя Данилы княжъ Андреева сына одинъ сынъ князь Дмитрій бездѣтенъ. А у князя Юрья княжъ Александрова сына дѣти: князь Василій да князь Ѳедоръ бездѣтенъ. А у князя Василья княжъ Юрьева сына дѣти: князь Иванъ да князь Яковъ бездѣтенъ. А у князя Ивана княжъ Васильева сына дѣти князь Семенъ

да князь Ѳедоръ. А у князя Семена княжъ Иванова сына сынъ князь Андрей, а у князя Ѳедора княжъ Иванова сына сынъ князь Романъ бездѣтенъ. А которые нашего рода Друцкіе изъ предковъ были въ полковыхъ воеводахъ и въ иныхъ чинахъ, и про то вѣдомо въ Розрядѣ, а опричь сей родословной росписи, которые писаны выше сего, Друцкихъ нѣтъ.

Къ сей родословной росписи князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Друцкой и вмѣсто сына своего князя Андрея руку приложилъ». [Арх. Деп. Геролд., дѣло кн. Друцк.].

Имѣется еще начало родословія князей Друцкихъ во введеніи къ Лѣтописцу вел. князей литовскихъ Даниловича, но у него они потомки князя Ивана Одинца, и вся небольшая роспись помѣщена въ примѣчаніи къ тексту, съ оговоркой, что за вѣрность ея ручаться нельзя. Дѣйствительно, она не заслуживаетъ никакого вниманія [Данич. Хр. 13].

2) Къ № 4-му, кн. Дмитрію Васильевичу.

М. Д. Хмыровъ придаетъ князю Дмитрію Васильевичу Друцкому жену, Анастасію Ольгердовну, дочь вел. князя рязанскаго Олега Ивановича, отъ которой, по словамъ его, у него было два сына — Андрей и Василій, и которая овдовѣвъ снова вышла за Дмитрія-Корибута Ольгердовича князя новгородъ-сѣверскаго. — Извѣстіе это болѣе чѣмъ сомнительно, такъ какъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ историческихъ источникахъ и даже въ обстоятельномъ изложеніи Иловайскаго въ «Исторіи Рязанскаго Княжества» ничего подобнаго не находимъ въ семьѣ знаменитаго вел. князя рязанскаго Олега Ивановича. Что его дочь, неизвѣстная по имени, была за Дмитріемъ-Корибутомъ Ольгердовичемъ, имѣется еще указаніе Стрыйковскаго, который Олега Ивановича называетъ тестемъ Дмитрія-Корибута Ольгердовича, но была ли она ранѣе того за княземъ Друцкимъ, положительно ни откуда не видно.— То-же сомнѣніе является и въ существованіи у Дмитрія Васильевича сына Андрея. Очевидно, Хмыровъ основывается въ данномъ случаѣ на показаніи лѣтописей о лицахъ убитыхъ въ 1399 году на р. Ворсклѣ. — Вотъ что говорятъ лѣтописи — Воскресенская и Ермолинская и Лѣтописецъ вел. князей литовскихъ Даниловича: «А се имена избіенныхъ князей литовскихъ: князь Андрей полоцкій Ольгердовичъ. братъ его Дмитрій брянскій, князь Иванъ Дмитріевичъ Кинцырь, князь Андрей пасынокъ Дмитрія....» То же самое находимъ въ Густинской и 4-й Новгородской, только въ нихъ между Дмитріемъ брянскимъ и Иваномъ Дмитріевичемъ Киндыремъ вставленъ еще Михаилъ Евнутьевичъ.—Спрашивается,—неужели изъ этого перечисленія именъ можно ясно усмотрѣть, что Андрей есть пасынокъ именно упомянутаго ранѣе, черезъ одно лицо отъ него Дмитрія брянскаго. Мнѣ кажется, что здѣсь возможно и такое истолкованіе: лѣтописецъ, отмѣчая въ числѣ

убитыхъ Ивана Дмитріевича Киндыря, т. е. сына какого то Дмитрія, вслѣдъ за тѣмъ говоритъ, что и пасынокъ этого Дмитрія, князь Андрей, также былъ убитъ въ этомъ сраженіи. Конечно, такое толкованіе словъ лѣтописи можно сильно оспаривать, но оно нисколько не хуже предположенія Хмырова. Съ другой стороны, у Ольгерда было два сына съ однимъ и тѣмъ же именемъ: просто Дмитрій и Дмитрій-Корибутъ. Этихъ двухъ братьевъ разные писатели постоянно смѣшиваютъ другъ съ другомъ, владѣнія и дѣянія одного приписываютъ ошибочно другому, такъ выходитъ и въ данномъ случаѣ. — Согласно съ соображеніями Вольфа и Зотова, которыя считаемъ наиболѣе вѣрными, мы принимаемъ, что старшій изъ этихъ князей съ именемъ Дмитрія, былъ княземъ брянскимъ и трубчевскимъ и родоначальникомъ князей Трубецкихъ. Онъ участвовалъ въ Куликовской битвѣ и убитъ въ 1399 году въ сраженіи на р. Ворсклѣ. По Любецкому синодику жену его звали Анной, а дѣтей — Иваномъ и Михаиломъ. Другой, младшій его братъ Дмитрій, назывался еще Корибутомъ и былъ княземъ новгородъ сѣверскимъ. Именно этого, Дмитрія-Корибута, Стрыйковскій считаетъ женатымъ на дочери рязанскаго князя, иначе по Хмырову, на Анастасіи Олеговнѣ. — Теперь, обращаясь къ лѣтописи, и соглашаясь съ Хмыровымъ, примемъ, что лѣтописецъ князя Андрея дѣйствительно называетъ пасынкомъ Дмитрія брянскаго, то получимъ полнѣйшее недоразумѣніе: этотъ Андрей, сынъ жены Дмитрія-Корибута выходитъ пасынкомъ не Дмитрія-Корибута, а его брата — Дмитрія брянскаго. Благодаря всей этой путаницѣ, будетъ благоразумнѣе не полагаться на голословныя заявленія Хмырова и считать предположеніемъ какъ то, что кн. Дмитрій Васильевичъ Друцкій былъ женатъ на Анастасіи Олеговнѣ Рязанской, такъ и то, что онъ имѣлъ отъ брака съ ней — сына Андрея [Хмыр. № 287, 312, 670; Стрыйк. II, 101; Зотв. 138 — 146; Данлч. Хр. 218; ПСЛ. II, 352; IV, 104; VIII, 73; XXIII, 137; Синд. Люб. м. 20 об.]

Кромѣ того, Хмыровъ утверждаетъ, что Дмитрій Васильевичъ или, можетъ быть, его двоюродный братъ, Дмитрій Семеновичъ участвовалъ въ 1372 году, въ походѣ съ Михаиломъ Александровичемъ тверскимъ и съ Кестутіемъ на Москву, при чемъ сжегъ Переяславль-Залѣсскій, но во введеніи къ настоящему изложенію мною объяснено уже, что то былъ князь Дмитрій Ольгердовичъ брянскій, вѣроятно, на то время обладавшій Друцкомъ.

3) Къ № 7-му — Семену Дмитріевичу.

Быховецъ въ своей хроникѣ разсказываетъ о послѣдней, четвертой женитьбѣ короля Ягайло слѣдующее: король съ Витовтомъ, возвращаясь изъ Смоленска въ Вильну, заѣхали въ Друцкъ къ князю Семену Дмитріевичу Друцкому (авторъ путаетъ годъ, относя событіе къ 1401 году, тогда какъ это было въ 1422 году). Здѣсь король увидалъ двухъ

племянницъ хозяина дома, дочерей сестры его Александры Дмитріевны Гольшанской, и чрезвычайная красота младшей изъ нихъ, Софьи Андреевны такъ поразила стараго короля (ему было 72 года), что онъ вознамѣрился непремѣнно жениться и просилъ Витовта, согласно съ обычаемъ, быть его сватомъ. Однако, Семенъ Дмитріевичъ, выслушавъ предложеніе, заявилъ, что старшая изъ сестеръ, Василиса, по прозванію «бѣлянка» (Belucha) еще не выдана въ замужество и потому, чтобы не нанести ей безчестія, онъ не можетъ выдать младшую ранѣе, и со своей стороны предложилъ королю, не пожелаетъ ли онъ жениться на старшей. Но король хотѣлъ взять за себя именно младшую, указывая на то, что старшая дѣвица рослая, мощная и полная силъ, тогда какъ онъ человѣкъ уже старый и не смѣетъ на нее покуситься. Поэтому, дѣло устроили такимъ образомъ: вызвали кн. Ивана Владиміровича Бѣльскаго (сына Владиміра Ольгердовича) и женили его на Василисѣ Андреевнѣ, чѣмъ и отстранили препятствіе выйти замужъ младшей. — Софья Андреевна, выйдя въ 1422 г. за короля, подарила ему двухъ сыновей, бывшихъ послѣ него послѣдовательно королями Польши [ПСЛ. XVII, 518, лѣт. Быховца].

4) къ № 8-му кн. Ивану Дмитріевичу.

Вольфъ считаетъ очень вѣроятнымъ, что именно этотъ князь Иванъ Дмитріевичъ Друцкій имѣлъ прозваніе «Киндырь» или Кидырь». Вполнѣ соглашаясь съ такимъ мнѣніемъ Вольфа, все же это не болѣе, какъ предположеніе, и потому, не придавая въ росписи Ивану Дмитріевичу прозвище Киндырь, на случай, если явятся несомнѣнные доводы, оправдывающіе такое предположеніе, освѣдомимъ читателя, въ этомъ примѣчаніи, какъ о князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Киндырѣ, такъ и о его дѣтяхъ.

Кн. Иванъ Дмитріевичъ Киндырь былъ убитъ въ 1399 году, въ сраженіи съ татарами на р. Ворсклѣ, въ рядахъ войскъ вел. князя Витовта. Онъ имѣлъ двухъ сыновей—Глѣба и Александра.

Кн. Глѣбъ Ивановичъ Киндыревичъ въ 1432 году, подписался на трактатѣ Витовта съ Нѣмецкимъ Орденомъ[Напрс. 189; Данлч. Ск. № 1603].

Кн. Александръ Ивановичъ Киндыревичъ, получилъ деревню Слободку, которая послѣ него отдана была князю Ивану Путятѣ [РИБбл. XXVII, 20, Метр. Лит. кн. зап. 3, л. 10]; 1457, княгиня Киндирова получила привилей на село Отпецо [ib., 43, кн. зап. 3, л. 22].

Переходъ имѣнія отъ Александра Киндировича къ Ивану Путятѣ нѣсколько подтверждаетъ предположеніе Вольфа, такъ какъ, если дѣйствительно Иванъ Дмитріевичъ Друцкій былъ въ то же время и Киндырь, то Александръ Киндировичъ и Иванъ Путята были бы двоюродными братьями, и переходъ объяснялся бы родственными отношеніями [Волф. 57, 161].

Несѣцкій придаетъ кн. Ивану Дмитріевичу двухъ сыновей—Семена и Андрея да прибавляетъ, что Андрей былъ женатъ на родной сестрѣ

Витовта, которая родила ему дочь Софью, дивной красоты, вышедшую замужъ за короля Владислава-Ягелло [Несѣц. III, 409].

Хмыровъ не только повторяетъ эту басню, но еще прибавляетъ, что Андрей Ивановичъ былъ родоначальникомъ князей: Друцкихъ-Соколинскихъ, Друцкихъ-Любецкихъ, а также угасшихъ Друцкихъ-Горскихъ и Бакриновскихъ [Хмыр. № 318]. Очевидно, это взято также отъ Несѣцкаго, хотя тотъ вовсе не называетъ Андрея Ивановича родоначальникомъ упомянутыхъ князей, а глухо высказываетъ: «отъ тѣхъ князей Друцкихъ размножилось потомство, члены котораго отъ полученныхъ ими имѣній получили разныя прозванія, какъ то: Соколинскихъ отъ Сокольни, Горскихъ отъ Горы.... и т. д.» [Несѣц. III, 409].

5) Къ №№ 9 и 10-му кн. Михаилу и Александру Дмитріевичамъ Друцкимъ-Подбережскимъ.

Оба брата титулуются въ родословіяхъ князьями Друцкими-Подбережскими, но почему,—намъ положительно неизвѣстно, а изъ нихъ Михаилъ считается и родоначальникомъ князей Друцкихъ-Подбережскихъ, по крайней мѣрѣ такъ говорятъ кн. Долгоруковъ и М. Д. Хмыровъ. Возможно, что они владѣли имѣніемъ называвшимся Подбережьемъ, лежавшимъ въ Оршанскомъ повѣтѣ, но во всякомъ случаѣ, родъ князей Подбережскихъ, и даже князей Друцкихъ-Подбережскихъ, существовавшій на Литвѣ, велъ свое начало не отъ этихъ двухъ братьевъ, потомство которыхъ намъ неизвѣстно, а отъ князя чисто литовскаго происхожденія, отъ князя Ямонта Тулунтовича, котораго называютъ сыномъ Гурда Гинвиловича, потомка Гедруса.—У внука Ямонта Тулунтовича, у Ямонта же или Яшка Михайловича былъ сынъ Семенъ Ямонтовичъ, владѣвшій Подбережьемъ, поэтому и называвшійся княземъ Ямонтовичемъ-Подбережскимъ. Онъ былъ женатъ первымъ бракомъ на княжнѣ Домнидѣ Семеновнѣ Друцкой-Соколинской, и по ней владѣлъ частію гор. Друцка, но умеръ бездѣтнымъ.—Его родная сестра, Юліанна Ямонтовна была послѣдовательно за двумя родными братьями, сначала за Михаиломъ, а потомъ за Яшкомъ Сенковичами, и отъ второго брака имѣла сыновей Григорія и Ивана Сенковичей. Эти послѣдніе наслѣдовали послѣ дяди, Семена Ямонтовича Подбережье и звались поэтому Подбережскими, но безъ княжескаго титула. Въ 1548 году, Григорій Яшковичъ Подбережскій вызывалъ всѣхъ князей Друцкихъ къ суду для учиненія законнаго раздѣла гор. Друцка между наслѣдниками, какимъ считалъ себя по дядѣ своемъ, князѣ Семенѣ Ямонтовичѣ Подбережскомъ, и, вѣроятно, слѣдуемое ему получилъ.—1585 апр. 24, онъ пожалованъ Оршанскимъ маршалкомъ, и былъ настоящимъ родоначальникомъ Подбережскихъ, которые, черезъ нѣкоторый промежутокъ времени почему-то стали титуловаться уже князьями Подбережскими, а затѣмъ даже и князьями Друцкими-Подбережскими. Такимъ обра-

зомъ, вновь образовавшійся родъ князей Друцкихъ-Подбережскихъ не имѣетъ ничего общаго съ князьями Друцкими, потомками князя Даніила Романовича, а на какомъ основаніи члены этого рода присвоили себѣ княжескій титулъ и стали именоваться Друцкими, пока остается неизвѣстнымъ, по крайней мѣрѣ для насъ [Волф. 55, 151—3, 367].

6) Къ № 12-му кн. Ивану Семеновичу Друцкому-Бабѣ.

Во 2-й части 1-го тома Потомства Рюрика было уже объяснено, что свѣдѣніе о женѣ кн. Ивана Бабы почерпнуто у Вольфа и изъ Лѣтописца Литвы І. Даниловича. У послѣдняго, при перечисленіи дочерей кн. Андрея Всеволодовича Мезецкаго сказано: «а третья Авдотья была Коноплина бабка, князя Ѳедора матка». Такъ какъ Конопля былъ внукъ Ивана Бабы, а отецъ его Ѳедоръ—сынъ того же Бабы, то и не можетъ быть сомнѣнія, что эта Авдотья была женой Ивана Бабы [Данич. Хр. 12].

Подъ 1420 годомъ Вольфъ освѣдомляетъ, что какой то князь Михаилъ Баба получилъ приказаніе отъ Свидригайла занять подольскіе замки, но вслѣдствіе интригъ поляковъ не только не могъ выполнить порученіе, а былъ закованъ и посаженъ въ заключеніе. Это извѣстіе взято очевидно отъ Длугоша, и Вольфъ склоняется къ мнѣнію, что то былъ тотъ же князь Иванъ Семеновичъ Баба, но по ошибкѣ названный Длугошемъ Михаиломъ [Волф. 60; Длугш. IV, 392—3]. Въ этомъ случаѣ можно сдѣлать и другое предположеніе: не былъ ли этотъ князь Михаилъ Баба роднымъ братомъ Ивана Бабы, княземъ Михаиломъ Семеновичемъ прозваннымъ Балобаномъ, такъ какъ отецъ его, князь Семенъ Дмитріевичъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ назывался также Бабой.

7) Къ № 13-му кн. Ивану Семеновичу Путятѣ.

У Длугоша находимъ свѣдѣніе, что въ 1440 году, во время путешествія вел. кн. Казиміра по Литвѣ между другими князьями его встрѣчалъ князь Василій Путята [Длугш. IV, 606]. Вольфъ, сообщая объ этомъ, говоритъ, что то былъ навѣрное кн. Иванъ Путята [Волф. 61]. Къ сожалѣнію, Вольфъ и намека не дѣлаетъ, чтобы объяснить свою догадку, а съ другой стороны мнѣ кажется, встрѣча эта можетъ быть отнесена ко князю Василію Ивановичу Путятину, сыну Ивана Путяты, который могъ быть тогда еще очень молодымъ человѣкомъ. Во всякомъ случаѣ, трудно рѣшить, кто былъ этотъ кн. Василій Путята.

Въ книгѣ «Снимки древнихъ русскихъ печатей» помѣщено изображеніе печати съ надписью надъ нимъ: «печать князя Друцкаго Ивана Путятина 1423 года», а на самой печати вырѣзано по кругу «князя Ивана Путятина». По означенному году надо полагать, что печать эта принадлежала самому родоначальнику князю Ивану Путятѣ, но такъ какъ надпись на самой печати указываетъ принадлежность ея Путя-

тину, а не Путятѣ, то, какъ будто бы, ее слѣдуетъ отнести къ сыну Путяты, князю Ивану Ивановичу, чего съ другой стороны не позволяетъ сдѣлать годъ, потому что, едва ли въ 1423 году существовалъ послѣдній, а если и существовалъ, то навѣрное былъ совсѣмъ еще малолѣтнимъ. — Спрашивается, какъ же объяснить имѣющееся недоразумѣніе? — Если мы взглянемъ на печати лицъ, современныхъ Ивану Путятѣ, то увидимъ чрезвычайную небрежность въ отношеніи правильности вырѣзанныхъ на такихъ печатяхъ надписей. Возьмемъ изъ той же книги, напримѣръ печать князя Симеона-Лугвенія Ольгердовича отъ 1385 года, на которой очевидно хотѣли выгравировать слова: «печать князя Лугвенія» и вырѣзали: «пчать князк л гвен†». — Въ первомъ словѣ пропущена буква е, въ слѣдующемъ—второе я—не что иное, какъ буква к, и вмѣсто окончанія ія поставленъ крестъ. И несмотря на всѣ эти недочеты, князь Лугвеній нисколько не стѣснялся прикладывать свою печать къ самымъ важнымъ документамъ. Обращаясь къ надписи на печати Ивана Путяты, находимъ только одинъ пропускъ буквы П, и потому, не колеблясь, можемъ сказать, что есть и другая ошибка, т. е. вмѣсто Путяты, по небрежности вырѣзано Путятина, и что печать принадлежала самому родоначальнику князю Друцкому Ивану Путятѣ [Сним. др. р. печ. 80].

8) Къ № 14-му кн. Михаилу Семеновичу Болобанъ.

Кн. Долгоруковъ придаетъ Михаилу Семеновичу прозвище Лобанъ, что совершенно согласно съ указаніемъ родословнаго списка Синодальной библіотеки; точно также Вольфъ называетъ его Лобаномъ, но замѣчаетъ, что онъ долженъ быть однимъ лицемъ съ встрѣчающимся въ документахъ княземъ Михаиломъ Болобаномъ, и Вольфъ совершенно правъ. Надо имѣть въ виду, что въ Синодальномъ спискѣ онъ ошибочно названъ Лобаномъ, доказательствомъ чего служитъ не только то, что въ историческихъ документахъ мы встрѣчаемъ исключительно князя Михаила Семеновича Болобана, а еще и то, что въ древнемъ родословномъ спискѣ, хранящемся въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, онъ названъ «Боловагъ», т. е. хотя и ошибочно, но прозваніе это заключаетъ въ себѣ первые два слога «Боло», составляющіе часть слова Болобанъ, и, наконецъ, въ древнемъ родословномъ спискѣ, случайно мною пріобрѣтенномъ, уже совершенно правильно названъ «Михаиломъ Болобаномъ», поэтому нѣтъ сомнѣнія, что въ Синодальномъ спискѣ слогъ «Бо» ошибочно пропущенъ, а для сравненія не имѣлось никакого списка подъ руками [Времн. Сп. С. 85; Долг. I, 132; Волф. 57; Др. Сп.].

9) Къ № 15-му кн. Дмитрію Семеновичу Секирѣ-Друцкому.

Въ лѣтописи Быховца находимъ слѣдующій разсказъ: Свидригайло упрекалъ короля Ягайло въ захватѣ у него части Подола, на что Ягайло отвѣчалъ: «брате милый, я Подольской земли у тебя не отнимаю, но наша племянница, отчичка той земли, княгиня Софья Жедивидовна князя Митка Зубревицкаго жена, находится у меня въ опекѣ, какъ дяди своего для обереганія, а я исполняю только свои обязанности, пожитки же всѣ она беретъ себѣ....» [ПСЛ. XVII, 528. лѣт. Быхов.].

Вольфъ утверждаетъ, что кн. Дмитрій Семеновичъ Секира былъ женатъ на Софьѣ Ивановнѣ, но совсѣмъ отвергаетъ существованіе у Ольгерда сына Жедивида, а приведенный разговоръ Ягайло съ Свидригайломъ считаетъ басней, выдуманной Быховцемъ [Волф. Род. Гед. 81].

10) къ № 16-му кн. Василію Семеновичу Красному-Друцкому.

Въ лѣтописи Быховца при перечисленіи взятыхъ въ плѣнъ въ сраженіи при Ошмянахъ онъ названъ роднымъ братомъ кн. Дмитрія Семеновича Секиры-Зубревицкаго: «....а иныхъ поймали: князя Юрія Лугвеніевича, и князя Митка Зубревицкаго, князя Василья Краснаго брата его....» только послѣ «брата его» не поставлена запятая, что сдѣлать слѣдовало бы [ПСЛ. XVII, 530].

Вольфъ въ своей книгѣ «Kniaziowie Litewsko-Ruscy», на стран. 344, при описаніи дѣятельности князя Василья Ѳедоровича Острожскаго Краснаго, предупреждаетъ, что не слѣдуетъ смѣшивать послѣдняго съ кн. Василіемъ Семеновичемъ Друцкимъ Краснымъ, а между тѣмъ, повидимому, самъ же и дѣлаетъ эту ошибку. Такъ, отправку въ 1446 г. князя Василья Краснаго на Петроковскій съѣздъ, участіе этого князя въ 1447 году въ коронаціи Казиміра и, наконецъ, участіе въ 1448 г. на съѣздѣ въ Люблинѣ онъ приписываетъ князю Василью Семеновичу Красному Друцкому, ссылаясь только на Длугоша. Однако, у Длугоша въ первыхъ двухъ случаяхъ этотъ князь названъ «Василіемъ Краснымъ» безъ всякихъ другихъ прибавленій, по которымъ можно было бы признать, что говорится именно о Василіѣ Красномъ Друцкомъ, а въ третьемъ случаѣ уже совершенно опредѣленно сказано, что въ Люблинѣ былъ князь Василій Красный Острожскій, если поставленную между «Краснымъ» и «Острожскимъ», запятую, считать не болѣе какъ ошибкой. Во всякомъ случаѣ, вникая въ жизнь и дѣятельность этого князя, будетъ ближе къ истинѣ отнести эти три случая ко князю Василію Ѳедоровичу Острожскому, что такъ нами и принято [Длугш. IV. II, 31, 43].

11) Къ № 17-му кн. Григорію Семеновичу.

Что князь Григорій Семеновичъ Друцкій былъ роднымъ братомъ кн. Ивану Бабѣ и кн. Ивану Путятѣ Друцкимъ, Вольфъ устанавливаетъ,

ссылаясь на судебное дѣло, которое велъ кн. Соколинскій съ кн. Любецкимъ (Видуницкимъ) объ опекѣ дѣтей князя Горскаго, и изъ котораго точно выясняется эта родственная связь [Волф. 56].

12) Къ № 22-му кн. Ивану Васильевичу Красному-Друцкому.

Въ родословіи кн. Острожскихъ, при сообщеніи о женѣ кн. Ивана Васильевича Краснаго Острожскаго (№ 10) и въ примѣч. 10-мъ было выяснено, что многіе генеалоги приписываютъ ему двухъ женъ: Марину Семеновну Кобринскую и Марину Ивановну Заславскую, и тамъ же объяснено, что онѣ были жены кн. Ивана Васильевича Краснаго Друцкаго.

CS
847
.P68
v.2
pt.1
Potomstv
92-01-08 ll-wat

Potomstvo Riurika

CS
847
.P68
v.2
pt.1

PONTIFICAL INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES
59 QUEEN'S PARK
TORONTO 5, CANADA